ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Образовательное учреждение
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ВОРУШКИН Владимир Валерьевич

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Специальность: 08.00.12 – «Бухгалтерский учет, статистика»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук,
профессор О.М. Островский

Москва – 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …… 3

ГЛАВА 1 Основы перехода российских организаций на Международные стандарты финансовой отчетности в условиях глобализации мировой экономики …… 12

1.1 История формирования Международных стандартов финансовой отчетности …… 12

1.2 Основные модели бухгалтерского учета и финансовой отчетности, применяемые в мировом хозяйстве …… 28

1.3 Особенности российских стандартов бухгалтерского учета … 49

ГЛАВА 2 Основные проблемы перехода российских организаций на МСФО …… 59

2.1 Анализ выполнения Программы реформирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности …… 59

2.2 Последствия реформы бухгалтерского учета и финансовой отчетности для предприятий …… 69

2.3 Оценка результатов реформы бухгалтерского учета с точки зрения пользователей финансовой отчетности …… 77

ГЛАВА 3 Рекомендации по выбору стратегии снижения затрат, связанных с переходом на МСФО…… 82

3.1 Этапы формирования системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности в России …… 82

3.2 Определение экономической эффективности применения МСФО на микроэкономическом уровне …… 91

3.3 Развитие бухгалтерской/аудиторской профессии в свете перехода на МСФО …… 105

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …… 115

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…… 121

ПРИЛОЖЕНИЯ …… 133

Введение

В последнее время проблема выбора оптимальной стратегии, позволяющей снизить затраты по переходу на МСФО, приобрела особую актуальность для Российской Федерации, стремящейся к эффективной интеграции в мировую экономику. Актуальность обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. К внешним факторам можно отнести усиление общемировых интеграционных процессов, сопровождающееся, с одной стороны, конвергенцией стандартов финансового учета, и, с другой стороны, стремлением стран защитить свои национальные интересы, в том числе путем сохранения конкурентоспособности своих предприятий на мировом рынке. Использование понятных иностранному инвестору стандартов финансовой отчетности способствует снижению цены капитала предприятия. В то же время переход на новую систему стандартов неизбежно влечет за собой рост затрат, связанных с ведением бухгалтерского учета и, как следствие, снижение конкурентоспособности субъекта хозяйственной деятельности.

К внутренним факторам относятся принятые на правительственном уровне решения о скорейшем переходе на МСФО определенного круга российских компаний (банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг и др.), во многом не учитывающие затраты, которые будут вынуждены нести данные субъекты хозяйственной деятельности, а, следовательно, и вся экономика России в целом.

Несмотря на небольшой удельный вес в общем количестве российских юридических лиц компании, составляющие отчетность по МСФО и ГААП США, играют важнейшую роль в социальном и экономическом плане, о чем можно судить по следующим фактам:

- все 20 крупнейших по капитализации компаний, занимающих до 90% фондового рынка, составляют отчетность по МСФО и ГААП США [57];
- подавляющее большинство российских компаний, составляющих международную отчетность, относится к предприятиям нефтегазовой промыш-

ленности, энергетики и связи, которые в значительной степени определяют уровень инфляции в стране.

Таким образом, очевидно, насколько важно наличие экономически обоснованной стратегии реформирования системы бухгалтерского учета в отношении компаний, уже перешедших на МСФО.

Не меньшее значение стратегия снижения издержек, связанных с ведением учета по МСФО, имеет для компаний, только собирающихся применять принципы международных стандартов при составлении своей финансовой отчетности. В настоящее время, как правило, основным мотивом для принятия решения о переходе на МСФО является стремление либо увеличить рыночную капитализацию за счет повышения прозрачности деятельности предприятия, либо профинансировать крупномасштабные инвестиционные проекты, направленные на обновление основных фондов и повышение эффективности производства до вступления России во Всемирную торговую организацию.

Кроме того, продуманный подход к применение МСФО позволит надзорным органам и саморегулируемым организациям значительно сократить время и ресурсы, необходимые для разработки комплекта новых национальных правил отчетности. МСФО закрепляют достаточно длительный опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности в условиях рыночной экономики. Они сформированы как результат труда и поиска не одного поколения бухгалтеров-практиков и бухгалтеров-исследователей, представителей разных научных школ. Стандарты учитывают запросы и опыт работы с отчетностью предпринимателей, банковских и других финансовых структур, финансовых аналитиков, профсоюзов, правительственных организаций, представители которых в 1981 г. образовали Консультативную группу в рамках КМСФО.

Наличие экономически обоснованной стратегии применения МСФО крайне важно для подготовки достаточного количества новых профессиональных кадров, необходимых для осуществления перехода коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг на международные стандарты начиная с

2004 года, ведь данные хозяйствующие субъекты обязаны не только составить финансовую отчетность по МСФО, но и обеспечить ее соответствующий аудит.

Таким образом, очевидно, насколько корректно сформулированная стратегия, предусматривающая снижение затрат, связанных с переходом на МСФО, важна для эффективной работы формирующейся в России рыночной экономики, привлечения инвестиций, стимулирования экономического роста и подготовки достаточного количества высококвалифицированных бухгалтерских и аудиторских кадров.

Степень разработанности темы. В современной отечественной экономической литературе проблеме перехода Российской Федерации на МСФО уделяется достаточно большое внимание. Об этом свидетельствуют многочисленные статьи и публикации таких ученых, как А.С. Бакаев, А.П. Бархатов, Л.В. Горбатова, П.И. Камышанов, В.В. Ковалев, Т.Б. Крылова, С.А. Николаева, О.М. Островский, О.В. Рожнова, В.Ф. Палий, Д.А. Панков, Я.В. Соколов, О.В. Соловьева, В.А. Терехова, А.Д. Шеремет, Т.В. Шишкова, Л.З. Шнейдман и др. В то же время изучение имеющихся диссертационных исследований показало, что в научных работах акцент в большей степени смещен в сторону:

- сравнительного анализа реализации в зарубежной и российской практике принципов учета, используемых при составлении финансовой отчетности (А.Ю. Стаханов, И.М. Густяков);
- рассмотрения общих принципов формирования финансовой отчетности в соответствии с МСФО (А.В. Колычев, А.Н. Самышкина, Е.В. Севастьянова, В.И. Ткач);
- разработки методологических основ трансформации российской финансовой отчетности в соответствии с МСФО (Т.Ю. Дружиловская, М.И. Литвиненко, Е.В. Одинушкина, К.А. Тютрин, И.Н. Уланова).

Вместе с тем, пути снижения затрат, связанных с внедрением МСФО в стране с принципиально иной моделью бухгалтерского учета, исследованы, на наш взгляд, недостаточно. Другими словами, в научных публикациях не ис-

следовалось, каким образом Российской Федерации следует переходить на МСФО с наименьшими издержками и наибольшими выгодами для себя в условиях неизбежности интеграции в мировую экономику.

Как правило, в научных трудах все российские предприятия рассматриваются как единый объект реформирования без учета масштаба их деятельности, формы собственности и доступа к международным рынкам капитала. При этом наблюдается смешение понятий «международные стандарты», ГААП и МСФО, а при рассмотрении процесса трансформации российской финансовой отчетности в международную авторы часто упускают из виду, что текущие хозяйственные операции отражаются без учета требований МСФО. В результате трансформация отчетности полностью теряет свой смысл, так как в основе полученных показателей лежат совершенно иные предпосылки, чем те, из которых будет исходить иностранный пользователь при принятии решения.

Теоретические воззрения российских и зарубежных ученых на проблему применения МСФО в Российской Федерации зачастую диаметрально противоположны и не дают целостной картины о путях совершенствования российской системы бухгалтерского учета в контексте общемировых интеграционных процессов. Для снижения затрат, связанных с организацией перехода на МСФО в России, требуется целостное исследование процессов формирования нормативной базы по бухгалтерскому учету, применения разработанных нормативных актов на микроуровне и обучения профессиональных кадров в области МСФО, что определило выбор темы и основные направления диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию процесса организации перехода на МСФО российских субъектов хозяйственной деятельности.

Исходя из цели исследования в работе поставлены и решены следующие задачи:

- проанализирован процесс формирования международных стандартов и выявлены основные ошибки в методологии построения системы МСФО на первом этапе ее становления, которые не были приняты во внимание в процессе организации перехода на МСФО в Российской Федерации;

- оценены последствия реализации реформы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в соответствие с МСФО для организаций и, соответственно, мотивация организаций как субъектов реформы и одновременно основных потребителей результатов ее реализации;

- выявлены экономические выгоды от применения МСФО, базирующихся на англосаксонской модели бухгалтерского учета, которые позволят российским организациям компенсировать издержки, связанные с переходом на МСФО;

- обоснован выбор предлагаемой стратегии, направленной на снижение издержек, связанных с переходом российских организаций на МСФО, а также выявлены основные проблемы реформы бухгалтерского учета и финансовой отчетности;

- определены основные направления в области финансового учета, в которых российским ученым и практикующим специалистам следует проводить научные исследования и вести разработки в процессе организации перехода на МСФО.

Область исследования. Исследование соответствует п. 1.7 «Адаптация различных систем бухгалтерского учета. Их соответствие международным стандартам» специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» Паспорта специальностей ВАК.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования является процесс реформирования бухгалтерского учета в Российской Федерации, его

адаптация и соответствие международным стандартам финансовой отчетности.

Объектом исследования является содержание международных стандартов финансового отчетности и российской нормативной базы по бухгалтерскому учету.

Методологическая основа работы. Для статистической обработки информации в рамках обоснования тезиса о более достоверном отражении реальной экономической ситуации применялся метод корреляционного анализа. Кроме того, теоретической и методологической основой исследования являются исторический, сравнительный, индуктивный и дедуктивный методы, используемые мировой наукой в познании социально-экономических явлений.

Методика исследования основывалась на наблюдении, характеристике и обработке данных, объяснении полученных результатов, установлении и практической реализации полученных выводов.

Исследование проводилось на материале Международных стандартов финансовой отчетности, российского и европейского законодательства по бухгалтерскому учету, финансам и кредиту, а также финансовой отчетности российских предприятий. Кроме того, в процессе сопоставления различных национальных стандартов бухгалтерского учета на предмет достоверного отражения реальной экономической ситуации использовались база данных «Global Vantage» рейтингового агентства «Standard & Poor's» (S&P) [129] и отчет «Основные экономические показатели», публикуемый Статистическим управлением Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [126].

Научная новизна исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию методологии организации перехода российских субъектов хозяйственной деятельности на МСФО.

В процессе исследования получены следующие наиболее значимые результаты:

- обоснована необходимость формирования нормативной базы по финансовому учету на основе системного подхода исходя из общих требований, предъявляемых к системе стандартов, и с учетом затрат, связанных с ее внедрением;

- установлен и обоснован более высокий качественный уровень информационного обеспечения внешних пользователей финансовой отчетности, составленной по МСФО, по сравнению с информационным обеспечением в соответствии с нормами российского законодательства по бухгалтерскому учету;

- разработан алгоритм принятия решения о переходе на составление финансовой отчетности по МСФО на уровне отдельно взятой компании, не входящей в круг организаций, для которых применение международных стандартов является обязательным. В основе данного алгоритма лежит последовательный анализ выгод и затрат, которые следует учитывать при переходе на МСФО;

- предложены пути снижения затрат по организации перехода российских субъектов хозяйственной деятельности на МСФО, предусматривающие увязку следующих процессов: (а) разработка методических рекомендаций по применению МСФО и пересчету данных финансового учета в показатели учета для целей налогообложения; (б) освобождение организаций, перешедших на МСФО, от соблюдения требований по представлению финансовой отчетности по российским стандартам; (в) делегирование контроля за соблюдением МСФО саморегулируемым объединениям бухгалтеров и аудиторов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке основных направлений и конкретных предложений по снижению затрат, связанных с переходом на МСФО.

Применение предложенных результатов на практике позволит выявить резервы снижения издержек крупнейших социально-значимых компаний, вынужденных вести финансовый учет по российским и международным стандар-

там. В конечном итоге, это будет способствовать более рациональному и экономному использованию ресурсов всей экономики России в целом.

Представленные в исследовании рекомендации могут быть использованы не только в ходе реформирования бухучета и финансовой отчетности, но и в рамках системы обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров по финансово-экономическим специальностям.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации докладывались на 16-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов в Государственном университете управления в 2001 г. и на научно-практической конференции аспирантов и студентов Московского государственного лингвистического университета в 2001 г.

Рекомендации, представленные в диссертационном исследовании, внедрены в ЗАО фирма «Центр внедрения «Протек» (справка от 11.09.2003 г.) и были использованы Международным центром реформы системы бухгалтерского учета (справка от 15.09.2003 г.).

В процессе работы над исследованием диссертантом в соавторстве с другими российскими и зарубежными учеными и практиками был разработан вводный курс по МСФО.

Апробация показала научную ценность и практическую значимость полученных в диссертации результатов для дальнейшего совершенствования методологии бухгалтерского учета.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов диссертационного исследования определяется широким кругом использованных автором трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, действующих законодательных актов и нормативных документов Российской Федерации и иностранных государств, материалов периодических изданий, зарубежных баз данных и статистических отчетов международных организаций, а также эмпирическим подтверждением тезиса о том, что МСФО позволяют

лучше отразить реальную экономическую ситуацию, чем стандарты, разрабатываемые в странах с континентальной моделью.

Публикации. Основные положения и результаты проведенного исследования опубликованы в семи работах общим объемом 8,97 п.л. (авторских – 3,79 п.л.).

Глава I. Основы перехода российских организаций на Международные стандарты финансовой отчетности в условиях глобализации мировой экономики

1.1 История формирования Международных стандартов финансовой отчетности

В связи с активной дискуссией о путях повышения эффективности интеграции в мирохозяйственную систему (в частности, в свете готовящегося вступления России во Всемирную торговую организацию) особую значимость приобретает проблема выбора экономически обоснованной стратегии перехода Российской Федерации на Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Анализ основных исследований и публикаций позволяет сделать вывод о наличии различных концептуальных подходов к решению данной задачи. Так, А.С. Бакаевым [26], М.А. Моториным [64], О.М. Островским [69] и С.Д. Шаталовым [98] выдвигается идея о необходимости разработки российских стандартов бухгалтерского учета, учитывающих требования МСФО и специфику хозяйственной деятельности в России. Именно в таком направлении в настоящее время осуществляется реформа бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

И наоборот, позиция Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) и многих западных специалистов (Д.Дамант, Л.Бернэм) изначально заключалась в том, что МСФО должны внедряться в Российской Федерации в неизменном варианте, однако при этом не указывался круг предприятий, которые в обязательном порядке должны применять данные стандарты [39; 40]. В последнее время данный «экстремальный» подход был смягчен и стал предусматривать обязательное применение международных стандартов на предприятиях с котируемыми на биржах ценными бумагами, а также в группах компаний и кредитных организациях.

В качестве промежуточного варианта некоторые российские ученые и практики, в частности, С.А.Николаева предлагают для целей применения

МСФО классифицировать предприятия с точки зрения размеров [61]. Согласно данной позиции российские стандарты финансовой отчетности, разрабатываемые в рамках реформы бухгалтерского учета, должны быть, в первую очередь, нацелены на предприятия малого и среднего бизнеса, а крупные компании могут применять МСФО в неизменном варианте [34]. По нашему мнению, подобная классификация предприятий является неадекватной в условиях динамично развивающейся экономики, когда, с одной стороны, широкое распространение получили слияния и поглощения предприятий, а, с другой стороны, практикуется выделение подразделений компаний в отдельный бизнес. Соответственно, организации могут быстро переходить из категории «средние предприятия» в категорию «крупные предприятия» и наоборот, при этом критерии включения организации в ту или иную категорию исходя из численности работников и совокупного размера валовой выручки (согласно федеральному законодательству о субъектах малого предпринимательства) носят достаточно произвольный характер.

Кроме того, подобный промежуточный вариант и подход западных специалистов предполагают функционирование в стране двух параллельных систем финансового учета, а именно: МСФО и российских стандартов, что, в конечном итоге, препятствует проведению сравнительного анализа финансово-хозяйственной деятельности различных предприятий.

На наш взгляд, для разработки объективного и отвечающего современным требованиям подхода к применению международных стандартов в Российской Федерации необходимо принимать во внимание историю формирования МСФО как единой системы глобальных стандартов, а также фундаментальные изменения во внешнем окружении внедряемой системы (т.е. мировой экономике), произошедшие в результате международной интеграции и бурного развития информационных технологий.

По мнению профессора В.Ф. Палия, отправной точкой в истории МСФО является работа по международной унификации бухгалтерского учета и отчет-

ности, предпринятая во второй половине 60-х годов Комиссией ООН по транснациональным компаниям [72, с.9]. Бывший Генеральный секретарь Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО) Дэвид Кэрнс разделяет данную точку зрения. Однако он уточняет, что движение в сторону гармонизации инициировалось снизу, т.е. со стороны самих компаний [108]. В частности, европейские транснациональные корпорации (ТНК) в добровольном порядке переходили на составление отчетности по стандартам, являющимся более жесткими в сравнении с нормами национального законодательства. Например, в начале 70-х годов многие европейские ТНК публиковали сводную финансовую отчетность несмотря на то, что требование об обязательном представлении такой отчетности было введено лишь спустя многие годы, а в 1990 г., по данным В.В. Ковалева, 2/3 из 278 крупнейших корпораций составляли свою отчетность в соответствии с МСФО [53, с. 32].

Причина активного участия вышеуказанной Комиссии ООН и самих предприятий в гармонизации систем бухгалтерского учета достаточно очевидна: международная стандартизация учёта в полной мере отвечает интересам всех ТНК независимо от того, где находится их головной офис – в индустриально развитом государстве, стране переходной экономики или в стране с развивающимся рынком.

По данным ООН, в настоящее время в мире действуют около 37.000 ТНК и 170.000 их зарубежных филиалов и дочерних компаний, а объём зарубежного производства ТНК составляет 5,5 триллионов долларов. Для анализа и модификации отчётов дочерних компаний/зависимых обществ при составлении сводной отчётности в таких масштабах требуются значительные затраты, что не может удовлетворять корпорации. Проблема сокращения данных затрат приобрела особую актуальность в последние 10-15 лет, когда стала наблюдаться сверхконцентрация капитала и трансформация крупных корпораций в очень крупные образования. Как отметил В.А. Винокуров, объединяются не только национальные, но и транснациональные корпорации [102, с. 125]. На-

пример, в мае 1998 г. объединились «Даймлер-Бенц» (Германия) и «Крайслер» (США); «Эс-би-си коммьюникейшнз» (США) и «Америтех» (США), активы каждого из которых составляют десятки миллиардов долларов. Во второй главе настоящей диссертации будут более подробно рассмотрены экономические выгоды, которые получают ТНК от перехода на единую систему стандартов.

Следует отметить, что российские предприятия не находятся в стороне от процесса интернационализации хозяйственной деятельности. В России идет активное формирование финансово-промышленных групп (ФПГ), объединяющих технологически сопряженные предприятия на территории бывшего СССР. По данным Б.М. Маклярского, в 1993 г. была известна только одна ФПГ, а к началу 1998 г. их уже было зарегистрировано 72, объединивших примерно 1500 предприятий и 100 кредитно-финансовых институтов [102, с. 30]. Кроме того, создаются стратегические альянсы российских и иностранных организаций (например, «Аэрофлот» и американская авиакомпания «Дельта»), развиваются зарубежные производства российских компаний добывающей промышленности («Лукойл», «Тюменская нефтяная компания», ЮКОС, РАО «Газпром»), энергетического комплекса (РАО «ЕЭС России»), металлургии («Северсталь», Новолипецкий металлургический комбинат) и банковского сектора. Таким образом, в российской экономике сформировался круг предприятий, заинтересованных в переходе на общепризнанные в мире стандарты бухгалтерского учета и отчетности и руководствующихся при этом чисто экономическими соображениями.

По мнению Д. Кэрнса, следующим этапом в истории МСФО стало создание в начале 70-х гг. в рамках Комиссии ООН по транснациональным корпорациям Межправительственной рабочей группы по международным стандартам учета и отчетности, занимавшейся разработкой методических указаний для транснациональных компаний в развивающихся странах [107]. В качестве ответа на усилия ООН в области гармонизации учета в развивающихся странах индустриально развитые государства сформировали Рабочую группу по

стандартам бухгалтерского учета при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Обе Рабочие группы не ставили своей задачей превратиться в органы, разрабатывающие стандарты бухгалтерского учета и отчетности. В настоящее время первая из них занимается вопросами образования и квалификации бухгалтеров/аудиторов, аспектами учета на предприятиях малого и среднего бизнеса, а в центре внимания второй группы все чаще становятся проблемы учета в странах переходной экономики Центральной и Восточной Европы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что к гармонизации стандартов бухгалтерского учета и отчетности изначально стремились как индустриально развитые государства, так и развивающиеся страны.

На наш взгляд, мнение ряда российских специалистов о том, что МСФО изначально разрабатывались для составления финансовой отчетности исключительно в условиях развитой рыночной экономики, представляется необоснованным, о чем свидетельствуют как ошибки, так и достижения Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО). Сотрудники данной организации участвуют в деятельности Рабочих групп ООН и ОЭСР в качестве наблюдателей с 1973 г., когда КМСФО был сформирован в рамках соглашения между профессиональными объединениями бухгалтеров/аудиторов Австралии, Канады, Франции, Германии, Мексики, Голландии, Великобритании, Ирландии и США. С созданием КМСФО постепенно начинается новый этап в решении проблемы унификации бухгалтерского учета и отчетности, а именно: стандартизация учетных процедур. До этого, как отмечалось выше, страны шли в основном по пути гармонизации систем бухгалтерского учета.

Термины «стандартизация» и «гармонизация» первоначально различались как по заложенной в них идеологии, так и по принципам реализации. Однако, как справедливо заметила В.А. Терехова, в последние годы оба термина

зачастую используются как синонимы или как взаимодополняющие понятия [92, с. 7].

Идея гармонизации различных систем бухгалтерского учета последовательно реализовывалась в рамках Европейского Союза (ЕС). Суть ее заключается в том, что в каждой стране может существовать своя модель организации учета и система стандартов, ее регулирующих. Главное, чтобы эти стандарты не противоречили аналогичным стандартам в странах-членах ЕС, т.е. находились в относительной «гармонии» друг с другом. Результатами деятельности, направленной на гармонизацию бухгалтерского учета и отчетности, стали нормативные документы, включенные каждым членом ЕС в свое национальное законодательство.

Со своей стороны, КМСФО всегда стремился проводить унификацию бухгалтерского учета и отчетности посредством стандартизации учетных процедур. Суть этого подхода состоит в разработке унифицированной системы стандартов, применимых к любой ситуации в любой стране, в силу чего отпадает необходимость создания национальных стандартов. По мнению КМСФО, внедрения единых стандартов следует добиваться не законодательным путем, а путем добровольного соглашения профессиональных организаций различных стран [119, с. 11].

В то же время следует отметить, что КМСФО не сразу встал на позицию жесткой стандартизации учетных процедур. Так, в Уставе, не менявшемся с 1982 г. и действовавшем до середины 2000 г., цели КМСФО были сформулированы следующим образом:

«(a) разработка и публикация, в интересах общественности, стандартов бухгалтерского учета, подлежащих соблюдению при представлении финансовой отчетности, обеспечение их повсеместного принятия и соблюдения;

(b) работа над совершенствованием и гармонизацией нормативных актов, стандартов бухгалтерского учета и процедур, связанных с представлением финансовой отчетности» [62, с. 3].

Таким образом, первоначально не была четко определена роль КМСФО, а его уставные задачи и функции, во многом, дублировали задачи и функции других международных организаций, занимавшихся гармонизацией стандартов учета и отчетности (в частности, Рабочих групп ООН и ОЭСР). Не случайно КМСФО в первые десять лет своего существования пребывал в относительной тени и, по словам Ричарда Лефтвича, процесс разработки международных правил учета воспринимался, скорее, как интеллектуальная забава, чем как средство достижения большей сопоставимости финансовых отчетов компаний разных стран [58, с. 16]. В то время очень немногие из главных мировых финансовых рынков официально признали международные правила учета, и у КМСФО не было возможности требовать, чтобы компании принимали их правила. Первоначально КМСФО в основном занимался конструированием международных правил, которые были бы совместимы с реально существующим многообразием правил учета. В итоге международные правила разрешали использовать самые разные толкования, так что национальные правила учета оказались близки тем или иным вариантам международных. Например, в первой редакции МСФО 11 «Учет договоров строительного подряда» доход разрешалось определять либо исходя из стоимости строительных работ по конструктивным элементам или этапам (по мере их готовности), либо после завершения всех работ на объекте строительства. Однако, такая многовариантность отрицательно сказывалась на сопоставимости финансовой информации, представляемой на основе МСФО. Таким образом, КМСФО первоначально не удалось выполнить свое основное предназначение – унифицировать практику составления финансовой отчетности во всем мире.

На наш взгляд, во многом перечисленные недостатки можно объяснить стремлением КМСФО стать «настоящей» международной организацией[1], о чем свидетельствует состав первых его ассоциированных членов в 1974 г., а именно: Бельгия, Индия, Израиль, Новая Зеландия, Пакистан и Зимбабве. В

[1] По состоянию на январь 2000 г. насчитывалось 143 члена КМСФО, представляющих 104 страны

данном перечне присутствуют страны с различными моделями бухгалтерского учета, при этом каждая из них стремилась к лоббированию своих интересов. В результате разрабатываемые стандарты первоначально отличались довольно низким качеством, так как основной целью было нахождение компромиссов, а не эффективных решений существующих проблем бухгалтерского учета и отчетности. Следовательно, неправомерно утверждать, что МСФО изначально разрабатывались для составления финансовой отчетности в условиях развитой рыночной экономики.

Другая серьезная ошибка КМСФО заключалась в том, что с самого начала не были определены концептуальные принципы, лежащие в основе разрабатываемой международной модели бухгалтерского учета и отчетности. Данные принципы появились лишь в 1989 году, т.е. спустя 16 лет после создания Комитета [119, с. 47-84]. До этого члены КМСФО так и не могли определиться, на основе какой из существующих моделей бухгалтерского учета предполагается создание единой системы глобальных стандартов. Не случайно, как видно из Приложения 1, наибольшее количество поправок и изменений было сделано в стандартах, принятых до 1989 г., многие из которых уже утратили свою силу. К сожалению, печальный опыт Комитета не приняли во внимание разработчики российских положений по бухгалтерскому учету, так и не определившиеся с конечными целями реформирования бухгалтерского учета и отчетности (см. вторую главу настоящей диссертации).

В конце 80-х годов КМСФО приступил к активной работе по устранению вышеперечисленных негативных факторов. Сначала в июле 1989 г. появляются «Концептуальные принципы составления и представления финансовой отчетности», а в июле 1990 г. – один из лучших, по мнению В.А.Тереховой, документов КМСФО, а именно: Е32 «Сопоставимость финансовой отчетности», в котором было приведено 29 предложений по ограничению возможностей выбора учета, разрешенных действующими МСФО [92, с. 27]. В частности, изменилась редакция МСФО 11 «Договоры строительного подряда», из

которой был исключен метод определения дохода после завершения всех работ на объекте строительства. Создание основополагающей концептуальной базы, ознаменовавшей окончательный переход на англосаксонскую модель учета, и систематизация подходов к разработке международных стандартов положительно отразились на качестве МСФО, что немало способствовало росту их популярности в начале 90-х годов.

Кроме того, с точки зрения Дэвида Даманта, популярности МСФО способствовали еще два события [39]. Первое событие, ускорившее переход крупных компаний всего мира на МСФО, произошло при объединении Германии. В то время для инвестирования в экономику Восточной Германии немецким предприятиям, в том числе банкам, потребовались значительные финансовые ресурсы, а привлечение дешевого капитала на фондовом рынке было возможно лишь при условии представления финансовой информации в соответствии с МСФО, которые в большей степени, чем немецкие стандарты, ориентированы на таких внешних пользователей, как, например, фондовые биржи и международные инвесторы. МСФО позволили снизить затраты на привлечение капитала, потому что, как известно из теории финансового менеджмента, рыночная цена капитала определяется двумя основными факторами: доходностью и рисками. Некоторые из рисков действительно характерны для деятельности самих компаний, однако есть и такие, которые вызваны недостатком информации, отсутствием точных сведений о рентабельности инвестиций.

Одной из причин информационной недостаточности, по мнению В.В. Ковалева, является отсутствие стандартизированной финансовой отчетности, которая, сохраняя капитал, фактически приумножает его [52; 53]. Поэтому инвесторы согласны получать чуть более низкие доходы, зная, что большая открытость информации снижает их риски. В силу вышесказанного немецкие и другие европейские компании, акции которых котируются на фондовых биржах, вынуждены были перейти на составление консолидированной финансовой отчетности по единым стандартам, а именно: МСФО.

Вторым важнейшим событием, по мнению Д. Даманта, стало подписанное в 1995 г. соглашение между КМСФО и Международной организацией комиссий по ценным бумагам (МОКЦБ), объединением органов, регулирующих рынки ценных бумаг в различных странах. В соответствии с данным соглашением КМСФО должен был доработать свои стандарты в сторону ужесточения требований к объему раскрываемой информации и сокращения альтернативных вариантов учета хозяйственных операций. КМСФО и МОКЦБ согласовали перечень так называемых «основных международных стандартов», которые будут использоваться компаниями, размещающими свои акции на фондовых биржах различных стран [35, с. 16].

С нашей точки зрения, 1995 г. можно считать началом периода, знаменующего неотвратимость перехода крупнейших компаний на МСФО. Помимо вышеупомянутого соглашения между КМСФО и МОКЦБ, в том же 1995 году целый ряд международных европейских организаций подчеркнул необходимость поддержки деятельности КМСФО и перехода крупных корпораций, акции которых котируются на рынке капитала, на международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности. Так, Европейская комиссия в своем документе по стратегии бухгалтерского учета признала процесс глобализации в сфере учета и высказалась в пользу международных стандартов учета, а также за необходимость изменения Европейских директив по бухгалтерскому учету с целью приведения их в соответствие стандартам КМСФО [113]. В связи с этим Контактный комитет Европейской комиссии приступил к работе по сопоставлению Европейских директив и МСФО с целью выявления расхождений и подготовки предложений по внесению необходимых изменений в директивы.

Европейская федерация бухгалтеров еще более решительно высказалась в пользу МСФО. В своем Дискуссионном документе по стратегии финансовой отчетности в Европе Федерация предложила разрешить европейским компаниям пользоваться МСФО для составления своей отчетности даже в том слу-

чае, если существуют противоречия между МСФО и Европейскими директивами [117]. «Европейские директивы не должны быть препятствием в работе европейских компаний в условиях глобального рынка», – говорится в документе.

На наш взгляд, 2000 г. заслуживает особого внимания, так как именно в этом году был впервые установлен конкретный срок перехода крупнейших европейских компаний на МСФО. В новой «Стратегии финансовой отчетности», разработанной Европейской Комиссией, предусматривается, что не позднее 2005 года все компании, размещающие свои акции на биржах стран-членов ЕС, будут обязаны перейти на составление сводной финансовой отчетности по МСФО [115]. При этом странам-членам ЕС предоставлено право распространить данное требование на сводную финансовую отчетность компаний, акции которых не котируются на биржах, а также на финансовую отчетность отдельных юридических лиц.

Выше уже отмечалось, что при составлении сводной финансовой отчетности у ТНК возникают значительные затраты и сложности в связи с тем, что ее дочерние компании/зависимые общества при подготовке финансовой отчетности руководствуются различными стандартами бухгалтерского учета. Поэтому, с нашей точки зрения, можно с полным основанием предположить, что страны-члены ЕС постараются «облегчить жизнь» своим ТНК, разрешив составлять финансовую отчетность по МСФО не только группам компаний, но и на уровне отдельно взятой организации.

В этой связи особого внимания заслуживают результаты опроса финансовых директоров 700 крупнейших европейских компаний, проведенного в ноябре 2000 г. международной аудиторской фирмой «ПрайсвотерхаусКуперс». 79% респондентов поддержало предложение Европейской Комиссии об обязательном переходе на МСФО до 2005 года компаний с котируемыми ценными бумагами, и более 2/3 финансовых директоров высказалось за использование МСФО в качестве альтернативы национальным стандартам бухгалтерского

учета [128, с. 3]. При этом предприниматели утверждали, что переход на МСФО позволит повысить рыночную стоимость их бизнеса, будет способствовать процессу слияний и поглощений, более эффективному диалогу с акционерами и, соответственно, расширению возможностей по привлечению финансовых ресурсов.

Таким образом, можно утверждать, что переход на МСФО в Европе пользуется полной поддержкой как на политическом уровне (в феврале 2001 г. Европейская Комиссия представила на обсуждение проект соответствующего нормативного акта), так и со стороны деловых кругов, о чем свидетельствуют результаты проведенного опроса.

Предпринятые в Европе шаги во многом связаны со стремлением европейских финансовых кругов, составляющих конкуренцию Америке, привлечь больше компаний к котировке акций на биржах Европейского Союза. Поэтому, на наш взгляд, переход на МСФО следует рассматривать как еще один фактор, способствующий формированию единого общеевропейского рынка. В принятом Европейской Комиссией «Плане мероприятий по совершенствованию единого рынка финансовых услуг» отмечается, что несопоставимость финансовой отчетности препятствует транснациональным инвестициям [114]. В этой связи, по мнению Европейской Комиссии, МСФО являются наиболее подходящими стандартами для унификации требований к финансовой отчетности, без чего невозможно эффективное функционирование единого европейского фондового рынка.

Достаточно сильный стимул в направлении создания единого европейского рынка был дан введением единой европейской валюты – евро. Кроме того, 4 мая 1999 года восемь крупнейших европейских бирж (Лондонская, Парижская, Брюссельская, Мадридская, Миланская и Швейцарская) подписали Меморандум о взаимопонимании, а 22 сентября 1999г. – соглашение относительно модели общего рынка европейских «голубых фишек». По сути, это означает создание единого общеевропейского рынка с едиными правилами тор-

говли, который сможет составить конкуренцию американскому рынку, по крайней мере, объемы общеевропейской торговли сопоставимы с объемами торговли в США.

В то же время, как отмечает Л.В. Горбатова, сложная и детализированная система стандартов ГААП США имеет достаточно прочные позиции, в первую очередь, благодаря сильному американскому фондовому рынку, предлагающему эмитентам самые выгодные на сегодняшний день условия привлечения капитала [36]. Поэтому неамериканские компании, желающие размещать свои ценные бумаги на американском рынке, охотно идут на огромные затраты, связанные с трансформацией своей отчетности по правилам, устанавливаемым Комиссией США по ценным бумагам и биржам (КЦББ США) и Советом по стандартам финансового учета (FASB).

Однако, среди американских участников рынка нет однозначного мнения в отношении того, насколько выгодно американскому рынку, пусть даже самому крупному и развитому, противопоставлять всему остальному миру свою систему финансовой отчетности, создавая таким образом для входа на рынок иностранных компаний барьеры в виде дополнительных затрат на трансформацию или выверку их отчетности в соответствии с американскими стандартами. Так, Джеймс Кохрейн, старший вице-президент международной исследовательской группы Нью-йоркской фондовой биржи и сотрудник МОКЦБ, считает, что если США не разрешат международным компаниям котироваться по стандартам КМСФО, они отстанут на три-четыре года. «Меньше, чем могло бы быть, компаний будет котироваться здесь, и капитал в поиске подобных компаний устремится за границу на другие биржи, а не будет вкладываться здесь в иностранные компании» [35].

Опасения американского фондового рынка в данном случае вполне понятны: новые компании – это новые возможности, новые обороты, новые комиссионные. Оказаться, по сути, в стороне от процесса глобализации стандартов учета и отчетности означает для страны вступление в конкурентную борь-

бу со всем остальным миром. Насколько это под силу США, предсказать невозможно, однако определенные потенциальные потери в виде акций крупных международных компаний, не желающих переходить на отчетность по стандартам ГААП США, можно прогнозировать уже сейчас.

В 2000 г. произошел еще целый ряд событий, свидетельствующих о том, что крупные компании всего мира, а не только Европейского Союза в ближайшее время неизбежно перейдут на МСФО. Во-первых, в рамках выполнения соглашения, заключенного с КМСФО еще в 1995 году, Президиум МОКЦБ на основании отчета Технического комитета рекомендовал своим членам разрешить транснациональным компаниям представлять финансовую отчетность по МСФО для размещения ценных бумаг на международных биржах [120]. Следует отметить, что одним из активных членов МОКЦБ является КЦББ США, которая вместе с другими национальными органами, регулирующими рынки ценных бумаг, также высказалась в поддержку стандартов КМСФО.

Во-вторых, в апреле 2000 г. Базельский комитет по банковскому надзору, еще одно международное объединение регулирующих органов, завершил работу по анализу международных стандартов и поддержал деятельность КМСФО, направленную на стандартизацию бухгалтерского учета и отчетности во всем мире. Таким образом, помимо крупных компаний, привлекающих капитал на международных фондовых рынках, в ближайшее время предполагается стандартизировать бухгалтерский учет и отчетность в кредитных организациях в силу их высокой «общественной значимости».

В-третьих, в мае 2000 г. был утвержден измененный Устав КМСФО, в котором нашла свое отражение новая структура данной организации. В соответствии с принятым Уставом управление Комитетом осуществляют Попечители, среди прочего, отвечающие за:

- обеспечение финансирования;

- назначение членов Правления, включая тех, кто осуществляет взаимодействие с органами, разрабатывающими национальные стандарты;
- проведение ежегодной экспертизы стратегии КМСФО и оценку ее эффективности;
- утверждение бюджета КМСФО и определение методики его финансирования [119, с. 27].

Особого внимания заслуживает тот факт, что Председателем Попечителей стал бывший руководитель Федеральной резервной системы США Пол Волкер. Кроме того, в состав Попечителей вошли и другие представители американской бухгалтерской и аудиторской профессии, включая Дэвида Рудера, ранее возглавлявшего КЦББ США. Таким образом, судя по объему полномочий Попечителей КМСФО, Соединенные Штаты проявляет активную заинтересованность к процессу формирования системы МСФО и даже готовы выделять средства на ее финансирование. Следовательно, можно вполне обоснованно прогнозировать постепенное слияние двух самых распространенных в мире систем бухгалтерского учета и отчетности: МСФО и ГААП США.

Вышеперечисленные события (рост популярности МСФО и поддержка влиятельных международных организаций) позволили КМСФО более четко и жестко сформулировать задачи своей деятельности. В настоящее время согласно Уставу они выглядят следующим образом:

(a) «разработка, в интересах общественности, единой системы высококачественных, понятных и имеющих обязательную силу глобальных стандартов бухгалтерского учета, в соответствии с которыми в финансовой отчетности и прочей финансовой документации должна раскрываться высококачественная, прозрачная и сопоставимая информация с тем, чтобы участники фондовых рынков и другие пользователи могли принимать обоснованные экономические решения;

(b) распространение и обеспечение строгого соблюдения данных стандартов;

(c) обеспечение максимального сближения национальных стандартов бухгалтерского учета с Международными стандартами финансовой отчетности исходя из наиболее оптимального решения вопросов бухгалтерского учета и отчетности» [119, с. 11].

Как видно из поставленных целей, в настоящий момент КМСФО при разработке стандартов исходит, в первую очередь, из необходимости обеспечения сопоставимости финансовой информации. Столь сильный акцент на сопоставимости обусловлен не только глобализацией хозяйственной деятельности, но и активным внедрением современных телекоммуникационных технологий. Инвестирование на международном рынке капитала всё в большей степени осуществляется в реальном времени через сеть Интернет, а это ещё один серьёзный довод в пользу унификации учётных стандартов: сравнительный анализ финансово-хозяйственной деятельности организаций из различных стран оказывается эффективным только в том случае, если он проводится на основе сопоставимой финансовой отчетности.

Теперь, когда мы обосновали неотвратимость перехода крупнейших компаний всего мира на МСФО, можно сделать следующие выводы применительно к Российской Федерации:

- учитывая стремление России к интеграции в мировое сообщество (в частности, переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию) и активные связи с Европейским Союзом (крупнейшим торговым партнером и инвестором в российскую экономику), переход на МСФО крупных российских предприятий приобретает все большую актуальность, так как его осуществление в один день не представляется возможным, а 2005 год – крайний срок, установленный в ЕС;

- переход на МСФО затрагивает не все коммерческие организации, а ограниченный круг компаний: «общественно значимые» предприятия и компании, привлекающие капитал на международных фондовых рынках.

1.2 Основные модели бухгалтерского учета и финансовой отчетности, применяемые в мировом хозяйстве

Для успешного реформирования российской системы бухгалтерского учета и отчетности необходимо не только выявить и устранить имеющиеся отличия от МСФО, но и установить факторы, обусловливающие их наличие. На наш взгляд, определение таких факторов позволит более целенаправленно подойти к выбору модели бухгалтерского учета и отчетности, создаваемой в результате осуществления реформы, и обосновать необходимость тех или иных изменений в законодательстве. Кроме того, в связи с постоянно меняющимся характером российских нормативных актов по бухгалтерскому учету в настоящей диссертации не ставилась задача выявить все существующие отличия от МСФО.

С самого начала реформирования бухгалтерского учета не прекращается дискуссия о том, должна ли Россия перейти на МСФО в неизменном варианте (а именно этот тезис отстаивает ряд зарубежных специалистов, в частности, представитель КМСФО Дэвид Дамант) или ей следует принять свои собственные стандарты, отражающие специфику российского рынка и в то же время приближенные к МСФО (позиция российских официальных органов государственной власти). Для целей диссертации данная дискуссия представляет определенный интерес в силу того, что фундаментальные расхождения между МСФО и российскими стандартами обусловлены, в первую очередь, принадлежностью к различным моделям бухгалтерского учета. В этой связи в настоящей главе особое внимание уделяется различиям между существующими моделями и, при необходимости, отдельно выделяются особенности российской системы бухгалтерского учета. Рассмотрение моделей бухгалтерского учета будет осуществлено на примере пяти промышленно-развитых стран, придерживающихся различных принципов бухгалтерского учета: Франции, Германии, Японии, Великобритании и США. Выбор данных стран обусловлен следующими причинами:

- в этих странах представлены основные виды существующих в мире механизмов принятия стандартов бухгалтерского учета и отчетности;
- данные государства оказывают существенное влияние на процесс разработки МСФО;
- с одной стороны, в основе МСФО лежат те же самые принципы, что и в стандартах ГААП США и Великобритании, а, с другой стороны, Франция и Германия оказали существенное влияние на формирование системы бухгалтерского учета в России.

Сторонники первой позиции, по сути, предлагают России перейти на новую модель бухгалтерского учета, а именно: англосаксонскую систему. Ключевой вклад в формирование этой модели внесли Великобритания, США и Голландия. Здесь активное развитие акционерной собственности привело к тому, что финансовая отчетность рассматривается как основной источник информации для инвесторов и кредиторов. Почти все компании присутствуют на рынке ценных бумаг, и они напрямую заинтересованы в предоставлении объективной информации о своем финансовом положении. Англосаксонская концепция учета была впоследствии «экспортирована» в бывшие английские колонии и близкие торговые партнеры Великобритании и США. В настоящее время её используют: Австралия, Багамы, Барбадос, Бенин, Бермуды, Ботсвана, Венесуэла, Гана, Гонконг, Доминиканская республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Каймановы острова, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Либерия, Малави, Малайзия, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Пуэрто-Рико, Сингапур, Танзания, Тринидад и Тобаго, Уганда, Фиджи, Филиппины, страны Центральной Америки, ЮАР, Ямайка.

Со своей стороны, сторонники второй позиции предлагают осуществлять реформу, руководствуясь действующим законодательством. Другими словами, они выступают за сохранение континентальной модели, на основе которой формировалась российская система бухгалтерского учета и отчетно-

сти. Родоначальниками этой модели считаются страны континентальной Европы и Япония. Здесь специфика бухучёта обусловлена двумя факторами: ориентация бизнеса на крупный банковский капитал и соответствие требованиям налоговых органов. Привлечение инвестиций осуществляется с непосредственным участием банков, и поэтому финансовая отчётность компаний предназначена в первую очередь для них, а не для участников рынка ценных бумаг. В континентальной модели значительное влияние на порядок составления отчётности оказывают государственные органы, что объясняется приоритетностью задачи государства по сбору налогов. Помимо Германии и Франции, оказавших определённое влияние на российскую систему бухучета, данную модель используют: Австрия, Алжир, Ангола, Бельгия, Буркина-Фасо, Кот д'Ивуар, Гвинея, Греция, Дания, Египет, Заир, Испания, Италия, Камерун, Люксембург, Мали, Марокко, Норвегия, Португалия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Швейцария, Швеция и Япония.

В экономической литературе отдельно выделяется южноамериканская модель. Ключевое воздействие на становление бухгалтерского учёта в южноамериканских странах оказали инфляционные процессы. Поэтому отличительной характеристикой этой модели является метод корректировки показателей финансовой отчётности с учётом изменения общего уровня цен. Поправка на инфляцию необходима для обеспечения достоверности текущей финансовой информации (особенно в отношении внеоборотных активов). Корректировка отчётности ориентирована на потребности государства по исполнению доходной части бюджета. Южноамериканская модель применяется в следующих странах: Аргентина, Боливия, Бразилия, Гайана, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и Эквадор.

Помимо перечисленных моделей, некоторые страны используют смешанные системы с национальной спецификой. Например, специалисты выделяют исламскую модель, которая развивалась под сильным влиянием мусульманской религии. Данная модель имеет ряд особенностей, в частности, запре-

щается получение финансовых дивидендов ради собственно дивидендов, а при оценке активов и обязательств предпочтение отдается рыночным ценам. Заканчивая рассмотрение существующих моделей бухгалтерского учета, следует подчеркнуть, что вышеприведенная классификация весьма условна – не существует и двух стран с полностью идентичными системами учета.

На наш взгляд, при выборе модели следует, в первую очередь, исходить из необходимости обеспечения наиболее эффективной интеграции российских предприятий в мировую экономику, при этом в настоящем исследовании под эффективностью понимается обеспечение оптимального соотношения между экономической выгодой от перехода к новой модели бухгалтерского учета/изменения старой модели и затратами, связанными с ее внедрением/изменением. Кроме того, расхождения между существующими моделями должны оцениваться на основании некоего объективного критерия. В качестве такого критерия в диссертации используется степень корреляции данных финансового учета и реальной экономической ситуации в конкретной стране. Чем сильнее корреляция между реальной экономической ситуацией и показателями финансовой отчетности, составляемой в рамках выбранной модели бухгалтерского учета, тем легче обосновать необходимость перехода к данной модели.

Учитывая тот факт, что именно потребности заинтересованных пользователей определяют форму, содержание и объем информации, представляемой в финансовой отчетности организаций, а также принимая во внимание, что в разных странах исторически на рынке капитала преобладали определенные группы пользователей указанной информации, можно сделать следующий вывод: ***первым фактором***, обусловливающим фундаментальные различия между национальными системами бухгалтерского учета, являются информационные потребности преобладающей группы пользователей-поставщиков капитала. В этой связи необходимо остановиться на классификации пользователей, так как правильная сегментация «потребителей» финансовой отчетности позволит

лучше идентифицировать различия в потребительских свойствах финансовой отчетности (или в ее качественных характеристиках, если использовать терминологию МСФО), составляемой на основе вышеперечисленных моделей бухгалтерского учета.

В отечественной экономической литературе продолжается дискуссия по выделению основных групп пользователей. Ряд экономистов, в частности В.В. Ковалев, выделяет три укрупненные группы пользователей и устанавливают взаимосвязь их интересов:

- пользователи, внешние по отношению к конкретному предприятию;
- управленческий персонал предприятия;
- бухгалтеры [53, с. 73-74].

Взаимосвязь интересов различных групп пользователей представлена на рис. 1.1.

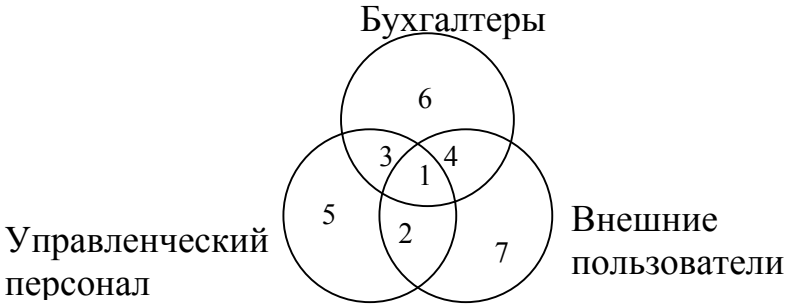

Рис. 1.1 Взаимосвязь интересов различных групп пользователей

Как следует из рис. 1.1, только область 1 отражает совокупность интересов, общих для всех групп. Исходя из этого В.В. Ковалев делает вывод о том, что назначение финансовой отчетности заключается в максимальном сближении интересов различных пользователей. Приоритетная роль финансовой отчетности как основного средства коммуникации проявляется в том, что цели ее и требования, к ней предъявляемые, являются краеугольным камнем концептуальных основ теории бухгалтерского учета.

Другими учеными – А.С. Бакаевым [26], Т.Б. Крыловой [56] и А.Д. Шереметом [99] – предлагается другая классификация, которая, на наш взгляд, дает более полное представление о пользователях. В соответствии с данным

подходом выделяются две укрупненные группы пользователей: внутренние и внешние. К внутренним относятся менеджеры организации, а внешние пользователи объединяют две группы: (i) субъекты, непосредственно заинтересованные в результатах деятельности, (ii) субъекты, имеющие опосредованную заинтересованность, что представлено на рис. 1.2.

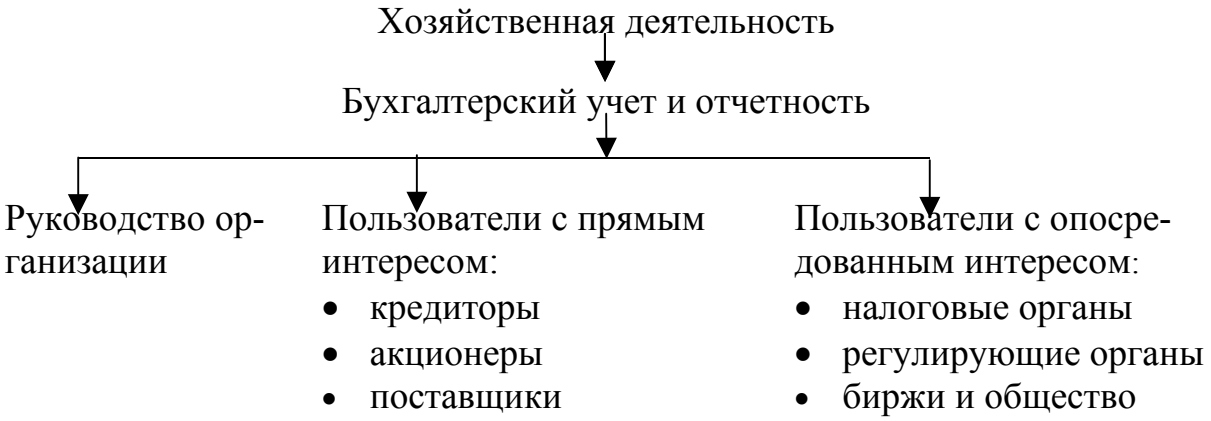

Рис. 1.2 Классификация групп пользователей по степени заинтересованности в результатах хозяйственной деятельности организации

Среди зарубежных ученых также нет единства в классификации групп пользователей. Так, Юджен Флегм считает, что основной группой заинтересованных лиц организации является управленческий персонал [116]. И наоборот, по мнению американского Совета по стандартам финансового учета (FASB), выраженному в Положении о концептуальной основе финансового учета SFAC №1 «Цели финансовой отчетности коммерческих предприятий», к основным пользователям относится группа лиц, «не располагающих полномочиями затребовать (от компании) нужную им информацию и вынужденных полагаться на ту информацию, которую раскрывает руководство (компании)», при этом предполагается, что данные лица обладают достаточной компетентностью, чтобы принять отвечающее их интересам решение на основе получаемой информации [49, с. 23]. Таким образом, FASB максимально расширяет круг заинтересованных лиц, имеющих возможность влиять на качественные характеристики финансовой отчетности.

Со своей стороны, КМСФО, как и В.В. Ковалев, признает, что информационные потребности всех пользователей не могут быть в равной мере удовлетворены финансовой отчетностью, поэтому необходимо выделить потребности, которые будут являться ***общими*** для всех пользователей финансовой отчетности. При этом «поскольку инвесторы являются поставщиками капитала для организации, предоставление информации, удовлетворяющей их потребности, также будет удовлетворять большинство потребностей других пользователей финансовой отчетности» [119, с. 55]. Следовательно, в МСФО устанавливается приоритет потребностей инвесторов перед другими группами пользователей финансовой отчетности.

В наиболее общем виде влияние потребностей пользователей на финансовую отчетность и, соответственно, на порядок ведения бухгалтерского учета можно определить следующим образом:

$$\mathbf{I \rightarrow O \rightarrow Q \rightarrow A \rightarrow P \rightarrow T}, \text{ где}$$

I – интересы пользователей финансовой отчетности;

O – цели финансовой отчетности;

Q – качественные характеристики финансовой отчетности;

A – основополагающие исходные допущения;

P – принципы учета;

T – технические приемы бухгалтерского учета.

В зависимости от того, какая группа пользователей является преобладающей в данной стране, формируется модель корпоративного управления, ориентированная либо на потребности всех заинтересованных лиц компании (в рамках системы континентального права), либо на ее акционеров (в рамках системы общего права). Модель корпоративного управления, принятая в той или иной стране, является ***вторым фактором***, приводящим к расхождениям в стандартах финансового учета.

В рамках модели корпоративного управления, ориентированной на потребности всех заинтересованных лиц и получившей распространение в стра-

нах с системой континентального права (Франции, Германии, Японии и России), органы государственной власти (представляющие интересы таких крупных политических групп, как профсоюзы, банки и бизнес-ассоциации) устанавливают стандарты бухгалтерского учета и осуществляют контроль за их исполнением. В данной системе прибыль, рассчитываемая по данным бухгалтерского учета, рассматривается в качестве «пирога», подлежащего разделу между различными заинтересованными лицами (в частности, между правительством, менеджерами, кредиторами и акционерами). Поэтому размер прибыли по данным бухгалтерского учета во многом зависит от величины дохода, на который рассчитывают те или иные политические группы. Группы заинтересованных лиц стремятся к обеспечению устойчивой динамики балансовой прибыли. Так, правительство заинтересовано в стабильных налоговых поступлениях, сотрудники предприятия – в стабильном уровне оплаты труда, а банки – в стабильной прибыли для целей регулирования. Соответственно, порядок ведения учета в странах с континентальным правом предоставляет менеджерам больше полномочий в плане искусственного регулирования показателя «балансовая прибыль». Кроме того, с учетом политического влияния каждой группы заинтересованных лиц и роли, которую играют их представители в системе корпоративного управления, проблемы асимметрии информации решаются путем контактов с менеджерами организации.

И наоборот, в рамках модели корпоративного управления, ориентированной на акционеров и получившей распространение в странах с системой общего права (например, в Великобритании и США), стандарты бухгалтерского учета – ГААП США и Великобритании, а также МСФО – разрабатываются в негосударственном секторе представителями бухгалтерской профессии, хотя правительство имеет возможность оказывать влияние на данный процесс. Размер выплат заинтересованным лицам в большей степени зависит от величины реально полученной прибыли, а заинтересованные лица (исключая менеджеров компании) не так активно участвуют в процессе принятия корпоративных

решений и, соответственно, имеют меньше доступа к внутренней информации об организации. Таким образом, в модели, ориентированной на акционеров, балансовая прибыль раскрывается, в первую очередь, в интересах участников рынка для устранения асимметрии информации. В связи с этим возникает реальный спрос на информацию, формируемую в бухгалтерском учете и своевременно отражающую результаты хозяйственной деятельности организации. Поэтому порядок ведения бухгалтерского учета компаний в странах с системой общего права отличается меньшей «искусственностью» по сравнению с государствами, в которых действует система континентального права: у менеджеров британских и американских предприятий сокращается свобода действий в плане регулирования показателя «балансовая прибыль». Так, отдельные методы бухгалтерского учета, используемые в странах с континентальным правом для искусственного регулирования балансовой прибыли[2], не получили распространения в странах с общим правом. В связи с вышесказанным можно с полным основанием предположить, что в странах с системой общего права прибыль, рассчитанная по данным бухгалтерского учета, более тесно связана с реальной экономической ситуацией, чем аналогичный показатель в странах с континентальным правом.

Кроме того, существующие различия в моделях финансового учета частично обусловлены ***третьим фактором***, а именно: степенью защиты прав инвесторов в законодательстве данной страны и жесткостью контроля за его соблюдением. Так, по мнению Ла Порта, если в стране обеспечивается надлежащая защита прав инвесторов, последние с большей готовностью совершают сделки на рынке акций, емкость фондового рынка повышается, и удельный вес средств, привлекаемых организациями путем эмиссии акций, увеличивается [122]. Важнейшим аспектом защиты прав акционеров является своевременное раскрытие достоверной информации о хозяйственной деятельности компании. Финансовый учет позволяет снизить затраты на предоставление информации

[2] В Германии, Франции и России предприятия могут создавать (на счетах капитала) резервы в соответствии с законодательством и учредительными документами [96].

широкому кругу акционеров. От этого выигрывает не только отдельно взятое предприятие, но и все общество в целом: повышается прозрачность хозяйственной деятельности на макроэкономическом уровне. Таким образом, можно предположить, что в странах с эффективной системой защиты прав акционеров (т.е. в Великобритании и США) наблюдается сильная корреляция между прибылью, рассчитанной по данным финансового учета, и реальной экономической ситуацией.

И наоборот, если в стране в большей степени защищаются права кредиторов (например, в Германии и России), чем права акционеров, инвесторы предпочитают размещать свои средства в банках, а не на рынке акций (путем инвестирования в акции напрямую или при посредничестве инвестиционных фондов). В результате основная инвестиционная деятельность осуществляется банками, а рынок акций отличается относительно небольшой емкостью. Таким образом, кредитные организации становятся основными поставщиками капитала. В условиях, когда несколько крупных банков удовлетворяют потребности рынка в капитале, снижение затрат по раскрытию информации обеспечивается на уровне контактов между организациями и инвесторами. Поэтому в таких странах прибыль, рассчитанная по данным финансового учета, слабо коррелирует с реальной экономической ситуацией.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время Германия быстрыми темпами переходит на англосаксонскую модель. Причина заключается в следующем: сразу после падения «железного занавеса» для инвестирования в экономику Восточной Германии немецким предприятиям, в том числе банкам, потребовались значительные финансовые ресурсы, а привлечение дешевого капитала на фондовом рынке возможно лишь при условии предоставления финансовой информации в соответствии с англосаксонскими стандартами. В процессе перехода на англосаксонскую модель выиграли не только предприятия, но и все участники рынка, получившие возможность более эффективно

инвестировать свой капитал и осуществлять контроль за его использованием менеджерами компаний.

Четвертым фактором является то, на кого ориентирован рынок капитала: на банки или на всех участников рынка. Как справедливо заметили Али и Хванг, в системах, ориентированных на банки (японский, французский, немецкий и российский рынки капитала), предприятия, как правило, поддерживают тесные связи со своими банками, удовлетворяющими большую часть их потребности в капитале [103]. Так как банки выступают и в качестве кредиторов, и в качестве акционеров компаний, у них имеется непосредственный доступ к внутренней информации, поэтому сокращается потребность в публичной финансовой отчетности. И напротив, в системах, ориентированных на всех участников фондового рынка (британский и американский рынки капитала), существует большое количество различных инвесторов, у которых отсутствует непосредственный доступ к информации о компании. Поэтому при определении стоимости ценных бумаг и осуществлении контроля за деятельностью менеджеров предприятия инвесторы в значительной степени руководствуются информацией, раскрываемой в финансовой отчетности. Таким образом, если основными поставщиками капитала в стране являются несколько крупных банков, прибыль, рассчитанная по данным финансового учета, слабо коррелирует с реальной экономической ситуацией.

Пятый фактор – статус финансового учета по отношению к налоговому учету. Компании заинтересованы в минимизации уровня налогообложения, поэтому если финансовый учет занимает подчиненное положение по отношению к налоговому, стремление к «оптимизации» налогооблоожения может отодвигать на задний план все прочие соображения. Например, в Германии и Франции компании, руководствуясь налоговыми соображениями, используют механизм ускоренной амортизации для списания стоимости активов. В обоих случаях прибыль по данным финансового учета не отражает реальные результаты хозяйственной деятельности. В случае полной автономии и равноправия

финансового и налогового учета (как это происходит в Великобритании и США) организации имеют возможность вести финансовый учет в интересах инвесторов и одновременно использовать нормы налогового учета для минимизации отчислений в бюджет. Следовательно, налоговые нормы не оказывают существенного влияния на балансовую прибыль британских и американских компаний.

Отдельного упоминания заслуживает Япония. Хотя, с формальной точки зрения, Япония является страной с системой континентального права, в ее финансовом учете наблюдается сочетание немецких и американских традиций. В настоящее время Япония постепенно переходит от формирования принципов бухгалтерского учета исходя из требований действующего законодательства к практике бухгалтерского учета на основе реальной экономической ситуации. Данный переход был предопределен серьезными последствиями экономического кризиса, которым частично способствовала национальная система бухгалтерского учета, не отражавшая прозрачную информацию о взаимных вложениях аффилированных компаний. Если в первой половине двадцатого века бухгалтерский учет в Японии полностью находился под немецким влиянием, то во второй половине прошлого века, по данным Чоя, стали распространяться американские идеи [109, с. 60]. Стандарты бухгалтерского учета разрабатываются на основе положений Коммерческого кодекса и Закона о ценных бумагах и биржах. Первый нормативный документ направлен на защиту прав кредиторов, а второй – акционеров. Вопросы бухгалтерского учета, не урегулированные законодательством, находят свое отражение в принципах учета, разрабатываемых исходя из действующей практики хозяйственной деятельности и проводимых в жизнь Советом по методологии бухгалтерского учета при Министерстве финансов. В связи с активным внедрением американских стандартов японские внешние инвесторы имеют доступ к более качественной финансовой информации по сравнению с немецкими и российскими инвесторами.

Однако, как показывают исследования Дитла, асимметрия информации в Японии все еще выше, чем в США [110].

Как и в Германии, принципы финансового учета в Японии не должны противоречить налоговому учету. Однако, имеется определенное отличие: в Японии при расчете налогооблагаемой прибыли используются правила финансового учета, содержащиеся в Коммерческом кодексе, тогда как в Германии принципы финансового учета находятся в подчиненном положении по отношению к налоговым требованиям. Поэтому воздействие налоговой составляющей на финансовый учет в Японии гораздо меньше, чем в Германии.

С учетом вышеизложенного в настоящей диссертации выдвигается следующая гипотеза: степень корреляции между результатами хозяйственной деятельности организации по данным финансового учета и реальной экономической ситуацией в странах, придерживающихся англосаксонской модели бухгалтерского учета (Великобритании и США), гораздо выше, чем в государствах, использующих континентальную модель бухгалтерского учета (Франции и Германии). Кроме того, страны, активно внедряющие англосаксонскую модель и ориентирующиеся при установлении правил бухгалтерского учета на защиту прав акционеров (Япония), по степени корреляции будут занимать промежуточное положение между Великобританией/США, с одной стороны, и Францией/Германией, с другой.

В случае, если данная гипотеза получит подтверждение на основе эмпирических данных, можно будет с полным основанием сделать вывод, что МСФО позволяют отразить реальную экономическую ситуацию лучше, чем российские стандарты бухгалтерского учета. В пользу такого утверждения говорят следующие факты:

- принадлежность российской системы бухгалтерского учета к континентальной модели;
- огромное влияние французской и немецкой школ на формирование российской системы бухгалтерского учета и отчетности;

- исторические особенности развития бухгалтерского учета и отчетности в России в двадцатом веке.

Итак, проведем проверку достоверности выдвинутой гипотезы и тезиса о том, что переход на МСФО позволит не только более эффективно проводить сравнительный анализ хозяйственной деятельности российских и зарубежных предприятий, но и выйти на новый качественный уровень всей системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Гипотезу о том, что МСФО (сходные по своим требованиями с ГААП Великобритании и США) отражают реальную экономическую ситуацию лучше, чем французские, немецкие, японские и российские стандарты бухгалтерского учета, легче всего обосновать, проанализировав временные ряды коэффициентов линейной корреляции Пирсона между совокупной рентабельностью активов и уровнем общей деловой активности в той или иной стране. Совокупная рентабельность активов была выбрана в качестве показателя, рассчитываемого по данным бухгалтерского учета, в силу следующих причин. Во-первых, рентабельность активов широко используется для анализа результатов хозяйственной деятельности компаний. Кроме того, данному коэффициенту уделяется самое пристальное внимание в судебных процессах по фактам нарушений антимонопольного законодательства, при принятии решений о распределении финансовых ресурсов и реструктуризации предприятий, выборе схемы выплаты вознаграждений менеджерам компаний, а также при определении стоимости закрытых акционерных обществ. Во-вторых, показатель рентабельности активов в меньшей степени зависит от структуры пассивов организации, чем другие показатели, характеризующие результаты деятельности компании (например, рентабельность собственного капитала). При использовании показателя «рентабельность собственного капитала» различия в структуре пассивов и любые происходящие в ней изменения неминуемо приводят к расхождениям в оценке результатов деятельности по данным бухгалтерского учета. Так как удельный вес заемных средств в структуре пассивов француз-

ских и немецких фирм больше, чем в британских и американских компаниях, показатель «рентабельность собственного капитала» не позволяет обеспечить сопоставимость при оценке деятельности компаний из различных стран, включенных в выборку.

Для оценки реальной экономической ситуации используются темпы экономического роста, определяемые как процентное изменение валового внутреннего продукта (ВВП) в реальном выражении. Выбор ВВП для настоящего исследования обусловлен тем, что данный показатель наиболее полным образом характеризует экономику страны и в основе его расчета не лежат данные бухгалтерского учета.

Наличие связи между средней совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста можно обосновать следующим образом. В процессе экономического роста (т.е. при увеличении ВВП) спрос начинает превышать предложение. Поскольку многие издержки производства являются постоянными, объем реализации в денежном и натуральном выражении быстрее реагирует на изменения конъюнктуры, чем себестоимость продукции. Поэтому доходы компаний растут быстрее, чем расходы. Соответственно, прибыль предприятий увеличивается более быстрыми темпами, чем объем производства. В целях удовлетворения растущего спроса в благоприятные для экономики периоды компании могут расширить свои производственные мощности за счет таких факторов производства, как труд и капитал. При этом сначала предприятия, скорее всего, наймут новых сотрудников, потому что увеличение расходов на оплату труда (переменные издержки) связано с меньшим риском, чем увеличение капитальных расходов (постоянные издержки). Следовательно, активы будут расти не такими быстрыми темпами, как объем производства. В результате темпы прироста прибыли начинают превышать темпы прироста стоимости активов, и рентабельность активов оказывается выше в благоприятные для экономики периоды. И наоборот, рентабельность активов будет ниже в период экономического спада. Вывод: если средняя совокупная

рентабельность активов, рассчитываемая на основании данных национальной системы бухгалтерского учета, своевременно отражает реальный уровень деловой активности, между рентабельностью активов и темпами экономического роста должна наблюдаться положительная корреляция.

Для проверки выдвинутой гипотезы была сформирована выборка в составе французских, немецких, японских, британских и американских компаний. Показатели финансовой отчетности этих компаний были взяты из базы данных «*Global Vantage»* международного рейтингового агентства «Standard & Poor's» (S&P) за период с 1985 г. по 1999 г. [129]. Так как данные о ВВП представляются за период с 1 января по 31 декабря, из выборки исключались французские, немецкие, британские и американские компании, финансовый год которых не совпадал с календарным. Таким образом, показатели финансовой отчетности компаний, включенных в выборку, и макроэкономические показатели относятся к одному и тому же периоду хозяйственной деятельности. В то же время финансовый год большинства японских компаний заканчивается 31 марта, соответственно финансовая отчетность представляется за период с 1 апреля по 31 марта. В этой связи в выборку не включались японские компании, использующие иной финансовый год. Японские макроэкономические показатели оценивались за тот же самый период (т.е. с 1 апреля по 31 марта следующего года) с учетом данных за соответствующий квартал.

В табл. 1.1, с.44 приведено количество фирм, включенных в выборку с разбивкой по странам. Размер выборки варьируется от 284 немецких компаний до 1.550 американских фирм. Кроме того, в таблице показано, какой процент от совокупности фирм, включенных в базу данных «Global Vantage», удовлетворяет нашим критериям, т.е. удельный вес компаний, финансовый год которых заканчивается 31 декабря (31 марта – для Японии). Как следует из табл. 1.1, значительный процент французских (89%), немецких (78%) и японских (84%) фирм использует необходимый финансовый год. Доля американских компаний немного меньше – 62%. Самый низкий процент приходится на Ве-

ликобританию – всего 40% британских фирм, включенных в базу данных «Global Vantage», составляет финансовую отчетность за период с 1 января по 31 декабря. Поскольку, по нашим прогнозам, рентабельность активов британских и американских фирм в большей степени коррелирует с темпами экономического роста, более высокий удельный вес французских, немецких и японских фирм, представленных в выборке, должен «работать против» нашей гипотезы и смещать результат измерения в сторону альтернативной гипотезы.

Таблица 1.1

Распределение исследованных фирм по странам

Наименование показателя	**Франция**	**Германия**	**Япония**	**Англия**	**США**
Всего фирм в выборке	384	284	1.038	446	1.550
Удельный вес фирм в базе данных «Global Vantage», финансовый год которых заканчивается 31 декабря (31 марта – для Японии)	89%	78%	84%	40%	62%

В табл. 1.2, с.45 представлены результаты проверки выдвинутой гипотезы, а именно: коэффициенты корреляции Пирсона между совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста (приростом ВВП), определяемые по формуле 1:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^{n}(X_i - \overline{X})(Y_i - \overline{Y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(X_i - \overline{X})^2 \sum_{i=1}^{n}(Y_i - \overline{Y})^2}}, \qquad (1)$$

где r – коэффициент корреляции, X_i – совокупная рентабельность активов в году i, Y_i – показатель общей деловой активности в стране (в данном случае – ВВП) в году i.

Совокупная рентабельность активов для данной страны рассчитывается как частное от деления суммы балансовой прибыли всех фирм, включенных в выборку, на сумму активов тех же самых компаний. Во избежание двойного счета числитель дроби был уменьшен на величину прибыли, приходящуюся на

дочерние компании, а знаменатель – на величину вложений в эти компании. Кроме того, в числителе стоит прибыль до вычета процентов и налогов, что позволяет исключить влияние структуры капитала на рентабельность активов. Данные о показателе ВВП в реальном выражении взяты из отчета «*Основные экономические показатели*», опубликованного Статистическим управлением Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [126]. В связи с отсутствием данных за 1985 г. информация о британских компаниях, включенных в выборку, анализировалась за период с 1986 по 1999 годы.

Таблица 1.2

Коэффициенты корреляции между рентабельностью активов и темпами экономического роста на основе показателя ВВП

Страна	Коэффициент корреляции	Период времени	Количество наблюдений
Франция	– 0,067	1985-1999 гг.	15
Германия	0,100	1985-1999 гг.	15
Япония	0,541	1985-1999 гг.	15
Великобритания	0,555	1986-1999 гг.	14
США	0,741	1985-1999 гг.	15

Источник: S&P и ОЭСР

Как показывает табл. 1.2, коэффициенты корреляции между совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста в Великобритании и США оказались значительно выше, чем в Германии и Франции, что соответствует нашей гипотезе. Однако данные результаты были получены на основе выборки, а не всей генеральной совокупности фирм, включенных в базу данных «Global Vantage». Следовательно, необходимо удостовериться в том, что расхождения в коэффициентах корреляции носят не случайный характер, а являются статистически значимыми. Другими словами, нам нужно обосновать возможность формулировки общих выводов о всей совокупности фирм на основании отдельно взятой выборки.

Для решения поставленной задачи была сформулирована нулевая гипотеза (H_0) о случайности выявленных расхождений между коэффициентами

корреляции стран с англосаксонской и континентальной моделью бухгалтерского учета, т.е. предполагалось, что на самом деле эти расхождения близки к нулю. В табл. 1.3, с.47 представлены результаты статистических тестов, в ходе которых уровень значимости различий между коэффициентами корреляции оценивался по каждой паре стран с помощью так называемого z-преобразования Фишера.

В основе z-преобразования лежит следующая формула расчета значения статистического теста:

$$z = \frac{\frac{1}{2}\ln\left[\frac{1+r_1}{1-r_1}\right] - \frac{1}{2}\ln\left[\frac{1+r_2}{1-r_2}\right]}{\sqrt{\frac{1}{n_1-3}+\frac{1}{n_2-3}}}, \qquad (2)$$

где z – значение статистического теста, т.е. число среднеквадратических отклонений от средней величины в генеральной совокупности (в данном случае от нуля), r – коэффициент корреляции выборки, а n – объем выборки, в данном случае длительность наблюдения в годах.

Для рассчитанных таким образом z из таблицы нормального распределения были взяты и представлены в табл. 1.3 соответствующие показатели вероятности. В настоящем исследовании проводились односторонние статистические тесты (за исключением пар Германия/Франция и США/Великобритания), так как в отношении большинства других пар стран можно с определенной долей уверенности предсказать направление, в котором будут меняться коэффициенты корреляции.

Таблица 1.3

Значимость расхождений в коэффициентах корреляции между совокупной рентабельностью активов и ВВП по парам стран

	Франция	**Германия**	**Япония**	**Великобритания**	**США**
Франция	-				
Германия	0,682	-			
Япония	0,05	0,064	-		
Великобритания	**0,048**	**0,062**	0,48	-	
США	**0,006**	**0,018**	0,198	0,436	-

Как видно из табл. 1.3, выделенные значения статистических тестов попали в критическую область (они ниже априорно установленного нами уровня значимости в 0.1), на основании чего можно отвергнуть нулевую гипотезу о случайности выявленных расхождений между коэффициентами корреляции и установить статистическую значимость их отклонений друг от друга. Таким образом, результаты проверки гипотезы показали, что в отличие от государств с континентальной моделью учета совокупная рентабельность активов в странах с англосаксонской моделью учета в значительной степени коррелирует с темпами экономического роста.

В то же время следует выделить ряд факторов, которые могут уменьшить корреляцию между совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста даже в тех случаях, когда рентабельность активов отражает реальные результаты хозяйственной деятельности организации. Одним из таких факторов является наличие транснациональных компаний в исследуемой выборке. В этом случае на рентабельность активов влияют результаты деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Однако, товары и услуги, произведенные за рубежом, не принимаются в расчет при определении темпов экономического роста на основе ВВП. Таким образом, если на рентабельность активов фирм, включенных в выборку, влияют результаты деятельности их дочерних компаний за рубежом, не учитываемые при расчете ВВП, может наблюдаться слабая корреляция между рентабельностью активов и темпами экономического роста. Для того, чтобы учесть данный фактор, необходимо рассчитать темпы экономического роста на основе валового национального продукта (ВНП) в реальном выражении. В табл. 1.4, с.48 представлены коэффициенты корреляции между рентабельностью активов и темпами экономического роста на основе показателя ВНП. Полученные данные практически идентичны коэффициентам в табл. 1.2, с.45.

Еще один фактор, который может уменьшить корреляцию между сводным показателем «рентабельность активов» и темпами экономического роста,

заключается в следующем: рентабельность активов рассчитывается исключительно на основе информации о крупных корпорациях, включенных в базу данных «Global Vantage», тогда как темпы экономического роста определяются для всей экономики в целом, куда, помимо крупнейших акционерных обществ, входят субъекты государственного сектора, домашние хозяйства, частные предприниматели и некоммерческие организации. Такой дисбаланс может повлиять на корреляцию между рентабельностью активов и темпами экономического роста. В случае если удельный вес акционерных обществ в экономике Франции и Германии окажется ниже по сравнению с тремя другими странами, корреляция между рентабельностью активов и темпами экономического роста во Франции и Германии будет слабее, чем в трех других государствах.

Таблица 1.4

Коэффициенты корреляции между совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста на основе показателя ВНП

Страна	Коэффициент корреляции	Период времени	Количество наблюдений
Франция	0,070	1985-1999 гг.	15
Германия	0,225	1985-1999 гг.	15
Япония	0,594	1985-1999 гг.	15
Великобритания	0,595	1986-1999 гг.	14
США	0,799	1985-1999 гг.	15

Источник: S&P и ОЭСР

Для того, чтобы учесть данный фактор, необходимо исследовать корреляцию между рентабельностью активов и темпами экономического роста в корпоративном секторе каждой страны. ВВП для корпоративного сектора рассчитывается как произведение цен товаров, работ и услуг на их объем/количество, выпущенное акционерными обществами. Информация о ВВП корпоративного сектора взята из отчета ООН «*Статистика национальных счетов: основные сводные показатели и таблицы*»[3] [130].

Так как данные о ВВП корпоративного сектора приводятся ООН лишь по состоянию на 1996 год, для расчета коэффициентов корреляции в табл. 1.5,

[3] Данные о ВНП корпоративного сектора не опубликованы

с.49 использовался период с 1985 по 1996 годы. Хотя у Франции и Германии коэффициенты корреляции между рентабельностью активов и темпами экономического роста превышают показатели, приведенные в табл. 1.2, с.45, они ниже коэффициентов, рассчитанных для остальных трех стран.

Таблица 1.5

Коэффициенты корреляции между совокупной рентабельностью активов и темпами экономического роста в корпоративном секторе на основе показателя ВВП

Страна	Коэффициент корреляции	Период времени	Количество наблюдений
Франция	0,312	1985-1996 гг.	12
Германия	0,296	1985-1996 гг.	12
Япония	0,592	1985-1996 гг.	12
Великобритания	0,581	1986-1996 гг.	11
США	0,747	1985-1995 гг.	11

Источник: S&P и ОЭСР

Итак, полученные нами результаты позволяют констатировать, что степень корреляции между балансовой прибылью и реальной экономической ситуацией в конкретной стране зависит от системы законодательства, в рамках которой принимаются стандарты финансовой отчетности, а также от реальной потребности в стандартах финансового учета. Высокая степень корреляции в Великобритании и США в сравнении с Францией и Германией полностью согласуется с допущением о том, что прибыль, рассчитанная по данным бухгалтерского учета в странах с системой общего права, лучше отражает реальную экономическую ситуацию. Следовательно, переход на МСФО, требования которых сходны с положениями стандартов ГААП США и Великобритании, действительно обеспечивает качественное улучшение системы бухгалтерского учета в государствах с континентальной моделью (Российская Федерация здесь не является исключением).

1.3 Особенности российских стандартов бухгалтерского учета

Как уже отмечалось в предыдущем пункте, особенности национальной системы бухгалтерского учета и отчетности во многом определяются принад-

лежностью к той или иной модели бухгалтерского учета. В России, типичном представителе страны с континентальной моделью бухгалтерского учета, основной акцент при разработке стандартов делается на соблюдении требований законодательства, а при составлении финансовой отчетности доминируют интересы налоговых органов. Кроме того, как отмечал О.М. Островский, особенность российского бухгалтерского учета заключается в том, что на протяжении почти всего прошлого века учет рассматривался в качестве эффективного инструмента контроля за исполнением действующего законодательства [70, с.7]. В результате в российской системе учета возобладал индуктивный подход, когда государственные органы жестко регламентировали весь процесс бухгалтерского учета начиная с предписания проводок, необходимых для отражения тех или иных хозяйственных операций. В рамках подхода «от частного к общему» бухгалтерам отводилась простая роль исполнителя нормативных актов, принимаемых законодателем. От бухгалтера не требовалось использовать собственное суждение о способах отражения в финансовой отчетности фактов хозяйственной деятельности.

Таким образом, государство, являвшееся основным и практически единственным пользователем финансовой отчетности российских организаций, оказывало непосредственное влияние на выбор технических приемов бухгалтерского учета, используемых на предприятиях. Предполагалось, что «наверху» лучше знают, как составлять отчетность, чтобы она давала «достоверное и объективное представление» о финансовом положении предприятия. Регламентация технических приемов бухгалтерского учета (в частности, смещение акцента в сторону юридической формы, а не экономического содержания хозяйственных операций с активами предприятий) позволяла министерствам и ведомствам добиваться целей, поставленных в рамках системы централизованного планирования. Следовательно, в отличие от других стран в настоящее время Российской Федерации приходится формировать систему финансовой

отчетности практически с нуля ввиду совершенно иных целей, преследуемых при переходе к другой общественно-экономической формации.

Несмотря на то, что реформа предусматривает «приведение национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и Международными стандартами финансовой отчетности», при разработке ПБУ по-прежнему основной акцент делается на технику ведения бухгалтерского учета, а не на его конечный продукт – финансовую отчетность. Не случайно в тексте ПБУ и других нормативных актов (в том числе, в Налоговом кодексе) часто встречается понятие «бухгалтерская отчетность», отсутствующее в международном учете. Кроме того, сами стандарты называются Положениями по бухгалтерскому учету, а не стандартами финансовой отчетности. В результате многие руководители и бухгалтеры российских предприятий воспринимают реформу как изменения в достаточно узкой предметной области, не имеющей прямого отношения к ведению хозяйственной деятельности. Данная позиция вполне оправдана: управленческие решения действительно принимаются на основе финансовых отчетов, а не бухгалтерских проводок.

В отличие от российских стандартов МСФО разрабатывались на основе дедуктивного подхода, предполагающего движение от общего к частному. В рамках данного подхода технические приемы, т.е. проводки в бухгалтерском учете, занимают подчиненное положение по отношению к целям финансовой отчетности. На наш взгляд, подобный подход является более правильным. Как уже отмечалось в предыдущем пункте, в рамках дедуктивного подхода изначально предполагалась многовариантность методов бухгалтерского учета, даже в ущерб сопоставимости отчетности. Другими словами, разработчики международных стандартов не придавали особого значения тому, за счет каких технических приемов будет достигаться конечная цель составления финансовой отчетности, а именно: обеспечение «достоверного и объективного представления» о финансовом положении, финансовых результатах организации и

их изменениях во времени [119, с. 56]. Более того, в соответствии с п.13 МСФО 1 разрешается не соблюдать требования международного стандарта в случае, если, по мнению руководства организации, отступление от норм МСФО позволяет обеспечить «достоверное и объективное представление» о хозяйственной деятельности компании.

В то время как МСФО распространяются на компании, ценные бумаги которых обращаются на открытом рынке, российские ПБУ подлежат применению всеми организациями (за исключением кредитных и бюджетных), являющимися юридическими лицами по законодательству Российской Федерации. Таким образом, в ПБУ не проводится разграничение между открытыми акционерными обществами и организациями других форм собственности. В то же время в силу специфики российского законодательства стандарты бухгалтерского учета не распространяются на кредитные организации, подлежащие регулированию Центральным Банком. В результате реформа бухгалтерского учета и отчетности в банках происходит в отрыве от других субъектов экономических отношений, что не соответствует потребностям современной экономики, характеризующейся наличием тесных взаимосвязей банковской системы и предприятий.

Программа реформирования бухгалтерского учета поставила перед российскими методологами сложную задачу: им необходимо было в сжатые сроки (в течение двух лет) написать новые ПБУ, которые, с одной стороны, учитывали бы «основную массу Международных стандартов финансовой отчетности», а с другой – специфические особенности российского законодательства, бухгалтерского учета и сложившейся практики бизнеса. В этой связи возникают две проблемы. Во-первых, разработчики и чиновники, ответственные за принятие новых ПБУ, должны априори обладать весьма разносторонними знаниями как в области международного, так и российского учета и российской экономической практики. Во-вторых, разработчикам российских стандартов приходится корректировать отдельные положения МСФО с учетом

российской специфики. Как показал опыт КМСФО (см. п. 1.1), подобная постановка задачи – нахождение компромиссных решений между национальными стандартами и МСФО – неизбежно приводит к снижению качества разрабатываемых документов.

Ситуация с ПБУ усугубляется еще и тем, что изначально не была сформирована единая концептуальная база, на основе которой должны разрабатываться российские стандарты. Здесь также следует обратиться к истории создания МСФО, когда задержка с принятием основополагающих концептуальных принципов приводила к постоянным изменениям и поправкам в тексте стандартов.

Отражение специфики российской экономики сводится, преимущественно, к двум моментам. С одной стороны, в дополнение к ПБУ пишутся методические указания по их применению, в которых авторы пытаются частично сохранить некоторые положения старых российских ПБУ и инструкций по бухгалтерскому учету. Классическим примером такого подхода является ПБУ «Учет основных средств», текст которого, сам по себе небольшой, конкретизирован в очень детальных и внушительных по размеру методических указаниях по его применению.

С другой стороны, специфика выражается также в попытках авторов ПБУ сохранить по мере возможности действующую российскую бухгалтерскую терминологию и классификацию стандартов (положений по бухгалтерскому учету), о чем свидетельствуют тексты как ПБУ, так и самого планаграфика по внедрению ПБУ в практику, принятого распоряжением Правительства РФ. Это касается, например, ПБУ по сводной отчетности (а не консолидированной, как это звучало бы в случае прямого заимствования слов из МСФО); по реорганизации организаций (такого МСФО нет вообще, есть несколько различных стандартов по объединениям компаний и прекращенным операциям); по расходам (такого МСФО также не существует); по финансовым вложениям (понятие «финансовые вложения» отсутствует в международ-

ных стандартах, причем как в новых, так и в уже отмененных. В МСФО есть понятие «финансовые инструменты», а ранее использовалось понятие «инвестиции», применявшееся не только к финансовым вложениям, но и к так называемой инвестиционной собственности). Есть и другие примеры «русифицирования» международных стандартов, что само по себе не является чем-то необычным, однако ставит под сомнение степень соответствия новых ПБУ действующим МСФО. Чем больше величина отклонения российских производных от международного оригинала по форме, тем сложнее определить их соответствие по содержанию.

Ориентация на национальную специфику во многом вызвана представлением о том, что особенности национальной системы регулирования в обязательном порядке должны накладывать свой отпечаток на существующую в стране систему бухгалтерского учета и финансовой отчетности [27; 64; 89]. Данная точка зрения верна лишь в отношении так называемого налогового учета (учета для целей налогообложения) и налоговых деклараций. Действительно, налоговая политика является прерогативой отдельно взятого государства и активно применяется для регулирования экономического развития. В частности, правительство в различные периоды времени использует налоговые рычаги либо для стимулирования экономического роста, либо для предотвращения чрезмерного «перегрева» экономики. В качестве примера налогового рычага, стимулирующего экономический рост в США и ряде других стран, можно привести применение в налоговых декларациях ускоренных норм амортизации, начисляемой на приобретаемое новое высокотехнологичное оборудование. В результате предприятия получают возможность снизить свою налогооблагаемую базу и, тем самым, уменьшить объем своих обязательств перед государственным бюджетом. В этом случае остаточная стоимость основных средств по данным налогового учета оказывается заниженной по сравнению с реальной рыночной стоимостью оборудования.

Что касается данных финансового учета и отчетности, в них должна содержаться информация о справедливой (реальной) стоимости оборудования независимо от выбранной государством политики в области экономического регулирования. В основе расчета справедливой стоимости основных средств лежат следующие объективные критерии:

- ожидаемый срок использования этого объекта в соответствии с ожидаемой производительностью или мощностью;
- ожидаемый физический износ, зависящий от режима эксплуатации (количества смен), естественных условий и влияния агрессивной среды, системы проведения ремонта;
- нормативно-правовые и другие ограничения использования этого объекта (например, срок аренды).

Таким образом, национальное законодательство не должно оказывать влияние на процесс разработки правил финансового учета и составления финансовой отчетности. Требования национального законодательства принимаются во внимание только при раскрытии в финансовой отчетности промежуточных расчетов, позволяющих перейти от данных финансового учета к данным налоговых деклараций (например, отложенных налоговых требований и обязательств).

На наш взгляд, стремление к отражению национальной специфики и отсутствие четко сформулированной цели реформы являются основными факторами, обусловливающими постоянные изменения и противоречия в принимаемых ПБУ. Ориентация на национальную специфику изначально предполагает нестабильность ПБУ ввиду динамичного характера экономики переходного периода. Так, например, на первом этапе реформы в качестве одного из аргументов против перехода на МСФО в неизменном варианте часто приводился следующий довод**:** МСФО не уделяют особого внимания неденежным формам расчетов, поскольку рыночная экономика, на которую ориентированы данные стандарты, предполагает денежные расчеты как безусловно превали-

рующую форму расчетов, а товарные обмены и зачетные схемы, получившие широкое распространение в России, как исключение из общего правила [45]. Однако, в процессе реформы по мере сокращения доли бартера и прочих зачетных схем в российской экономике с 60% в 1998 г. до 20% в 2000 г. данный аргумент постепенно утрачивал свою актуальность. Это один из примеров, на основании которого можно сделать вывод о нецелесообразности привязки основного текста стандартов бухгалтерского учета к специфике экономики переходного периода.

Кроме того, определенные трудности в подготовке ПБУ связаны с самим процессом их разработки и принятия. Межведомственной комиссией по реформированию бухгалтерского учета и отчетности были утверждены этапы разработки ПБУ, предполагающие вовлечение в этот процесс, помимо непосредственных разработчиков и Минфина России, сотрудников НИФИ, членов Рабочей группы Межведомственной комиссии, а также членов специально организуемой Экспертной комиссии. Таким образом, еще на стадии разработки к обсуждению проекта ПБУ привлекалось большое число специалистов, имеющих различные и часто противоположные взгляды на проблему. В результате разработчики при подготовке документа в меньшей степени думали о соответствии МСФО, в большей степени пытаясь учесть максимально возможное число замечаний на представленные проекты.

В дополнение к длительной процедуре согласования проектов на стадии их разработки уже принятые Минфином ПБУ подлежат регистрации в Минюсте России. Данная процедура может включить в себя еще одно «причесывание» проекта, теперь уже в соответствии с пониманием Минюстом действующего законодательства в отношении предмета ПБУ. Говорить после этого о полном или частичном соответствии принимаемых положений международным стандартам было бы некорректно.

Единственным шагом, направленным на достижение некоторого соответствия принимаемых документов МСФО, являлся этап согласования уже

подготовленного проекта ПБУ с международными экспертами. Однако, замечания международного эксперта не служили для разработчиков достаточным основанием для переработки проекта. В результате, например, Минфином первоначально были приняты ПБУ «События после отчетной даты» и «Условные факты хозяйственной деятельности», основанные на устаревших подходах.

В этой связи международные эксперты, вовлеченные в процесс реформирования российского бухгалтерского учета, оценивают качество российских стандартов и перспективные результаты реформы достаточно пессимистически. По их мнению, «неудачная попытка применить в российских условиях МСФО в неизменном или в упрощенном варианте, обеспечивающем соблюдение основных положений МСФО, приведет к значительному сокращению доступа российских предприятий и российской экономики к капиталу и увеличит стоимость его привлечения. На международном рынке капитала российские предприятия окажутся в невыгодном положении по отношению к конкурентам, рассматривающим МСФО в качестве действующей нормы» [40].

Основная проблема новых российских ПБУ заключается в том, что они не в состоянии будут выполнить свою основную функцию, декларированную в Программе, а именно: «обеспечить полезной информацией пользователей, в первую очередь инвесторов». В частности, в связи с расхождениями в тексте ПБУ и МСФО российские предприятия, применяющие ПБУ, но имеющие необходимость в раскрытии информации по МСФО, будут вынуждены вести два учета, а фактически – даже три: еще один предприятие будет вести для налоговых целей.

Таким образом, у новых ПБУ на сегодня отсутствует заинтересованный внешний пользователь: иностранных инвесторов и кредиторов больше интересует либо отчетность по оригинальным МСФО, либо по ГААП США, российских – внутренняя информация, которая менее всего видна из отчетности, на-

логовые органы – отчетность в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Кроме внешних пользователей финансовой отчетности, у бухгалтерской информации есть также и внутренние пользователи в лице менеджеров организаций. Степень заинтересованности органов управления российских предприятий в реформе бухгалтерского учета зависит, в первую очередь, от наличия преимуществ новых российских ПБУ по сравнению со старыми, которые позволили бы менеджменту получать более объективную и достоверную информацию о состоянии дел на предприятии в условиях экономики переходного периода. Как было доказано в предыдущем пункте, МСФО действительно обеспечивают более высокий качественный уровень представления информации. Следовательно, сочетание МСФО и не требующих регистрации в Минюсте методических рекомендаций, разработанных с учетом специфики экономики переходного периода и **не** вторгающихся в компетенцию международных стандартов, позволило бы адекватно учитывать факты хозяйственной деятельности российских предприятий, включая такие специфические для России операции, как бартерные и зачетные сделки.

На основании вышесказанного можно сделать несколько выводов:

- следует более четко определиться с объектом реформы, т.е. с кругом организаций, на которые распространяются принимаемые ПБУ;
- разработчикам ПБУ необходимо отказаться от попыток найти компромиссные решения между российскими и международными стандартами;
- специфика национального законодательства не должна оказывать влияние на процесс разработки правил финансового учета и финансовой отчетности;
- для отражения специфики экономики переходного периода следует разрабатывать не стандарты бухгалтерского учета, регистрируемые в Минюсте России, а дополнительные методические рекомендации, регулирующие только те вопросы, которые не рассматриваются в МСФО.

Глава II. Основные проблемы перехода российских организаций на МСФО

2.1 Анализ выполнения Программы реформирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности

Реформа бухгалтерского учета осуществляется в России в течение пяти лет с момента принятия Правительством Российской Федерации Постановления от 6 марта 1998 г. №283, утвердившего Программу реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – Программа). За этот период времени наметились конкретные тенденции в ее реализации, а также основные трудности и ограничения, связанные с исполнением изначально намеченных мероприятий.

В соответствии с Программой целью реформирования системы бухгалтерского учета является приведение национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и МСФО. Исходя из данной цели были поставлены следующие задачи:

- «сформировать систему стандартов учета и отчетности, обеспечивающих полезной информацией пользователей, в первую очередь, инвесторов;
- обеспечить увязку реформы бухгалтерского учета в России с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне;
- оказать методическую помощь организациям в понимании и внедрении реформированной модели бухгалтерского учета» [3].

Таким образом, в Программе четко не была сформулирована конечная цель реформы, а именно: из текста данного нормативного документа не ясно, (а) предполагается ли полный переход российских предприятий на МСФО и (б) планируется ли принятие новой англосаксонской модели бухгалтерского учета или сохранение действующей континентальной модели. С одной стороны, в Программе предлагается включить в положения (стандарты) по бухгалтерскому учету «основную массу требований международных стандартов». С другой стороны, отмечается необходимость «взвешенного использования ме-

ждународных стандартов в национальном регулировании». В этой связи, как уже отмечалось в предыдущей главе, российские методологи, не имея перед собой четко поставленной цели, столкнулись с объективными трудностями при разработке новых стандартов, когда им одновременно приходится «увязывать реформу бухгалтерского учета в России с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне» и в то же время «принимать во внимание исторические и культурные традиции регулирования общественной жизни в России».

Подобной несогласованности удалось бы избежать, если бы еще до начала разработки Программы был проведен анализ внешней среды и внутренних возможностей Российской Федерации по созданию конкурентоспособного продукта (т.е. национальных стандартов бухгалтерского учета), востребованного как иностранными, так и отечественными пользователями финансовой отчетности. Как уже отмечалось в предыдущей главе, тенденции развития мировой экономики (в частности, международного фондового рынка) свидетельствуют о все большей нетерпимости международных инвесторов к любым отступлениям от глобальных стандартов финансовой отчетности. Это объясняется тем, что, по мнению инвесторов, принципы эффективной финансовой деятельности на коммерческих предприятиях являются едиными для всех стран с развитой или формирующейся рыночной экономикой, поэтому финансовый учет не следует рассматривать в качестве составляющей национальной культуры [48].

Кроме того, в отличие от Российской Федерации процесс перехода кредитных организаций на МСФО во всем мире осуществляется параллельно с другими хозяйствующими субъектами. Безусловно, банковская деятельность подлежит дополнительному регулированию со стороны Центрального банка. Однако стандарты финансовой отчетности в мировой практике являются едиными для крупнейших клиентов банков и самих кредитных организаций. В

противном случае при всей прозрачности банковской системы не удается обеспечить нормальный процесс кредитования.

В России изначально предполагалось придерживаться выборочного подхода, когда наиболее крупные и продвинутые компании представляют отчетность по МСФО, в то время как остальная масса предприятий использует национальные стандарты. Об этом свидетельствует Приказ Минфина от 12.05.99 №36н, согласно которому группа взаимосвязанных организаций может не составлять по российским стандартам бухгалтерского учета, если соблюдаются следующие условия:

- сводная финансовая отчетность составлена на основе Международных стандартов финансовой отчетности;
- группой обеспечена достоверность сводной бухгалтерской отчетности, составленной на основе МСФО (проведен аудит);
- пояснительная записка раскрывает отличия в требованиях и способах ведения бухгалтерского учета, принятых при составлении сводной отчетности, от российских правил [10, с.7].

Таким образом, реформаторы планировали, в конечном итоге, создать две параллельно функционирующие системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Отрицательные стороны подобного шага достаточно очевидны:

- невозможность сопоставления результатов хозяйственной деятельности финансово-промышленных групп и всех остальных субъектов хозяйственной деятельности;
- вытекающие из предыдущего пункта проблемы, связанные с подготовкой информации для органов госстатистики;
- высокие издержки, связанные с образованием и подготовкой профессиональных кадров по двум стандартам финансовой отчетности: российским и международным;

- необходимость проведения дорогостоящей трансформации финансовой отчетности компаний, входящих в финансово-промышленные группы.

Последний пункт заслуживает особого внимания, так как он свидетельствует о половинчатом характере вышеуказанного нормативного акта: отдельные юридические лица в рамках финансово-промышленных групп по-прежнему обязаны составлять финансовую отчетность по российским стандартам. Таким образом, группам предприятий, составляющим сводную отчетность по МСФО, приходится нести существенные дополнительные расходы, нанимая внешних аудиторов для трансформации отчетов дочерних компаний.

В Постановлении №283 был определен конкретный «План мероприятий по реализации Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности» (далее «План мероприятий», представленный в приложении 2). Как видно из приложения 2, часть мероприятий выполнена с нарушениями сроков, а часть вообще не выполнена. Это связано не столько с излишне медленной работой по разработке и принятию нормативных актов, сколько с утопичностью установленных в Плане мероприятий сроков, а также с непродуманной последовательностью принятия нормативных актов.

Во-первых, установленный в Программе двухлетний срок на проведение всех основных мероприятий по реформе учета мог быть выполнен только при условии привлечения огромных ресурсов, как финансовых, так и людских, поскольку предполагаемая работа охватывала всю систему учета в практическом, теоретическом и образовательном аспектах. К сожалению, этого сделано не было. Естественно, что в условиях развернувшегося в России финансового кризиса реформа бухгалтерского учета не рассматривалась в качестве приоритетного направления государственной политики, поэтому никакого централизованного финансирования под выполнение Программы выделено не было.

Во-вторых, сама по себе последовательность принятия нормативных актов, предусмотренная Планом мероприятий, вызывает удивление. Так, в част-

ности, одними из первых (в конце 1998 года) должны были быть приняты новые планы счетов для организаций, пересмотрены регистры бухгалтерского учета и первичная документация. В то же время завершить принятие новых ПБУ планировалось лишь в 2000 году. Таким образом, технические документы, каковыми являются планы счетов, положения о регистрах и первичной документации, планировалось принять раньше концептуальных, каковыми являются положения (стандарты) бухгалтерского учета. Это было не только нелогично, но и неосуществимо практически, в результате чего соответствующие пункты Плана мероприятий не были выполнены.

Вторым основным направлением Программы после формирования нормативной базы является целый комплекс мер, направленных на кадровое обеспечение практического применения результатов реформы. Специальный раздел Плана мероприятий посвящен формированию бухгалтерской профессии, подготовке и повышению квалификации специалистов бухгалтерского учета, ключевым звеном в котором, по мнению авторов Программы, является проведение аттестации профессиональных бухгалтеров.

Несмотря на то, что в Программе содержатся декларативные заявления о необходимости обеспечить «расширение и улучшение качества подготовки кадров» в области бухгалтерского учета, в документе не указывается, по каким стандартам будет вестись обучение. Причиной тому, как указывалось выше, является отсутствие четко сформулированной конечной цели реформы.

Вопрос о целесообразности аттестации профессиональных бухгалтеров и, в частности, огромного количества главных бухгалтеров российских предприятий весьма неоднозначен. С одной стороны, в случае, если российские ПБУ действительно будут включать в себя «основную массу Международных стандартов финансовой отчетности», как это предусмотрено в Программе, российским бухгалтерам поневоле придется учиться мыслить по-новому, выносить профессиональные суждения и проводить оценку хозяйственных фактов на основе качественно иной концепции учета по сравнению с существую-

щей. Тем не менее, разработанную в рамках реформы учета программу аттестации профессиональных бухгалтеров, рассчитанную на 240 академических часов, вряд ли целесообразно использовать для переподготовки главных бухгалтеров, в первую очередь, из-за ее объема. Главный бухгалтер на крупном или среднем предприятии не может на столь длительный срок отрываться от производства. Что касается обучения без отрыва от работы, здесь могут возникнуть значительные проблемы у тех бухгалтеров, которые работают на предприятиях, расположенных в отдаленных районах – там просто некому будет их учить.

С другой стороны, если концепция МСФО будет значительно упрощена в новых российских ПБУ и, следовательно, не будет требовать специальной переподготовки кадров, идея повсеместной аттестации главных бухгалтеров представляется не только не практичной, но и не целесообразной. Действительно, на сегодняшний день любой главный бухгалтер самостоятельно изучает горы положений, писем и инструкций, как в связи с бухгалтерским учетом, так и в связи с налогообложением. При этом ему не требуется какой-либо специальный аттестат, а вполне достаточно наличия соответствующего образования и опыта работы. Более того, в случае введения требования об обязательности наличия аттестата у главного бухгалтера не исключено, что те из них, кто по каким-либо причинам не сможет его получить, будут вынуждены передать дела новичкам с аттестатом, что для предприятия может быть чревато серьезными последствиями.

Следует иметь в виду, что позиция «главный бухгалтер» в управленческой иерархии российских предприятий существует очень давно. За это время она сложилась и функционально, и с точки зрения предъявляемых к главному бухгалтеру требований. В этих условиях проведение аттестации главных бухгалтеров ничего не добавит в отношении уже сложившейся профессии, однако создаст дополнительные психологические проблемы главным бухгалтерам и их нанимателям.

Кроме того, главный бухгалтер на российском предприятии традиционно отвечает, прежде всего, за вопросы налогообложения. Остальными вопросами, в том числе управленческого учета (учет затрат, планирование, анализ финансово-хозяйственной деятельности), чаще всего занимается не бухгалтерия, а планово-экономический отдел. Поэтому, как правило, в Российской Федерации деятельность по подготовке и представлению финансовой информации о предприятии как менеджменту, так и внешним пользователям в меньшей степени касается главного бухгалтера и в большей – экономиста, который уже сегодня решает аналогичные проблемы на своем предприятии.

Несмотря на то, что в Программе предусматривается «создание ряда авторитетных и представительных профессиональных (саморегулирующихся) объединений», с самого начала реформы недостаточно внимания уделялось важнейшей функции саморегулируемых организаций (СРО), а именно: контролю качества деятельности бухгалтеров и аудиторов.

Более того, в Российской Федерации по-прежнему проводится достаточно жесткое разграничение между двумя профессиями – бухгалтерами и аудиторами, что является одной из основных причин, препятствующих образованию сильных и пользующихся всеобщим доверием СРО, объединяющих как бухгалтеров, так и аудиторов. В частности, в настоящее время в России насчитывается около 90 аудиторских объединений. Среди них выделяются пять наиболее крупных СРО с точки зрения удельного веса в общей выручке 100 крупнейших российских аудиторско-консалтинговых групп, а именно: Институт профессиональных аудиторов России (ИПАР), Союз профессиональных аудиторских организаций (СПАО), Московская аудиторская палата (МАП), Национальная федерация консультантов и аудиторов (НФКА) и Аудиторская палата России [79]. В то же время за аттестацию специалистов в области бухгалтерского учета и финансового менеджмента отвечает только Институт профессиональных бухгалтеров (ИПБ). Соответственно, повышение квалификации профессиональных

бухгалтеров и аудиторов проходит по различным учебным программам в совершенно разных объединениях.

В мировой практике обучение профессиональных бухгалтеров и аудиторов осуществляется на единой основе в рамках одних и тех же объединений. Квалификационные сертификаты, выдаваемые СРО, позволяют их обладателям заниматься как аудиторской, так и бухгалтерской (в российском понимании) деятельностью. Такое положение представляется вполне разумным потому, что работа бухгалтеров и аудиторов связана с различными сторонами одного и того же объекта, а именно: информацией, используемой при составлении финансовой отчетности. Следовательно, представители обеих профессий должны говорить на одном языке, используя общую информационную базу.

Еще одним фактором, препятствующим образованию сильных СРО бухгалтеров и аудиторов, является отсутствие единой методологической базы по международным стандартам из-за борьбы двух англосаксонских систем бухгалтерского учета (МСФО и ГААП США) за влияние на российском рынке. Так, в Учебно-методическом центре Министерства по налогам и сборам Российской Федерации периодически выходят учебные пособия по «международным учетным стандартам», при этом в их основе лежат либо МСФО [55], либо ГААП США [31; 97].

Кроме того, наблюдается путаница в терминах и понятиях, так как до сих пор во многих российских учебных заведениях не сложилось четкого понимания различий между стандартами, скрывающимися за аббревиатурами «МСФО» и «ГААП». Например, в одном из пособий Учебно-методического центра при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам в разделе 2 «Состав и содержание Международных стандартов финансовой отчетности» дается структура ГААП США и утверждается, что «стандарты GAAP являются системой бухгалтерского учета, полностью совместимой с Международными стандартами финансовой отчетности» [97]. В другом пособии УМЦ при МНС России МСФО расшифровываются как международная систе-

ма финансовой отчетности, при этом в качестве примеров используется отчетность, составленная в соответствии со стандартами ГААП США [31].

В этой связи следует подчеркнуть, что ГААП (Generally Accepted Accounting Principles) дословно можно расшифровать как «общепринятые принципы бухгалтерского учета». По сути, это не международные, а национальные стандарты США (ГААП США) и Англии (ГААП Великобритании). Иногда аббревиатура ГААП употребляется по отношению к бухгалтерским стандартам других стран – так, уругвайские стандарты бухучета можно назвать уругвайским ГААПом. В отличие от ГААП, МСФО разрабатываются наднациональным органом, а именно: Правлением при КМСФО. Поэтому МСФО действительно могут называться «международными стандартами» в полном смысле этого слова. Следовательно, с точки зрения терминологии название книги В.В. Качалина «Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP» нельзя признать корректным потому, что не совсем понятно, каким стандартам посвящена данная книга.

Формированию пользующихся всеобщим доверием СРО также препятствуют амбиции отдельных руководителей существующих объединений, стремящихся к решению краткосрочных, локальных задач в ущерб долгосрочным стратегическим целям (укрепление репутации саморегулируемых объединений). Например, на первый план часто выходят максимизация количества членов организации за счет снижения требований к квалификации бухгалтеров/аудиторов, желающих стать членами СРО, и формальное соблюдение требований международных организаций, например, Международной федерации бухгалтеров (МФБ). Все это приводит к снижению ценности сертификатов, выдаваемых существующими СРО.

Третьим основным направлением реформы является расширение международного сотрудничества, в том числе путем вступления и активной работы в международных организациях (таких, как КМСФО и МФБ). Однако выполнение данного пункта Программы во многом затруднялось, как уже указы-

валось выше, отсутствием в России эффективных и авторитетных профобъединений бухгалтеров и аудиторов, услуги которых пользуются спросом на рынке: именно наличие таких объединений позволяет вести равноправный диалог с международными организациями, в том числе оказывать влияние на процесс формирования и изменения МСФО.

По Плану мероприятий ИПБ должен был вступить в КМСФО еще в 1998 году. Однако ИПБ, созданный в апреле 1997 г., в период становления стремился к расширению рядов своих членов, при этом на первый план, как уже указывалось выше, выходили количественные, а не качественные показатели. Неслучайно ИПБ удалось стать действительным членом МФБ лишь в ноябре 2001 г., т.е. уже после завершения реструктуризации КМСФО, когда было прекращено членство в КМСФО профессиональных объединений бухгалтеров и аудиторов. Соответственно, Российская Федерация в лице ИПБ не могла принимать действенного участия в процессе разработки международных стандартов[4].

На основании вышеприведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- реформа, предусматривающая, в конечном итоге, разработку системы национальных стандартов финансового учета, идет вразрез с тенденциями развития мировой экономики;
- отсутствие четко поставленной цели с самого начала препятствовало успешному осуществлению реформы бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- стремление к созданию двух параллельных систем финансового учета по российским и международным стандартам является необоснованным как на макроэкономическом уровне (невозможность сопоставления результатов деятельности различных хозяйствующих субъектов), так и на уровне отдельно взятой организации (в частности, при кредитовании, когда банки, составляю-

щие финансовую отчетность по МСФО, предоставляют ресурсы предприятиям, соблюдающим российские стандарты);

- право не составлять финансовую отчетность по российским стандартам должно предоставляться не только группам компаний (и только в отношении сводной отчетности), но и отдельным юридическим лицам при условии соблюдения ими положений МСФО;
- в России сложно осуществлять контроль за соблюдением стандартов финансовой отчетности, так как:
  - бухгалтеры и аудиторы повышают свою квалификацию по различным учебным программам ввиду жесткого разграничения между двумя профессиями;
  - СРО бухгалтеров и аудиторов не в полной мере выполняют свои функции в качестве организаций, осуществляющих контроль за качеством работы своих членов;
- в связи с отсутствием эффективных СРО бухгалтеров и аудиторов Российская Федерация не может существенным образом влиять на процесс разработки МСФО.

2.2 Последствия реформы бухгалтерского учета и финансовой отчетности для предприятий

На наш взгляд, провести оценку реформы бухгалтерского учета и основных проблем перехода на МСФО невозможно без анализа ее воздействия на предприятие как обособленный хозяйствующий субъект. В этой связи предприятие необходимо рассматривать не только в качестве объекта процесса реформирования, но и его субъекта.

С самого начала реформы бухгалтерского учета предприятие рассматривалось лишь в качестве ее объекта, то есть как пассивный исполнитель, подчиняющийся процессу государственного регулирования. Неслучайно, как уже

---

[4] Рекомендации по формированию эффективной СРО бухгалтеров и аудиторов см. в третьей главе настоящей диссертации

отмечалось в предыдущей главе, ПБУ подлежат применению всеми предприятиями (за исключением кредитных организаций) независимо от степени их заинтересованности в составлении финансовой отчетности для внешних пользователей, финансовых и кадровых возможностей. Несмотря на декларированный переход к рыночным отношениям в области государственного управления предприятиями, методы регулирования бухгалтерского учета остались такими же, какими были во времена плановой экономики – административными. При таком подходе Минфин России фактически взял на себя полную ответственность за результаты реформы, то есть подразумевается, что если предприятия будут «послушными исполнителями», то их отчетность будет достоверной и объективной. Таким образом, будет достигнута цель нормативного регулирования бухгалтерского учета – обеспечение доступа всем заинтересованным пользователям к информации, представляющей объективную картину финансового положения и результатов деятельности хозяйствующих субъектов. Но достижение этой цели административными методами – задача неблагодарная и нереальная потому, что Минфин России как государственный орган не сможет оценить, насколько объективна картина финансового положения предприятия, использующего принимаемые нормативные акты для составления своей отчетности.

В условиях рыночной экономики предприятие выступает как активный хозяйствующий субъект, и поэтому нельзя преуменьшать его роль в процессе реформирования бухгалтерского учета. Применение или неприменение принимаемых в ходе реформы нормативных актов будет зависеть только от самого предприятия. И, как уже говорилось выше, роль менеджмента в этом процессе чрезвычайно велика. Если предприятие не будет заинтересовано в применении результатов реформы, или же ее результаты будут противоречить интересам предприятий, то реформа бухгалтерского учета, несмотря на огромный труд и средства, затраченные на ее проведение, останется только на бумаге.

Здесь важен принцип соотнесения затрат и результатов. В силу того, что основной деятельностью предприятия является коммерческая деятельность, предприятие никогда не будет делать то, что ему не выгодно. Изменение бухгалтерского учета для любого предприятия всегда связано с затратами на обновление бухгалтерских программных продуктов. Данные затраты должны быть компенсированы будущей прибылью от применения результатов реформы. МСФО могли бы помочь предприятиям приумножить источники капитала, а также привлечь партнеров, которые помогли бы обеспечить их экономический рост гораздо более эффективным образом. Таким образом, проведение реформы для предприятий будет оправдано с экономической точки зрения только, если в ее результате будет достигнута цель, на которую она направлена – привлечение инвестиций. В противном случае предприятия выступают в качестве «тормоза» процесса реформирования, поскольку они стремятся к минимизации затрат, связанных с изменением бухгалтерского учета и финансовой отчетности, в ущерб качеству представляемой информации. В этой связи важно оценить готовность самих предприятий раскрывать о себе информацию, а также их технологические возможности и ресурсное обеспечение.

С точки зрения заинтересованности в применении МСФО, предприятия можно разделить на две группы:

1) *предприятия, уже применяющие МСФО или планирующие их применение*. К данной группе предприятий относятся те, которые в силу своего экономического или общественного положения обязаны или будут обязаны составлять финансовую отчетность по международным стандартам. К ним можно отнести:

- предприятия, выходящие на международные рынки ценных бумаг (для допуска к торговле они обязаны составлять отчетность в соответствии с требованиями тех стран, на биржах которых будут обращаться ценные бумаги);

- предприятия, привлекающие иностранных инвесторов или активно работающие с зарубежными партнерами;
- филиалы и представительства иностранных организаций;
- общественно значимые хозяйствующие субъекты (кредитные организации, страховые компании и участники рынка ценных бумаг), привлекающие средства населения.

2) *предприятия, не заинтересованные в переходе на МСФО.* К ним относятся организации, не заинтересованные в раскрытии какой-либо достоверной информации о себе, а также большинство малых предприятий.

На наш взгляд, для целей составления финансовой отчетности нецелесообразно классифицировать предприятия с точки зрения размеров, как это предлагает С.А. Николаева в [61]. В условиях динамично развивающейся экономики, когда, с одной стороны, широкое распространение получили слияния и поглощения предприятий, а, с другой стороны, практикуется выделение подразделений компаний в отдельный бизнес, организации могут быстро переходить из категории «средние предприятия» в категорию «крупные предприятия» и наоборот. Кроме того, критерии включения организации в ту или иную категорию исходя из численности работников и совокупного размера валовой выручки (согласно федеральному законодательству о субъектах малого предпринимательства) носят достаточно произвольный характер.

Для составления финансовой отчетности по МСФО предприятия, уже применяющие МСФО или планирующие их применение, в настоящее время либо ведут параллельно два учета, либо используют процедуру трансформации. Процедура трансформации российской финансовой отчетности в отчетность по МСФО чаще всего осуществляется аудиторскими фирмами и заключается в пересчете данных финансовой отчетности. Однако, «трансформированную» отчетность нельзя рассматривать как полностью соответствующую МСФО по нескольким причинам.

Во-первых, невозможность использования детальной первичной бухгалтерской информации накладывает существенные ограничения на процесс преобразования финансовых отчетов, какие бы алгоритмы преобразования ни применялись. При использовании в качестве исходных данных только стандартной отчетности предприятия можно говорить лишь о приближенном переводе в форматы, соответствующие МСФО.

Во-вторых, стандартная финансовая отчетность претерпевала изменения в различные периоды времени и для приведения ее к единому формату требуется вносить корректировки в отчеты за разные периоды.

В-третьих, финансовые отчеты предприятий зачастую фальсифицированы. Например, счета к оплате могут на 90% состоять из безнадежных долгов, а балансовая стоимость активов может быть далека от рыночной. Требуется не просто первичная информация, а серьезная аналитическая работа с этой информацией прежде, чем баланс предприятия будет приведен к более реалистичному виду.

Безусловно, наиболее очевидным решением проблемы является обеспечение возможности ведения параллельного учета в российских и международных стандартах. Сегодня это технически возможно и существует ряд компьютерных систем, способных осуществлять такой учет. Однако пока лишь единицы предприятий располагают такими системами учета. Следует также учитывать, что инвестора интересует не только текущая отчетность, но и финансовые результаты работы предприятия за последние 2-3 года. По меньшей мере, инвестор хотел бы видеть финансовые отчеты предприятия в едином формате и понятных для него терминах. Наиболее важным является то, что наличие гармонизированных и нормализованных финансовых отчетов за несколько периодов времени позволяет аналитику оценить не только результаты работы предприятия в конкретный момент времени, но и определить тенденции изменения финансового состояния в динамике.

Данная группа предприятий была бы весьма заинтересована в успешном завершении реформы в случае, если российские стандарты бухгалтерского учета либо полностью соответствовали МСФО, что было бы официально признано КМСФО или иной авторитетной в этой области международной организацией, либо в случае, если бы в ходе реформы они получили возможность составлять только одну финансовую отчетность – по МСФО либо ГААП США. В этой ситуации они могли бы значительно сократить средства на параллельное ведение двух учетов или трансформацию финансовой отчетности при условии возможного пересчета в инвалюту статей бухгалтерского баланса, выраженных в рублях.

Но поскольку, как было указано выше, есть большая вероятность того, что принимаемые российские стандарты бухгалтерского учета будут все-таки далеки от МСФО, для этой группы предприятий в плане раскрытия информации ничего не изменится: они будут составлять отчетность в двух форматах. При этом, естественно, качество отчетности по МСФО, составленной путем трансформации, по указанным причинам будет ниже, чем если бы она составлялась на основании соответствующих данных бухгалтерского учета по МСФО.

К предприятиям, не заинтересованным в раскрытии какой-либо достоверной информации о себе, относятся как предприятия, у которых нет должного пользователя финансовой отчетности, так и те, которые по тем или иным причинам не имеют желания и/или возможностей представлять более-менее объективные данные о своей финансово-хозяйственной деятельности. Эти предприятия зачастую могут просто «игнорировать» принимаемые нормативные акты в случае, если их невыполнение не оказывает непосредственного влияния на налогообложение.

Однако управленческий аппарат этих предприятий может быть крайне заинтересован в совершенствовании системы внутреннего учета и отчетности. Иногда это, по сути, сводится к ведению специального внутреннего учета по

разработанным внутри предприятия правилам, на основании данных которого составляется отчетность для менеджеров и, соответственно, принимаются управленческие решения. Подобные системы учета «для внутреннего пользования» практикуются не только для учета всевозможных «черных» и «серых» операций, но и для более-менее объективного учета уже упоминавшегося выше неденежного товарооборота, который по официально принятым Минфином методикам учитывается неадекватно и, соответственно, так же неадекватно и недостоверно затем представляется в отчетности.

При этом, как уже говорилось выше, действующие МСФО не предусматривают детальных правил в отношении неденежных форм расчетов, что снижает интерес к ним со стороны менеджмента тех предприятий, которые заинтересованы в получении качественной финансовой информации при помощи качественного бухгалтерского инструментария.

Малые предприятия также относятся к группе, которой реформа бухгалтерского учета в ее нынешнем виде просто невыгодна. Специфика деятельности малых предприятий в основном связана с их структурой. Круг собственников таких предприятий, как правило, ограничен, так как по организационно-правовой структуре – это общества с ограниченной ответственностью или закрытые акционерные общества. Собственники таких предприятий активно участвуют в хозяйственной деятельности. В связи с малой численностью процесс управления достаточно простой, поэтому затраты на менеджмент, включая административный аппарат, невелики. Собственных источников финансирования достаточно; в случае, когда привлекаются заемные средства, в основном, используются средства собственников или небольшие по объему кредиты. Иностранными рынками капитала для привлечения средств малые предприятия не пользуются, при составлении финансовой отчетности они обычно исходят из налоговых целей.

В ходе реформы были утверждены Типовые рекомендации по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства (приказ

Минфина России от 21 декабря 1998 г. №64н), в которых нашли отражение произошедшие в последние годы изменения в методологии организации и ведения бухгалтерского учета и предусмотрена в соответствии с Законом «О бухгалтерском учете» упрощенная система бухгалтерского учета. Но упрощение порядка ведения бухгалтерского учета для малых предприятий заключается лишь в применении упрощенного плана счетов и регистров бухгалтерского учета, то есть технического аспекта бухгалтерского учета. Вместе с тем, в Типовых рекомендациях указывается, что малое предприятие ведет бухгалтерский учет в соответствии с едиными методологическими основами и правилами, установленными Федеральным законом «О бухгалтерском учете», Положением о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации, положениями (стандартами) по бухгалтерскому учету, Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Как видно, меры, предлагаемые в данном нормативном акте, носят половинчатый характер и не решают проблем малого предпринимательства по упрощению порядка ведения бухгалтерского учета.

Реформа бухгалтерского учета требует от малых предприятий больших затрат, связанных не только с обновлением программных продуктов, но и с необходимостью повышения квалификации главных бухгалтеров. Следовательно, у малых предприятий при относительно небольших объемах производства возникают непомерные затраты на оплату административных расходов.

Как видно из вышесказанного, среди российских предприятий по существу нет заинтересованных в проведении реформы бухгалтерского учета в ее нынешней форме. Это связано во многом с тем обстоятельством, что при подготовке Программы реформирования отсутствовал какой-либо дифференцированный подход к ее проведению, за исключением небольшой части, связанной с разработкой упрощенных схем учета и отчетности для малых предприятий. Программа рассматривала все предприятия как некий единый объект реформирования без анализа интересов их отдельных групп.

В результате предприятия оказались незаинтересованными в применении новых нормативных актов и собственные проблемы, связанные с получением достоверной информации о своем финансово-хозяйственном положении, пытаются решить путем создания систем учета и отчетности «для внутреннего пользования».

Таким образом, Программа, не предусматривающая, что компании любых размеров и форм собственности смогут беспрепятственно получать информацию, необходимую для целей управления, непосредственно из системы бухгалтерского учета (а именно на это нацелены МСФО) и без сложных трудоемких корректировок, не представляется реалистичной. Всем предприятиям независимо от масштаба хозяйственной деятельности приходится заниматься планированием производства, калькуляцией себестоимости продукции и определением цен продажи произведенной продукции. Следовательно, Программа реформы, в соответствии с которой (1) крупнейшие компании сами по себе составляют отчетность в формате МСФО, а (2) остальные остаются наедине с системой финансового учета, ориентированной на налогообложение, не сможет своевременно и эффективно удовлетворить потребности ни первой, ни второй группы предприятий. Поэтому реформа бухгалтерского учета оказалась лишенной практической базы для своей реализации с точки зрения предприятий.

2.3 Оценка результатов реформы бухгалтерского учета с точки зрения пользователей финансовой отчетности

Успех реформы непосредственно связан с наличием практической базы для ее осуществления. При этом имеются в виду не только предприятия как субъекты реформы, но и пользователи финансовой отчетности. Здесь большое значение имеет заинтересованность пользователей в получении финансовой отчетности, составленной по новым правилам, иными словами, полезность для каждой конкретной группы пользователей представленной предприятием финансовой информации.

В России традиционно сложилось, что основным и наиболее активным пользователем бухгалтерской информации предприятий были органы государственной статистики, налоговые органы и ведомства, отвечающие за различные обязательные сборы (Пенсионный фонд и другие внебюджетные фонды)[5].

Естественно, что под влиянием налоговых органов и их агрессивной политики в области получения реальной информации о финансовом положении предприятий российский бухгалтерский учет превратился в технический инструмент для определения налогооблагаемой базы.

Нельзя не отметить, что данная ситуация существенно изменилась за последние несколько лет. Минфином России была проведена большая работа по смягчению налоговой направленности бухгалтерской информации. Принятые в последние годы нормативные акты, регламентирующие порядок учета и отчетности, формально ориентированы на достижение финансовых целей, т.е. на обеспечение интересов акционеров, кредиторов и прочей читающей публики. В результате предприятиям для расчета налогооблагаемой базы приходится проводить пересчет данных финансовой отчетности. По факту, однако, это привело к тому, что многие предприятия ведут учет не в соответствии с требованиями нормативных актов по бухгалтерскому учету, а в соответствии с требованиями налогового законодательства, поскольку, за исключением налоговой инспекции, какие-либо активные пользователи финансовой информации практически отсутствуют.

К сожалению, проблема противоречия финансовых и налоговых целей при подготовке и представлении финансовой отчетности в Программе реформирования бухгалтерского учета должным образом не поставлена. Более того, на сегодняшний день практически отсутствует какая-либо связь между процессом реформирования бухгалтерского учета и налоговой реформой, в том числе разработкой налоговых законов и Налогового Кодекса. В результате не исключены ситуации, когда изменения в правилах бухгалтерского учета ока-

---

[5] Далее в диссертационной работе под термином «налоговые органы» подразумеваются собственно налоговые органы и вышеуказанные ведомства.

зывают непосредственное влияние на величину налогооблагаемой базы. Данные проблемы касаются, прежде всего, переоценок имеющихся у предприятия оборотных активов по рыночной стоимости, начисления амортизации, а также создания резервов.

Зависимость налогооблагаемой базы от правил учета неизбежно приводит к превалированию в учете налоговых норм и значительно снижает возможности (и заинтересованность) бухгалтеров в принятии ими объективных суждений в отношении классификации, оценки и признания фактов хозяйственной деятельности. Прямые отсылки в налоговых актах к статьям финансовой отчетности, а также балансовой стоимости активов приводят к сознательному искажению предприятиями соответствующих статей в учете и отчетности в целях выгодной для них корректировки налогооблагаемой базы.

Таким образом, влияние результатов реформы на предприятия будет в значительной степени зависеть от того, насколько удастся минимизировать зависимость финансовой отчетности от налогообложения.

Кроме рассмотренных выше различий по группам предприятий, выделенным с точки зрения заинтересованности в применении МСФО, существуют также различия и внутри этих групп в зависимости от типов пользователей финансовой отчетности. Так, например, очевидно, что пользователи отчетности предприятий, чьи акции котируются на международных фондовых биржах, будут занимать более активную позицию в отношении достоверности представляемой информации, чем пользователи отчетности предприятия, которое не осуществляет привлечения инвестиций на рынке ценных бумаг.

Рассмотрим пользователей отчетности по группам предприятий, приведенным в п. 2.2. У первой группы предприятий, заинтересованных в применении МСФО, одними из пользователей являются иностранные инвесторы, фондовые биржи и т.д. С точки зрения воздействия на качество представляемой информации, данная группа пользователей является наиболее активной и значимой в силу конкретных требований к отчетности эмитентов ценных бумаг,

установленных соответствующими торговыми площадками для допуска к торгам. В этой связи весомым стимулом к внедрению МСФО на российских предприятиях, котирующих или предполагающих котировать свои ценные бумаги на международных рынках, может явиться признание крупнейшими торговыми площадками МСФО в качестве стандарта представляемой отчетности. На сегодняшний день крупнейшая в мире фондовая биржа – Нью-Йоркская – требует представления отчетности по американским стандартам ГААП США, не признавая отчетность, подготовленную по МСФО, что негативно отражается на интересе к МСФО крупнейших российских предприятий.

С другой стороны, Центральный Банк в «Концептуальных вопросах развития банковской системы Российской Федерации» отметил необходимость ускорить «внедрение международных стандартов в практику ведения кредитными организациями бухгалтерского учета». В частности, с 2004 года предполагается переход всех российских банков на составление финансовой отчетности по МСФО.

Таким образом, активные пользователи финансовой отчетности выбирают между МСФО и ГААП США, при этом новые российские ПБУ вообще не принимаются по внимание при оценке достоверности информации.

Предприятия второй группы, у которых на сегодняшний день отсутствуют явные стимулы для раскрытия о себе информации, имеют менее активных (можно даже сказать – менее агрессивных) пользователей своей финансовой отчетности в лице акционеров и кредиторов. Лишь налоговые органы являются весьма агрессивными пользователями финансовой информации о предприятиях этой группы, как и любой другой группы, однако последние заинтересованы в получении отчетности, составленной в соответствии с требованиями налогового законодательства, основные принципы которого не соответствуют, а часто и противоположны принципам представления достоверной финансовой информации.

Обычно менеджмент предприятий данной группы является активным пользователем бухгалтерской информации, которая, однако, имеет также характер информации для внутреннего пользования, используемой для принятия управленческих решений.

И, наконец, у предприятий малого бизнеса к активным пользователям финансовой информации относятся менеджмент и собственники, с одной стороны, и налоговые органы, с другой стороны. Интересы данных групп пользователей в отношении объективного представления результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий прямо противоположны, требовать объективного раскрытия финансовой информации в данном случае просто некому, поскольку органы управления и собственники представлены обычно одними и теми же лицами, которые в полной мере осведомлены о ситуации на предприятии.

Таким образом, реформа бухгалтерского учета в России является слишком общей, не учитывающей интересы различных групп конкретных пользователей финансовой информации. В этом заключается ее слабость с точки зрения практической реализации предусмотренных в Программе мероприятий.

Глава III. Рекомендации по выбору стратегии снижения затрат, связанных с переходом на МСФО

3.1 Этапы формирования системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности в России

Как уже отмечалось в предыдущих главах исследования, в настоящее время нормативная база по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности в Российской Федерации разрабатывается на основе классического индуктивного подхода, подразумевающего переход от частного к общему. В качестве частного в данном случае выступают отдельные стандарты (ПБУ), а общего – вся нормативная база, которую предполагается создать в процессе реформы. Формирование системы при классическом подходе происходит путем слияния ее компонентов (стандартов), разрабатываемых отдельно (см. рис. 3.1).

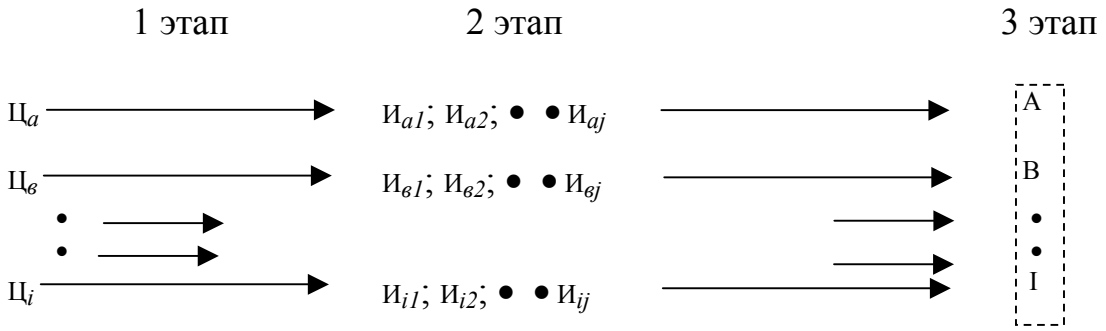

Рис. 3.1 Последовательность формирования системы при классическом (индуктивном) подходе

где:

Ц$_i$ – цель функционирования отдельной, i-той подсистемы (ПБУ),

И$_{ij}$ – один из информационных материалов (j-тый информационный материал), который необходимо изучить для формирования i-той подсистемы (ПБУ),

I – сформированная подсистема (разработанное ПБУ).

На первом этапе определяются цели функционирования отдельных подсистем. Применительно к реформе бухгалтерского учета это означает постановку цели создания того или иного ПБУ в соответствующем техническом задании, представляемом разработчикам стандартов. На втором этапе анализируется информация, необходимая для формирования отдельных подсистем

(ПБУ), т.е. рассматриваются и принимаются во внимание положения эквивалентных МСФО, не противоречащие российскому законодательству. И, наконец, на третьем этапе формируются подсистемы/стандарты, которые в совокупности должны образовать российскую систему бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Недостаток индуктивного подхода заключается в том, что формируемая на его основе система нормативного регулирования бухгалтерского учета и финансовой отчетности носит фрагментированный характер ввиду отсутствия единой методологической базы. Как известно, функционирование любой работоспособной системы характеризуется наличием сложных связей как внутри этой системы, так и в ее отношениях с внешней средой. В этих условиях разработка и принятие отдельно взятых стандартов без учета общей цели функционирования создаваемой системы и предъявляемых к ней требований могут приводить к ошибкам. В результате вновь разрабатываемые стандарты нередко вступают в противоречие с уже действующими ПБУ. В этой связи приходится менять редакцию первоначально принятых стандартов. Например, за четыре года осуществления Программы два раза полностью менялась редакция трех ПБУ из принятых девятнадцати, а именно: стандартов по материально-производственным запасам, основным средствам и условным фактам хозяйственной деятельности. Другими словами, была проделана двойная работа по 16% принятых в ходе Программы нормативных актов. Кроме того, незначительные правки вносились и в другие ПБУ. Следовательно, можно сделать вполне обоснованный вывод о неэффективности классического индуктивного подхода к разработке новых стандартов с точки зрения как содержания нормативных документов, так и связанных с индуктивным подходом высоких альтернативных издержек.

На наш взгляд, в качестве методологической основы при разработке нормативной базы по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности следует использовать системный подход. Системный подход означает, что каждая сис-

тема (в данном случае система стандартов по бухгалтерскому учету) является интегрированным целым даже тогда, когда она состоит из отдельных, разобщенных подсистем (стандартов). Данный подход позволяет увидеть изучаемый объект как комплекс взаимосвязанных подсистем, объединенных общей целью, раскрыть его интегративные свойства, внутренние и внешние связи. В результате удается избежать противоречий между отдельными подсистемами.

В отличие от классического системный подход предполагает последовательный переход от общего к частному, когда в основе рассмотрения лежит конечная цель, ради которой создается система (см. рис. 3.2).

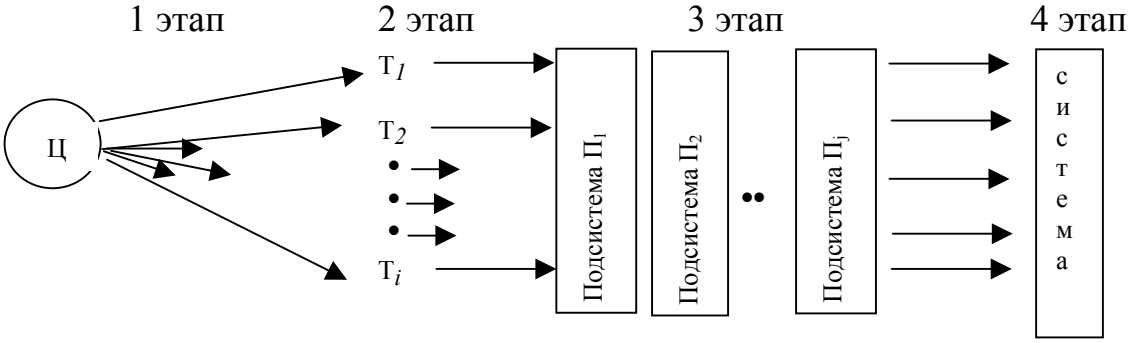

Рис. 3.2 Последовательность формирования системы при системном подходе

где:
Ц – совокупность целей функционирования системы,
$Т_i$ – одно из требований, которым должна удовлетворять система,
$П_j$ – различные варианты подсистем

Последовательность формирования системы при системном подходе включает в себя несколько этапов:

1) *первый этап*. Исходя из анализа ограничений внешней среды формулируются цели функционирования создаваемой системы;

2) *второй этап*. На основании цели функционирования системы определяются требования, которым должна удовлетворять система;

3) *третий этап*. На базе этих требований формируются, ориентировочно, некоторые подсистемы;

4) *четвертый этап*. Наиболее сложный этап синтеза системы: анализ различных вариантов и выбор подсистем, организация их в единую систему.

Перед тем, как приступать к формулировке цели, необходимо обосновать выбор одного из возможных вариантов формирования системы финансового учета, а именно:

- создание собственной системы национальных стандартов или
- переход на МСФО в неизменном варианте.

Первый вариант, т.е. создание собственной системы, предполагает сохранение континентальной модели бухгалтерского учета, что требует колоссальных трудозатрат в части согласования разрабатываемых стандартов с действующим законодательством. В этом случае приходится либо менять само законодательство (в частности, гражданское и другие отрасли права) в соответствии с принимаемыми стандартами, либо идти вразрез с требованиями МСФО, как это происходит сейчас. В противном случае невозможен контроль за соблюдением новых стандартов, который при континентальной системе осуществляется, главным образом, государственными структурами (в частности, налоговыми инспекторами).

Аргументы в пользу разработки собственной системы часто сводятся к доводу о том, что во всех странах мира действуют свои национальные стандарты бухгалтерского учета [64; 69; 98]. Соответственно, по мнению сторонников данной позиции, Российской Федерации для отражения своей специфики также имеет смысл вкладывать средства в создание национальной системы стандартов. Однако, как уже отмечалось в первой главе, уникальность России заключается в том, что ее система бухгалтерского учета и отчетности изначально формировалась в условиях совершенно иной экономики. Поэтому в отличие от других стран России, государству с экономикой переходного периода, приходится создавать систему финансовой отчетности практически с нуля.

Кроме того, обучение в области новых российских стандартов связано со значительными трудностями ввиду постоянных изменений в законодательстве по бухгалтерскому учету. В результате происходит быстрое устаревание зна-

ний обучающихся, а подготовка кадров не носит системного характера, так как сама система стандартов еще окончательно не сформирована.

Еще один отрицательный аспект первого варианта заключается в том, что организациям, использующим автоматизированные системы бухгалтерского учета, приходится тратить существенные средства на обновление программного обеспечения каждый раз, когда принимается новое ПБУ.

С другой стороны, второй вариант, предусматривающий переход на МСФО, позволяет решить данные проблемы, так как стандарты финансового учета выводятся за рамки системы законодательства, а контроль за их соблюдением возлагается на профессиональные объединения бухгалтеров и аудиторов.

Второй вариант, так же как и первый, предполагает высокие затраты, связанные с интенсивным обучением в области международных стандартов. Однако следует отметить, что, в отличие от первого варианта, предметом обучения становится уже сформированная система стандартов, которую не предполагается кардинальным образом менять в ближайшее время. Соответственно, обучение в области МСФО носит системный характер, а затраты на подготовку кадров становятся более обоснованными. Кроме того, компании с большей готовностью идут на инвестирование в программные продукты по бухгалтерскому учету, если в их основе лежит целостная система международных стандартов.

Как показал анализ внешней среды, проведенный в первой главе диссертации, переход крупнейших компаний всего мира на англосаксонскую модель бухгалтерского учета (МСФО и ГААП США) является неизбежным, при этом международное инвестиционное сообщество все с большей нетерпимостью относится к любым отступлениям от общепризнанных стандартов (МСФО и ГААП США). В этой связи представляется нецелесообразным осуществлять разработку собственных стандартов финансового учета, отражающих национальную специфику, особенно в условиях страны, в которой до этого функ-

ционировала система бухгалтерского учета, ориентированная на потребности совершенно иной общественно-экономической формации.

На первом этапе необходимо рассмотреть цель реформирования системы бухгалтерского учета согласно Программе, утвержденной Постановлением №283, а именно: «приведение национальной системы бухгалтерского учета в соответствие с требованиями рыночной экономики и Международными стандартами финансовой отчетности». На наш взгляд, данная цель не может быть использована в рамках системного подхода ввиду отсутствия четкого указания на объект реформы (круг организаций, обязанных перейти на новые стандарты) и связь с внешней средой (т.е. мировой экономикой). Как уже отмечалось во второй главе, неопределенность с объектом приводит к необоснованному завышению затрат на проведение реформы и снижению мотивации у самих предприятий как хозяйствующих субъектов, руководствующихся соображениями экономической целесообразности. Кроме того, из теории развития систем известно, что функционирование без учета факторов внешней среды приводит к дезорганизации всей системы в целом, поэтому цель реформирования, сформулированная в отрыве от мировых интеграционных процессов, изначально задает неверное направление формирования системы бухгалтерского учета и отчетности.

Поэтому, по нашему мнению, конечную цель реформирования системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности необходимо сформулировать следующим образом: повышение эффективности интеграции России в мировую экономику через переход общественно значимых организаций, предприятий с котируемыми ценными бумагами и других заинтересованных хозяйствующих субъектов на Международные стандарты финансовой отчетности. В сформулированной таким образом цели четко очерчен круг объектов реформы – общественно значимые организации (т.е. хозяйствующие субъекты, активно привлекающие средства населения: кредитные организации, страховые компании и участники рынка ценных бумаг) и предприятия с котируемыми ценными

бумагами, а также точно определена система стандартов, на которую в конечном итоге они обязаны перейти, а именно: МСФО. Кроме того, подчеркивается связь с внешней средой (мировой экономикой), что является необходимым условием работоспособности любой системы, учитываются требования экономической целесообразности (повышение эффективности интеграции) и разрешается вести учет по международным стандартам предприятиям, не попадающим в две вышеназванные категории и в то же время желающим составлять отчетность по МСФО.

Подобная формулировка цели позволяет расширить базу для внедрения МСФО и принять во внимание динамичный характер современной экономики, для которой характерен переход организаций из одной группы предприятий в другую (согласно классификации, приведенной в п. 2.2 настоящей диссертации). Что касается компаний, не заинтересованных в переходе на МСФО, им следует разрешить вести учет только для целей налогообложения, т.е. в соответствии с требованиями налогового законодательства. С одной стороны, эти предприятия при подобном подходе получают возможность сэкономить затраты на ведение бухгалтерского учета. С другой стороны, данный подход позволяет избежать ситуации, когда в стране появляются две параллельные системы финансового учета, как это происходит сейчас.

На втором этапе, исходя из поставленной цели, можно подходить к определению общих требований или принципов, соблюдение которых позволяет определенным образом сориентировать конкретные исследования, т.е. разработку отдельных стандартов (ПБУ). В качестве примера практической реализации системного подхода можно привести «Концептуальные принципы составления и представления финансовой отчетности»: именно на их основе идет разработка МСФО. К сожалению, в процессе реформы так и не была сформулирована единая концептуальная база для всех создаваемых стандартов по бухгалтерскому учету, что привело к нарушению внутренних связей и даже противоречиям между нормативными актами. В этой связи, по нашему мне-

нию, следует принять за основу вышеупомянутые «Концептуальные принципы» и рассматривать их в качестве общих требований к разрабатываемым документам.

С другой стороны, анализ внутренних возможностей Российской Федерации показывает, что применение МСФО в том виде, в каком они изданы сейчас (т.е. в переводном сборнике), затруднено ввиду отсутствия у бухгалтеров соответствующего опыта работы с подобными документами. Основная причина заключается в том, что российские бухгалтерские кадры привыкли к более подробным инструкциям, детализирующим проводки по хозяйственным операциям, а текст МСФО носит не столь регламентированный характер. Кроме того, как справедливо заметил О.М. Островский, «для получения легитимности использования в России перевода МСФО необходимо… согласовать его с российской терминологией» [68, с. 6]. Поэтому на третьем этапе предлагается сосредоточить усилия на разработке методических рекомендаций по применению МСФО, а также документов, расписывающих порядок пересчета данных финансового учета в данные учета для целей налогообложения. Последние очень важны с точки зрения увязки реформы бухгалтерского учета с требованиями российского налогового законодательства и, соответственно, восприятия МСФО налоговыми инспекторами при осуществлении проверок на предприятиях, составляющих финансовую отчетность по международным стандартам.

На *четвертом этапе* происходит организация разрабатываемых методических рекомендаций в единую систему, при этом данные документы в отдельности не должны становиться обязательными к исполнению до того, как будет завершено формирование всей системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности. На наш взгляд, на этом этапе необходимо учитывать следующие принципы системного подхода:

1) определяющая роль внешней среды в эволюционном развитии и функционировании системы;

2) согласование информационных, надежностных и ресурсных характеристик формируемой системы;

3) отсутствие конфликтов между целями отдельных подсистем и целями всей системы.

Соблюдение первого принципа означает, что система сначала должна исследоваться на макроуровне, т.е. во взаимоотношении с окружающей средой, и только затем на микроуровне, т.е. внутри своей структуры. Другими словами, при формировании новой системы бухгалтерского учета следует исходить из того, в какой степени составляемая на ее основе финансовая отчетность будет востребована международным сообществом и другими заинтересованными пользователями.

Второй принцип предполагает нахождение оптимального соотношения между стоимостью инвестиций в систему (ресурсами) и ее надежностью. Данный принцип означает, что формирование любой системы информационного обеспечения – это компромисс между затратами и выгодами от ее использования.

Согласно третьему принципу цели отдельно взятых стандартов финансовой отчетности не должны противоречить общей цели создаваемой системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Выводы:

- необходимо перейти на системный подход при формировании нормативной базы по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности;
- исходя из принципа МСФО, предусматривающего приоритет экономического содержания над юридической формой, систему финансового учета следует вывести за пределы нормативного законодательства;
- отсутствие привязки к действующему законодательству позволит с меньшими юридическими «проволочками» приступить к практическому внедрению МСФО на российских предприятиях;

- определение круга предприятий, для которых переход на МСФО является обязательным, позволит обеспечить широкую базу для внедрения международных стандартов, что будет способствовать более эффективной интеграции России в мировую экономику;

- основные усилия и ресурсы следует сосредоточить на разработке методических рекомендаций по применению МСФО, в которых детально прописывается порядок учета хозяйственных операций согласно международным стандартам, и нормативных документов, расписывающих порядок пересчета данных финансового учета по МСФО в данные учета для целей налогообложения.

3.2 Определение экономической эффективности применения МСФО на микроэкономическом уровне

Для повышения эффективности интеграции в мировую экономику Российской Федерации необходимо не только привести свое законодательство (в частности, бухгалтерское) в соответствии с международными нормами, но и, как уже отмечалось во второй главе диссертационной работы, обеспечить практическую базу для внедрения МСФО в лице самих предприятий и заинтересованных пользователей финансовой отчетности. Поддержкой руководителей организаций удастся заручиться только в том случае, если экономические выгоды от перехода на МСФО, в конечном итоге, окажутся выше по сравнению с издержками, связанными с внедрением новой системы бухгалтерского учета. Соответственно, цель настоящего пункта заключается в раскрытии экономических выгод и затрат, которые должны учитывать менеджеры российских предприятий при принятии решения о переходе на составление финансовой отчетности по МСФО.

Переход российских предприятий на МСФО многие специалисты рассматривает исключительно с точки зрения интересов внешних пользователей финансовой отчетности. Так, пытаясь преуменьшить необходимость примене-

ния МСФО в России, они утверждают, что лишь небольшому количеству компаний необходим доступ на международный рынок капитала. По мнению сторонников данной позиции, это крупные организации, которые «могут и сами о себе позаботиться» (т.е. могут позволить себе нести дополнительные затраты, связанные с регулярной трансформацией финансовой отчетности в формат МСФО) [98].

На наш взгляд, данное утверждение не совсем верно, так как в нем, с одной стороны, не учитываются другие потребности предприятий и, с другой стороны, вообще не принимаются во внимание интересы российских банков, фондовых бирж и других внутренних источников капитала. Что касается регулярной трансформации российской отчетности в формат МСФО, то чем дольше будет продолжаться данный процесс и чем больше российских предприятий будет вынуждено проводить трансформацию своей финансовой отчетности, тем больше издержек будет нести вся экономика России в целом. Постоянно возобновляемый дорогостоящий процесс трансформации финансовой отчетности можно рассматривать как «программу полной занятости» крупнейших международных аудиторских и консалтинговых фирм. Ресурсы следует использовать гораздо эффективнее, направляя их на внедрение МСФО, разработку методических рекомендаций по применению МСФО, обучение и аттестацию профессиональных кадров.

Недооценка интересов руководителей предприятий при переходе на МСФО, во-первых, обусловлена тем, что в России бухгалтер традиционно выполнял и выполняет, главным образом, счетоводческие функции (т.е. сбор и регистрацию информации о хозяйственных операциях, имевших место в отчетном периоде), составляя отчетность, главным образом, для налоговых органов. Во всем мире бухгалтерский учет понимается гораздо шире. Помимо чисто счетоводческих функций, бухгалтер (accountant) отвечает за представление финансовой информации в таком виде, который позволяет менеджерам принимать решения, осуществлять планирование и контроль. Бухгалтер использу-

ет свое профессиональное суждение при расчете различных показателей (например, при определении срока полезного использования объектов основных средств, размера убытка от неразрешенного судебного иска, величины отложенных налогов, дисконтированной стоимости предстоящих пенсионных выплат сотрудникам предприятия и т.п.). Как видно из указанных примеров, бухгалтерский учет по МСФО предусматривает раскрытие информации, ориентированной на будущие периоды хозяйственной деятельности, в получении которой заинтересованы не только профессиональные участники фондового рынка, но и менеджеры компаний, в частности, при заключении контрактов с зарубежными партнерами.

Во-вторых, как уже отмечалось в первой главе настоящей диссертации, именно транснациональные корпорации наиболее активно выступают за применение единых стандартов учета. Данное обстоятельство также способствовало широкому распространению мнения о том, что переход на МСФО выгоден только крупнейшим российским компаниям.

В этой связи отдельного внимания заслуживают экономические выгоды, которые получат крупные российские предприятия в случае, если им разрешат вести учет и составлять финансовую отчетность только по международным стандартам:

- группам компаний будет гораздо легче составлять сводную отчетность. В настоящее время материнским компаниям в процессе составления сводной отчетности приходится трансформировать отчеты дочерних и зависимых обществ в соответствии с МСФО. Если организации в рамках группы будут вести учет только по МСФО, произойдет существенное снижение материальных и трудовых затрат на составление сводной финансовой отчетности в формате МСФО. Снижение затрат во многом обусловлено тем, что соблюдать требования единой нормативной базы гораздо легче, чем положения целого ряда национальных стандартов;

- у находящихся в различных странах дочерних и зависимых обществ российских транснациональных компаний (таких, как РАО «Газпром») появится возможность обмениваться опытом в области ведения финансового учета. Другими словами, упростится процесс обучения персонала вопросам учета на уровне транснациональных корпораций;
- гармонизация бухгалтерского учета и отчетности будет способствовать совершенствованию системы внутреннего контроля.

В то же время следует отметить, что от перехода на МСФО выигрывают не только крупнейшие российские компании. Учет по МСФО также выгоден другим российским организациям (включая предприятия малого и среднего бизнеса). В частности, переход на МСФО позволит всем российским компаниям:

- расширить доступ к финансированию и снизить цену привлекаемого капитала благодаря повышению прозрачности хозяйственной деятельности и гармонизации стандартов;
- сократить в долгосрочной перспективе затраты на обновление программного обеспечения по бухгалтерскому учету и обучение персонала. Принимая во внимание нестабильность российского законодательства, компаниям часто приходится обновлять свои программные продукты с выходом каждого нового нормативного акта. В отличие от российской системы стандартов, модель учета по МСФО уже практически полностью сформирована и не будет подвержена столь частым изменениям;
- уменьшить возможность злоупотреблений со стороны руководства компаний и повысить уровень защиты прав мелких акционеров. Главным образом, это обеспечивается за счет раскрытия информации о сделках со связанными сторонами, инвестициях в зависимые общества, объединениях компаний и прибыли в расчете на одну акцию;
- установить равноправные и доверительные отношения с зарубежными организациями. Иностранные партнеры охотнее идут на заключение сделок

с российскими экономическими субъектами в случае, если последние используют те же самые принципы бухгалтерского учета.

Последний пункт заслуживает особого внимания, так как эффективность интеграции России в мировую экономику следует повышать на всем микроэкономическом уровне, а не только на уровне транснациональных компаний. В качестве примера подобных коммерческих отношений между российскими и зарубежными предприятиями можно привести следующие:

- корреспондентские отношения с зарубежными банками и проведение всех видов межбанковских операций. Это касается не только крупных банков со значительным объемом международных операций, но и российских региональных банков;
- международные отношения с зарубежными страховыми компаниями (в том числе перестрахование рисков);
- прямые инвестиции в предприятия малого и среднего бизнеса, осуществляемые специализированными венчурными фондами и международными финансовыми институтами. В частности, одним из необходимых условий получения инвестиций от Европейского банка реконструкции и развития является составление финансовой отчетности по МСФО;
- создание и деятельность совместных предприятий (СП) и консорциумов: если компании, входящие в СП или консорциум, не соблюдают единые стандарты бухгалтерского учета (МСФО), значительно осложняется процесс отчетности перед зарубежными партнерами о доле участия в совместной деятельности, в связи с чем могут возникать разногласия;
- договоры поручения/договоры комиссии, заключаемые российскими дистрибьюторами с зарубежными поставщиками, могут предусматривать возмещение затрат, комиссионные с объема реализации и прочие положения, напрямую зависящие от произведенных затрат и других показателей бухгалтерского учета, в основе которых должны лежать общепризнанные стандарты. То же самое относится к отдельным международным договорам консигнации, ли-

цензионным и франчайзинговым соглашениям, договорам технического содействия;

- соглашения об экспортно-импортном кредитовании, приобретающие все большее значение для России. Как и в случае с банковскими отношениями, для их заключения российским экспортерам или импортерам необходимо представить финансовую отчетность, заслуживающую доверие и доступную для понимания зарубежными кредиторами;

- отношения с поставщиками и потребителями, особенно если они основаны на электронной коммерции и/или электронном обмене данными. В этом случае использование финансовой отчетности, составленной по международным стандартам, является одним из необходимых условий для заключения сделок;

- рассмотрение в арбитражном суде и урегулирование споров в ходе внешнеторговой деятельности (в качестве примера можно привести разбирательство по поводу «демпинговых» цен российских экспортеров стали, когда отсутствовала полная информация о затратах на производство стали, приемлемая для всех сторон).

Вышеуказанный перечень международных отношений предприятий малого и среднего бизнеса не является исчерпывающими, однако он наглядно свидетельствует о том, что отчетность в формате МСФО необходима не только крупным российским компаниям, привлекающим капитал на международном рынке.

Кроме того, в пользу данного утверждения говорит следующий факт: руководителям российских предприятий, как и менеджерам в других странах, нужна своевременная, качественная и надежная информация, способствующая принятию эффективных управленческих решений. Информация, удовлетворяющая упомянутым качественным характеристикам, формируется как раз в рамках системы учета по МСФО.

Современные процессы управления чрезвычайно зависимы от своевременной и надежной информации. При выборе бизнес-стратегии и средств управленческого контроля менеджеры компаний, в первую очередь, руководствуются результатами оценки рисков и методами управления, позволяющими их преодолевать. В зависимости от характера и степени риска, а также экономических показателей различных вариантов развития бизнеса руководство компании может принять решение:

- рассматривать риск как неизбежные расходы хозяйственной деятельности;
- избежать риск или уменьшить его путем пересмотра бизнес-планов и целей хозяйственной деятельности;
- передать риск другим лицам (например, страховым компаниям или путем соглашений с третьими лицами);
- смягчить последствия риска посредством тщательного мониторинга и/или превентивных мер.

Для получения подобной информации требуется информационная система управления, в основе которой должна лежать реальная экономическая ситуация (т.е. наиболее обоснованные методы измерения выручки, затрат, денежных потоков и т.д.). Реальная экономическая ситуация не может быть заранее предписана/ограничена применением оценки по фактическим затратам или методов оценки с использованием норм, предписанных государственными органами. Следовательно, в процессе управления финансовой деятельностью предприятия единственно возможной становится оценка активов и обязательств по справедливой стоимости. Согласно МСФО под справедливой стоимостью понимается сумма денежных средств, достаточная для оплаты актива (погашения обязательства) при совершении сделки между не связанными друг с другом сторонами, обладающими полной информацией [об этом активе или обязательстве]. В последнее время переход на справедливую стоимость приобрел устойчивый характер, что проявляется при разработке новых МСФО и

изменении старых стандартов. В противном случае происходит резкое снижение эффективности принимаемых управленческих решений.

Рассмотрим несколько примеров для того, чтобы продемонстрировать отсутствие в российском учете представления о справедливой стоимости. Так, оценка основных средств большинства российских предприятий далека от реальной. Во-первых, справедливой нельзя назвать стоимость, подвергавшуюся переоценкам с применением разработанных Госкомстатом коэффициентов (в течение 90-х годов российские предприятия производили несколько таких переоценок, а метод переоценки основных средств с использованием рыночных цен на практике применялся довольно редко).

Во-вторых, в российском учете до 1 января 2002 года широко применялись установленные законодательством сроки полезного использования и нормы амортизационных отчислений по группам основных средств, так как именно данные нормы начисления износа допускались к вычету для целей налогообложения, а российские бухгалтеры считали обременительным ведение двойного (т.е. финансового и налогового) учета амортизационных отчислений. Произвольный характер установленных законодательством сроков полезного использования и норм амортизационных отчислений не может служить надежной основой для принятия управленческих решений об объеме средств, необходимом для инвестирования в будущем в основные средства.

Не отражает реальную ситуацию и оценка материально-производственных запасов, так как в течение отчетного года отражение запасов происходит по фактической стоимости. Только на конец отчетного года материально-производственные запасы, цена на которые в течение года снизилась, либо которые морально устарели или частично потеряли свое качество, отражаются в балансе по первоначальной стоимости за вычетом резерва под снижение стоимости материальных ценностей (см. Приказ Минфина от 9 июня 2001 г. №44н). Однако, для того, чтобы отразить реальную экономическую си-

туацию, необходимо учитывать каждое такое изменение в течение отчетного периода, как это требуется в соответствии с МСФО 2 «Запасы».

Аналогичным образом осуществляется учет финансовых вложений. Хотя профессиональным участникам рынка ценных бумаг и инвестиционным фондам разрешается проводить переоценку ценных бумаг по рыночным ценам в течение отчетного периода, данный метод редко применяется на практике вследствие неразрешенных вопросов, связанных с налогообложением разницы от переоценки.

Таким образом, основными принципами построения эффективной информационной системы управления является отражение «реальной экономической ситуации» и своевременность представления информации. В рамках англосаксонской модели бухгалтерского учета своевременность информации и, вследствие этого, ускорение принятия управленческих решений обеспечиваются за счет наличия единой базы данных, используемой для подготовки отчетов как для руководителей предприятия, так и для внешних пользователей финансовой отчетности. Расчеты финансовых результатов осуществляются по видам деятельности, а результат деятельности предприятия равен сумме результатов по каждому виду деятельности. Следовательно, обеспечивается взаимосвязь между информацией для внешнего и внутреннего пользования: внешние пользователи получают доступ к агрегированной информации, представляемой руководству предприятия.

И наоборот, в рамках континентальной модели, уступающей англосаксонской модели по степени достоверности отражения реальной экономической ситуации (как было доказано в п. 1.2 настоящей диссертации), приходится осуществлять значительный объем трудоемких корректировок и переклассификаций статей при пересчете финансовой информации, представляемой внешним пользователям, в данные бухгалтерского учета для внутреннего пользования. Соответственно, система российского учета не способна своевременно выдавать высококачественную информацию в рамках оперативного

управления, о чем свидетельствует наличие существенных различий между российскими и международными стандартами учета.

Своевременность – одна из характеристик качественной информации, поддерживающей процесс принятия решений. Согласно МСФО операции по расчетному счету отражаются в учете в момент их осуществления, поэтому руководитель предприятия всегда располагает самой последней информацией о сумме денежных средств, имеющихся в его распоряжении. И наоборот, в соответствии с требованиями российского учета отражение операций производится только после получения выписки кредитной организации.

В соответствии с МСФО дебиторская задолженность отражается в отчетности за вычетом резервов безнадежных и сомнительных долгов, а в российской практике обычно дебиторская задолженность показывается в полном объеме, так как согласно российскому законодательству организация в случае создания резервов сомнительных долгов обязана относить их суммы на уменьшение финансовых результатов [5, п.70], что является серьезным демотивирующим фактором для отражения резервов в отчетности.

Вышеприведенные примеры доказывают трудность получения достоверной оценки оборотных активов (т.е. денежных средств, дебиторской задолженности и материально-производственных запасов) исходя из данных российского учета. Следствием этого являются существенные ошибки при прогнозировании потребности в оборотном капитале. Так как многие российские предприятия активно используют заемные средства для финансирования своего оборотного капитала, ошибки в расчетах крайне неблагоприятно влияют на цену привлекаемого капитала.

Помимо ускорения принятия управленческих решений, переход на МСФО позволяет добиться существенного снижения затрат на стадии внедрения современных информационных систем управления, в том числе дорогостоящих ERP-систем (систем планирования ресурсов предприятий). Как правило, стоимость ERP-систем складывается из двух компонентов, а именно: (***i***)

цены самого программного обеспечения и (***ii***) стоимости услуг по адаптации системы, в частности, функциональных блоков «управление финансами» и «управление затратами», к специфике конкретного предприятия. Если при подготовке отчетов для руководителей предприятия и внешних пользователей финансовой отчетности используется единая база данных для внешних и внутренних пользователей (т.е. компания придерживается англосаксонской модели бухгалтерского учета), внедрение/адаптация ERP-системы требует гораздо меньше времени, чем в случае ведения учета по российским стандартам. Соответственно, снижается стоимость услуг внешних консультантов по внедрению информационной системы.

Следует отметить, что от перехода на МСФО выигрывают не только менеджеры, но и акционеры компаний, получающие эффективный инструмент для оценки деятельности лиц, осуществляющих оперативное управление предприятиями. Во-первых, в настоящее время результаты работы менеджеров все чаще оцениваются с точки зрения увеличения рыночной капитализации хозяйствующего субъекта. В этой связи многими компаниями применяется концепция добавленной экономической стоимости, рассчитываемой по методике Стерна/Стьюарта и используемой для оценки выгодности вложений в то или иное предприятие в сравнении с другими компаниями [111]. Согласно данной методике добавленная экономическая стоимость определяется как разница между рентабельностью капитала рассматриваемого предприятия (в понятие «капитал» включаются собственные средства и долгосрочные заемные средства) и нормой доходности альтернативных инвестиций в ценные бумаги с аналогичной степенью риска (т.е. ценой капитала). В основе обеих показателей – рентабельности и цены капитала – лежат данные бухгалтерского учета, в частности, прибыль от основной производственной деятельности после налогообложения [121; 127], корректное определение которой по российским стандартам, как было доказано выше, не представляется возможным.

Во-вторых, в ближайшем будущем разработчики МСФО планируют внедрить новую форму отчета о финансовых результатах, в которой «виртуальные» бухгалтерские корректировки (такие, как прирост капитала в связи с переоценкой активов; влияние изменений в оценках резервов по безнадежным долгам) отделяются от фактических результатов деятельности компаний, обусловленных исключительно управленческими навыками и умением менеджеров. В результате акционеры смогут непосредственно из финансового отчета, предназначенного для внешних пользователей, определить эффективность деятельности менеджеров за истекший период.

Так как многие из вышеперечисленных выгод от перехода на МСФО (например, ускорение принятия управленческих решений, качественное совершенствование системы бухгалтерского учета и т.п.) не выражены в стоимостном выражении, руководитель организации должен представить их либо как прирост выручки, либо как снижение издержек (потерь) на производство и реализацию продукции. В частности, ускорение принятия управленческих решений позволяет оперативно вносить коррективы в составленные бюджеты/планы в ответ на изменения ситуации на рынке, что приводит к уменьшению текущих потерь компании от (***i***) упущенных возможностей увеличить объем продаж или (***ii***) сверхпланового превышения запасов на складе в связи с неблагоприятной конъюнктурой рынка.

Повышение прозрачности хозяйственной деятельности, сопутствующее переходу на англосаксонскую модель бухгалтерского учета (в том числе на МСФО), требует серьезного анализа с точки зрения всех плюсов и минусов применительно к конкретному предприятию. Особенно это касается организаций, планирующих применять МСФО в добровольном порядке. С одной стороны, при повышении прозрачности финансовой информации уменьшается риск невыявления дефектов хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, приводит к снижению затрат по устранению их последствий. С другой стороны, уменьшаются конкурентные преимущества, так как, помимо инвесторов и

кредиторов, более достоверную картину об уровне, скажем, общехозяйственных и управленческих расходов смогут получить и конкуренты предприятия.

После определения суммарной экономической отдачи от перехода на МСФО в стоимостном выражении можно приступать к расчету издержек, связанных с применением новой модели бухгалтерского учета и финансовой отчетности на данном конкретном предприятии. К затратам, возникающим при соблюдении требований МСФО, можно отнести следующие расходы:

- издержки проведения исследования на предмет применимости того или иного стандарта к деятельности данного хозяйствующего субъекта;
- издержки на сбор информации согласно требованиям МСФО: как правило, в рамках англосаксонской модели при ведении бухгалтерского учета и составлении финансовой отчетности необходимо использовать больший объем информации по сравнению с континентальной моделью;
- издержки на аудит информации по международным стандартам: для проверки достоверности финансовой отчетности, составленной по МСФО, требуются профессионалы высочайшей квалификации, стоимость услуг которых гораздо выше, чем у аудиторов, специализирующихся исключительно на российских стандартах бухгалтерского учета и аудита;
- затраты на приобретение программного продукта по бухгалтерскому учету в соответствии с МСФО, обучение персонала использованию нового программного обеспечения или издержки на обновление существующего программного обеспечения; и
- издержки, возникающие в связи со снижение конкурентных преимуществ в результате увеличения объема раскрываемой информации.

По нашему мнению, следует вести бухгалтерский учет только для целей налогообложения в случае, если затраты, связанные с внедрением МСФО на том или ином предприятии (не входящем в круг организаций, для которых применение МСФО обязательно, – см. п. 2.2), превышают экономические выгоды. На наш взгляд, подобная ситуация будет характерна для большинства

предприятий малого бизнеса с ограниченным числом владельцев, активно участвующих в оперативном управлении и, соответственно, обладающих полным представлением о положении дел в организации.

С целью снижения издержек, связанных с внедрением МСФО в российских компаниях, предлагаем подготовить новую «Инструкцию по применению плана счетов», в которой устанавливается порядок учета хозяйственных операций согласно МСФО и прописываются «временные разницы» для пересчета данных финансового учета по МСФО в соответствие с требованиями российского налогового законодательства. С помощью данного документа Министерство финансов могло бы значительно сократить затраты на обучение персонала российских предприятий, в силу своего экономического или общественного положения обязанных применять МСФО.

Таким образом, при принятии решения о целесообразности внедрения МСФО на предприятии, не входящем в круг организаций, для которых применение МСФО является обязательным, руководитель должен использовать следующий алгоритм:

- оценить перспективы развития своего предприятия на ближайшие два-три года (с точки зрения наличия планов по установлению связей с зарубежными партнерами, выхода на международный фондовый рынок и других сценариев развития, при которых переход на МСФО становится необходимым условием повышения эффективности хозяйственной деятельности компании);
- выявить все выгоды и затраты, связанные с внедрением МСФО;
- представить выгоды и затраты в денежном выражении согласно рекомендациям, излагаемым в настоящем пункте диссертации;
- исходя из результатов сопоставления затрат и выгод принять соответствующее решение о целесообразности:
    - i) внедрения МСФО или
    - ii) ведения исключительно учета для целей налогообложения.

3.3 Развитие бухгалтерской/аудиторской профессии в свете перехода на МСФО

Наряду с разработкой нормативной базы и программных продуктов, позволяющих вести бухгалтерский учет и составлять финансовую отчетность по международным стандартам, а также наличием у руководства российских предприятий четкого понимания всех выгод и затрат, связанных с применением МСФО в практике хозяйственной деятельности, среди важнейших факторов успешного применения МСФО и, в конечном итоге, эффективной интеграции России в мировую экономику можно выделить следующие**:** (***i***) качественная подготовка специалистов, способных вести учет по МСФО, и преподавателей, обучающих международным стандартам будущих практиков, (***ii***) создание единой высококвалифицированной бухгалтерской и аудиторской профессии.

В свою очередь, необходимыми условиями качественной подготовки бухгалтерской/аудиторской профессии, способной работать по МСФО, являются наличие:

- единой базы фундаментальных знаний, используемой в процессе обучения как на уровне высшего учебного заведения, так и на ступени послевузовской подготовки; и
- сильных и пользующихся всеобщим доверием саморегулируемых организаций (СРО) бухгалтеров и аудиторов, в рамках которых специалисты по МСФО непрерывно повышают свою профессиональную квалификацию.

С нашей точки зрения, основные усилия в процессе обучения следует сосредоточить на изучении Международных стандартов финансовой отчетности. Именно международные, а не российские стандарты финансовой отчетности должны выступать в качестве ***единой базы фундаментальных знаний*** в процессе вузовского и послевузовского обучения. Кроме того, отдельного внимания заслуживают расхождения между требованиями МСФО и российского налогового законодательства. В противном случае, т.е. при изучении ис-

ключительно российского законодательства по бухгалтерскому (финансовому) учету, происходит быстрое устаревание знаний выпускников высших учебных заведений и курсов послевузовской подготовки ввиду постоянных изменений в национальной нормативной базе.

Весь процесс обучения в области бухгалтерского (финансового) учета по МСФО предлагается разделить на три основных компонента в зависимости от целевой аудитории:

- студенты и слушатели финансово-экономического направления, не специализирующиеся в области бухгалтерского учета и аудита;
- студенты и слушатели финансово-экономического направления по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»;
- практикующие специалисты, получившие высшее образование по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», применяющие МСФО в своей профессиональной деятельности и желающие повысить свою квалификацию в данной области.

Таким образом, в целях минимизации затрат на обучение и переподготовку кадров в качестве отдельной целевой аудитории не выделяются практикующие бухгалтеры (счетоводы), не применяющие МСФО и не стремящиеся к их изучению. Как правило, данные специалисты в основном занимаются ведением налогового учета в организациях, входящих в круг предприятий, не заинтересованных в переходе на МСФО (см. главу II диссертации). В то же время, если они пожелают повысить свою квалификацию, им придется не только начинать изучение МСФО с вводного курса, но и осваивать смежные с МСФО финансово-экономические дисциплины, а именно: финансовый менеджмент, финансовый анализ и т.п.

Для *первой* целевой аудитории рекомендуется использовать вводный курс, в рамках которого студенты и слушатели приобретают базовые знания по основам теории международного бухгалтерского учета, получают общее представление о составе, структуре и порядке составления финансовой отчет-

ности в соответствии с МСФО. С участием диссертанта был разработан подобный вводный курс по международным стандартам [33]. В структуру курса вошли следующие разделы:

- основополагающие принципы ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности в соответствии с МСФО;
- бухгалтерский учет по методу начисления в сравнении с кассовым методом (отчет о движении денежных средств);
- отдельные аспекты учета запасов в соответствии с МСФО;
- учет основных средств и нематериальных активов согласно МСФО;
- расчетные показатели, условные факты хозяйственной деятельности и вознаграждения работникам предприятия;
- сделки со связанными сторонами;
- учет в банковском секторе и на финансовом рынке;
- валютные курсы.

С начала 2002 года данный вводный курс используется в качестве учебного пособия в Финансовой академии, МГУ, МГИМО, ГУ ВШЭ и ряде других высших учебных заведений. Авторы учебного пособия включили большое количество задач и вопросов для самопроверки, решение которых позволяет глубже освоить основные понятия и методы отражения объектов учета по МСФО.

Для *второй* целевой аудитории предпочтительнее использовать более «продвинутый» курс, в котором подробно рассматривается применение МСФО для учета хозяйственных операций в рамках обособленного хозяйствующего субъекта. По окончании курса студенты и слушатели должны научиться самостоятельно вести учет и составлять финансовую отчетность по МСФО. В идеале данный курс по МСФО следует читать одновременно с курсом по аудиту международной финансовой отчетности, так как аудиторы в своей работе используют ту же учетную информацию, что и бухгалтеры в процессе подготовки отчетности. Кроме того, сочетание вышеуказанных кур-

сов находится в полном соответствии с мировой тенденцией к объединению двух профессий, а именно: бухгалтеров и аудиторов.

При разработке курса для *третьей* целевой аудитории необходимо уделить особое внимание наиболее сложным аспектам бухгалтерского учета по МСФО применительно к группе компаний и организациям, стремящимся к расширению своей деятельности (включая учет сделок по слиянию или поглощению предприятий, составление сводной отчетности, учет внешнеэкономической деятельности, изменений цен, лизинговых операций и финансовых инструментов).

В рамках последнего курса также целесообразно рассмотреть готовящиеся поправки в МСФО, предусматривающие бóльшую степень «аналитичности» форм финансовой отчетности. В частности, в новой форме «Отчет о признаваемых доходах и расходах» бухгалтерам-специалистам по МСФО придется отделять изменения в стоимости активов и обязательств, вызванные исключительно управленческими умениями и навыками менеджеров предприятий, от изменений, произошедших под влиянием внешних факторов (например, изменений процентных ставок на рынке).

Обучение новых кадров по МСФО (первой и второй целевых аудиторий) осуществляется в рамках общевузовской подготовки специалистов в области финансово-экономических дисциплин, а практикующих бухгалтеров и аудиторов (третьей целевой аудитории) – на базе саморегулируемых объединений. Следует отметить, что именно на базе СРО должна создаваться система непрерывного профессионального образования ввиду постоянных изменений в МСФО и современной мировой экономике.

Формирование сильных, пользующихся всеобщим доверием СРО бухгалтеров и аудиторов, которым государство делегирует контроль за соблюдением международных стандартов, выходит на первый план в условиях перехода к англосаксонской модели бухгалтерского учета, когда стандарты финансовой отчетности выводятся за рамки действующего законодательства (согласно

рекомендациям п. 3.1 настоящей диссертации). На микроуровне контроль за соблюдением МСФО должен осуществляться аудиторами, при этом эффективность контроля и, соответственно, степень доверия общества к финансовой отчетности предприятий (и, следовательно, к финансовому рынку в целом) находятся в прямой зависимости от доверия к репутации аудиторов. В этой связи следует отметить, что последние скандалы вокруг американских компаний «Уорлдком», «Энрон», «Ксерокс», «Хэллибертон» и др. произошли не в силу слабости англосаксонской модели бухгалтерского учета (в частности, ГААП США), а по причине коррумпированности целого ряда элементов рыночной инфраструктуры США, а именно: руководства хозяйствующих субъектов, инвестиционных банков, размещавших долговые обязательства данных организаций (JP Morgan Chase и Citigroup), а также самих аудиторов, не «заметивших» очевидные нарушения правил бухгалтерского учета и отчетности[6].

Таким образом, наличие строгого общественного надзора за деятельностью аудиторов, играющих ключевую роль в защите общественных интересов и обеспечении надежности рынков капитала, приобретает первостепенную значимость в условиях, когда многие организации под давлением инвесторов для ускорения оборота капитала просто вынуждены создавать фиктивные компании, осуществляющие одновременно коммерческие, инвестиционные и страховые операции, тем самым подрывая систему перекрестного надзора.

В настоящее время согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности» при проведении обязательного аудита аудиторские фирмы обязаны страховать риск профессиональной ответственности. Предприятия, уже применяющие МСФО или только планирующие их применение (выделенные в пункте 2.2 настоящей диссертации), в полном объеме входят в круг организаций, подлежащих обязательному аудиту [1, статья 7]. Таким образом, сущест-

---

[6] В частности, компания «Уорлдком» в нарушение всех бухгалтерских норм отражала текущие расходы по поддержанию своего бизнеса как капитальные затраты, тем самым в течение нескольких лет завышая свои финансовые результаты. Корпорация «Энрон» действовала более изощренно, занимаясь фактически инвестиционно-банковским бизнесом через аффилированные структуры и, не являясь банком или финансовым институтом, не создавала резервы под обесценение отдельных групп финансовых активов. В последнем случае можно сделать вывод об отставании имманентной рынку инфраструктуры от развития деловой практики.

вующая правовая база предусматривает определенные гарантии в виде страховых выплат инвесторам компаний, составляющих финансовую отчетность по МСФО. Отсюда ясно, что членство бухгалтеров/аудиторов в СРО, пользующихся безупречной репутацией, является:

- с одной стороны, еще одним условием повышения доверия к российскому фондовому рынку и,
- с другой стороны, экономическим стимулом, позволяющим аудиторским фирмам за счет репутации саморегулируемых объединений, членами которых они состоят, снизить величину страховых взносов при обязательном страховании профессиональной ответственности, что приводит к дополнительным конкурентным преимуществам.

В настоящее время процесс создания пользующихся всеобщим доверием СРО серьезно осложняется в силу искусственного разделения бухгалтерской и аудиторской профессий. Как уже отмечалось во второй главе диссертации, бухгалтеры и аудиторы работают с одной и той же информационной базой, а именно: данными бухгалтерского учета, используемыми при составлении финансовой отчетности. Соответственно, практикующие специалисты должны владеть единой методикой сбора, анализа, представления данных в отчетности (бухгалтерский учет в российском понимании), а также уметь проверять достоверность используемой информации (аудит в узком смысле этого слова). В этой связи в настоящем исследовании для достижения синергического эффекта предлагается устранить различия в требованиях к порядку послевузовского обучения, аттестации и сертификации бухгалтеров и аудиторов. В конечном счете, повышение квалификации представителей обеих профессий должно осуществляться в рамках одних и тех же СРО.

Для завоевания доверия существующим СРО необходимо переориентироваться с решения краткосрочных задач (максимизация количества членов ассоциации и вступление в международные организации) на достижение долгосрочных целей, а именно: получение конкурентных преимуществ перед за-

падными профессиональными ассоциациями и обеспечение признания среди всех заинтересованных лиц. К заинтересованным лицам относятся члены СРО, менеджеры и сотрудники предприятий, инвесторы, кредиторы, государственные регулирующие органы, а также другие лица, использующие продукт деятельности бухгалтеров и аудиторов в процессе принятия коммерческих решений. Как видно из данного перечня, в состав заинтересованных лиц входят пользователи финансовой отчетности, определенные в «Концептуальных принципах КМСФО» [119, с. 54].

Для выявления конкурентных преимуществ перед всемирно известными профессиональными ассоциациями в части применения международных стандартов (такими, как ACCA, AICPA и др.) необходимо определить нишу, не занятую данными организациями. На мировом рынке конкурировать с ассоциациями, существующими уже в течение многих десятилетий, не представляется возможным. Соответственно, одной из наиболее привлекательных ниш является разработка методических рекомендаций по применению МСФО в условиях развивающегося рынка, например, российского. В частности, российские СРО могут сосредоточить свои усилия на решении таких конкретных задач, как (***i***) расчет справедливой стоимости активов и обязательств при широком разбросе цен в условиях нестабильного развивающегося рынка и (***ii***) научные разработки по бухгалтерскому учету сделок без привлечения денежных средств (бартер, взаимозачеты и др.). Решение данных задач позволит российским СРО превратиться в центры консультационных услуг по рассматриваемой проблематике для отечественных и зарубежных компаний. Создание подобных консультационных центров приобретает особое значение в условиях перехода к системе финансового учета (МСФО), предполагающей применение субъективного профессионального суждения при выборе метода отражения хозяйственных операций, что может приводить к спорам между составителями финансовой отчетности (бухгалтерами), действующими в интересах менеджеров, и аудиторами, нанимаемыми владельцами предприятий.

При переходе к решению долгосрочных задач СРО придется во главу угла ставить не представительские функции, а обеспечение высококачественной подготовки и безупречной репутации своих членов. В этой связи необходимо ужесточить как вступительные требования (усложнить программу квалификационных экзаменов, увеличить минимальный проходной балл и т.п.), так и текущий контроль за качеством осуществления профессиональной деятельности. Возможны два варианта системы текущего контроля качества:

1) внешние проверки одних членов СРО другими;

2) проверки, осуществляемые постоянным персоналом СРО, не связанным с фирмами-членами.

Первый вариант получил наибольшее распространение в США и, в частности, практикуется в рамках американского Института сертифицированных бухгалтеров (AICPA). Данный подход представляется наиболее рациональным, если членами СРО является огромное количество фирм и физических лиц, оказывающих аудиторские и консультационные услуги в области бухгалтерского учета. Хотя СРО не осуществляет проверки, она отвечает за их надлежащее проведение и контроль. Программа проверок, направленная на обеспечение высокого уровня квалификации и независимости проверяющих (контролеров), должна предусматривать:

- критерии отбора контролеров (квалификация, стаж работы и запрет на проведение взаимных проверок);
- требования по частоте проведения проверок и их объему;
- порядок и принципы осуществления внешних проверок;
- содержание отчетов о проведении проверок одних членов СРО другими;
- порядок устранения выявленных недостатков и применения дисциплинарных взысканий.

Соответственно, второй подход оказывается более приемлемым, когда в состав СРО входит не так много фирм. Подобный вариант практикуется в Ве-

ликобритании, где шесть профессиональных объединений бухгалтеров/аудиторов периодически проводят проверки своих фирм-членов. В отношении проверок, осуществляемых на регулярной основе персоналом СРО, должны быть предусмотрены те же самые требования и процедуры, что и в отношении внешних проверок одних членов СРО другими.

Помимо качественной системы контроля за соблюдением МСФО и профессиональной деятельностью своих членов, для завоевания доверия саморегулируемым объединениям необходимо оформить свою структуру таким образом, чтобы они перестали рассматриваться как зависимые от государственных или коммерческих организаций (например, Институт профессиональных бухгалтеров ассоциируется с Министерством финансов, а Национальная Федерация консультантов и аудиторов и Российская Коллегия аудиторов – с фирмой «БДО Руфаудит»). Таким образом, СРО должны быть подотчетными внешним заинтересованным лицам и в то же время оставаться независимыми в организационном и финансовом плане. Следует отметить, что данная рекомендация реализуема лишь при условии обеспечения максимальной прозрачности деятельности СРО.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по финансово-экономическим специальностям необходимо внедрить учебную программу по МСФО в качестве обязательного элемента подготовки кадров в вузах, а не спецкурса по выбору;
- для успешного восприятия ожидаемых изменений в стандартах практикующим специалистам (бухгалтерам и аудиторам) потребуется углубленная подготовка в области финансового менеджмента и прочих финансовых дисциплин. Таким образом, российским бухгалтерам, помимо выполнения чисто счетоводческих функций и составления налоговых деклараций, придется осваивать ранее несвойственные функции в области финансового анализа и прочих смежных дисциплин;

- формирование сильных СРО бухгалтеров/аудиторов, осуществляющих эффективный контроль за соблюдением МСФО посредством строгого надзора за аудиторской деятельностью, является одним из важнейших факторов повышения доверия отечественных и иностранных инвесторов к российскому фондовому рынку;
- изучение МСФО в вузах и непрерывное повышение профессиональной квалификации кадров в области международных стандартов на базе СРО – фундамент, позволяющий России быть не только пассивным реципиентом результатов современных разработок в сфере финансового учета, но и влиять на процесс формирования МСФО, что будет способствовать более активному участию в деятельности международных организаций.

Заключение

В настоящей работе были впервые выявлены пять факторов, обусловливающих более качественное отражение реальной экономической ситуации в рамках англосаксонской модели бухгалтерского учета по сравнению с континентальной моделью. Для проверки обоснованности полученного вывода была построена модель с использованием значительного массива эмпирических данных.

В отличие от ранее опубликованных работ, диссертант не ограничился областью бухгалтерского учета, а показал, каким образом применение МСФО может повысить эффективность интеграции России в мировую экономику на уровне нормативной базы финансового учета, отдельно взятого предприятия и системы обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров.

В диссертации была поставлена и достигнута цель сформировать экономически обоснованную стратегию присоединения к процессу международной стандартизации, направленную на повышение эффективности интеграции России в мировую экономику. Стратегия разрабатывалась исходя из системного подхода, предполагающего движение от общих концептуальных принципов построения системы к созданию подсистем. Именно в этом заключается фундаментальное отличие предложений диссертанта от подхода, используемого в процессе реформирования российской системы показателей хозяйственной деятельности, при котором разработка подсистем (отдельных стандартов) осуществляется поэтапно в отрыве от общих концептуальных требований к создаваемой системе, т.е. на основе классического индуктивного подхода.

Проведенный в диссертации анализ реформирования системы показателей хозяйственной деятельности в соответствие с МСФО показал, что применение индуктивного подхода в Российской Федерации привело к следующим концептуальным ошибкам:

- до начала реформы не был проведен анализ внутренних возможностей России по созданию конкурентоспособного продукта (национальных

стандартов финансового учета), реально востребованного отечественными и зарубежными пользователями финансовой отчетности в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике;

- в настоящее время согласно Программе, утвержденной Постановлением №283 от 6 марта 1998 года, разработка российских стандартов в соответствии с МСФО осуществляется в рамках действующего законодательства (т.е. сохраняется континентальная модель стандартизации показателей хозяйственной деятельности), тогда как МСФО, формировавшиеся на основе англосаксонской модели, предполагают главенство принципа «приоритет экономического содержания над юридической формой»;
- существующая система обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров в области финансового учета приводит к быстрому устареванию знаний выпускников вузов и курсов послевузовской подготовки в связи с постоянными изменениями российского законодательства по финансовому учету и отсутствием целостной системы российских стандартов;
- поэтапное внедрение российских стандартов вынуждает предприятия нести постоянные затраты на обновление программных продуктов по бухгалтерскому учету по мере того, как вводятся в действие новые стандарты.

В этой связи в настоящем исследовании был сделан вывод о целесообразности использования системного, а не индуктивного подхода при разработке новой системы формирования показателей хозяйственной деятельности.

В качестве исходного допущения системного подхода был выдвинут тезис о том, что систему финансового учета компаний, перешедших на МСФО или собирающихся применять данные стандарты, необходимо вывести за рамки национального законодательства. При обосновании данного тезиса учитывались следующие факты:

- проведенный в настоящей работе исторический анализ процесса формирования МСФО и общемировой тенденции перехода на единые глобальные стандарты показал, что существующие в мире различия в методах

финансового учета аналогичных по своему экономическому содержанию хозяйственных операций обусловлены, в первую очередь, расхождениями в юридической трактовке и схеме налогообложения одних и тех же операций;

- система финансового учета, основная цель которой заключается в отражении реальной экономической ситуации, не может быть жестко регламентирована на законодательном уровне, так как законодательство априори всегда отстает от изменений реальных условий хозяйственной деятельности;
- расхождения могут и даже должны наблюдаться в методах учета аналогичных по своему экономическому содержанию хозяйственных операций для целей налогообложения, так как налоговый учет, регламентируемый на законодательном уровне, используется в качестве инструмента регулирования экономического развития.

Как только система финансового учета аналогичных по своему экономическому содержанию хозяйственных операций, совершаемых в различных странах, выводится за рамки законодательства, автоматически теряется ее национальная принадлежность и встает вопрос о переходе на универсальные стандарты в неизменном варианте. Для обоснования выбора МСФО в качестве таких универсальных стандартов была впервые подтверждена гипотеза о том, что англосаксонская модель стандартизации показателей хозяйственной деятельности (ГААП США, ГААП Великобритании и МСФО) действительно позволяет лучше отразить реальную экономическую ситуацию, чем стандарты, разрабатываемые в рамках континентальной модели. Достоверность результатов была обеспечена за счет анализа значительного объема эмпирических данных о французских, немецких, японских, английских и американских компаниях.

На основании исходного допущения, подтвержденной выше гипотезы, а также соотнесения внутренних возможностей Российской Федерации с общемировой тенденцией к стандартизации методов финансового учета на первом этапе была скорректирована цель реформы бухгалтерского учета и отчетности.

В отличие от цели, сформулированной в Программе, в диссертации четко определяются:

1) объекты реформы (общественно значимые организации, предприятия с котируемыми ценными бумагами и другие заинтересованные хозяйствующие субъекты);

2) система стандартов финансового учета, на которую предполагается перейти в конечном итоге (МСФО);

3) критерий оценки результатов реформы (повышение эффективности интеграции России в мировую экономику).

На втором этапе в качестве общих требований к новой системе финансового учета диссертант предлагает использовать разработанные Правлением КМСФО «Концептуальные принципы составления и представления финансовой отчетности».

На третьем этапе в качестве подсистем разрабатываются методические указания по применению МСФО в Российской Федерации и порядку пересчета данных финансового учета по МСФО в данные учета для целей налогообложения. Следует отметить, что подготовка подобных методических указаний и их организация в единую систему на четвертом этапе являются именно той областью научной деятельности, где российские вузы и СРО бухгалтеров/аудиторов могут реализовать конкурентные преимущества перед западными профессиональными ассоциациями в условиях все большей интеграции России в мировую экономику. В частности, особое внимание необходимо уделить определению справедливой стоимости активов и обязательств компаний в условиях широкого разброса цен, характерного для стран с развивающимся рынком.

В качестве еще одного направления научной деятельности для российских ученых и практиков в диссертации предлагается разработка методических рекомендаций в области учета хозяйственных операций, являющихся уникальными для Российской Федерации и некоторых других государств с

формирующимся рынком (например, бартера, взаимозачетов и других товарообменных сделок без использования денежных средств).

Итак, на основании всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: МСФО должны выступать в качестве стандартов финансового учета хозяйственных операций, не являющихся уникальными для России как страны с формирующейся рыночной экономикой. В то же время могут разрабатываться дополнительные методические указания, в которых регулируется порядок учета хозяйственных операций, не получивших широкого распространения в других странах мира и не подпадающих под сферу применения МСФО.

Помимо разработки методических указаний, на СРО бухгалтеров/аудиторов возлагается функция контроля за их соблюдением. Данная функция становится особенно актуальной вследствие необходимости вывода системы финансового учета компаний, применяющих МСФО или собирающихся переходить на данные стандарты, за рамки российского законодательства. Осуществление контроля за соблюдением МСФО облегчается при наличии высококвалифицированных членов СРО бухгалтеров/аудиторов. В этой связи в диссертации был впервые выдвинут и обоснован тезис о целесообразности объединения бухгалтерской и аудиторской профессий. Устранение различий в требованиях к порядку послевузовского обучения, аттестации и сертификации бухгалтеров и аудиторов позволит достичь синергического эффекта в процессе повышения профессиональной квалификации, так как представители обеих профессий работают с одной и той же информационной базой, а именно: данными бухгалтерского учета, используемыми при составлении финансовой отчетности.

С практической точки зрения, значимость диссертации заключается в том, что в ней впервые был предложен алгоритм принятия решения о применении МСФО на уровне отдельно взятого предприятия, не входящего в круг организаций, для которых переход на МСФО является обязательным. В случае

если издержки, связанные с внедрением МСФО на предприятии, превышают выгоды от применения международных стандартов, в настоящем исследовании бухгалтерский учет для внешних пользователей рекомендуется строить на основе учета для целей налогообложения.

В ходе дальнейших исследований по затронутой проблематике целесообразно применять интегрированный подход, то есть использовать концептуальные положения и экспериментальные средства, которыми располагают различные науки, так или иначе изучающие вопросы интеграции России в мировую экономику.

Библиографический список

1. Об аудиторской деятельности. Федеральный закон РФ от 07.08.2001 (ред. от 30.12.2001) №119-ФЗ.
2. О бухгалтерском учете. Федеральный закон РФ от 21.11.1996 (ред. от 28.03.2002) №129-ФЗ.
3. Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1998 г. №283.
4. Об утверждении Концепции реформирования предприятий и иных коммерческих организаций. Постановление Правительства РФ от 30 октября 1997 г. №1373.
5. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 №34н (ред. от 24.03.2000).
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «События после отчетной даты» ПБУ 7/98. Приказ Минфина РФ от 25.11.1998 №56н.
7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/98. Приказ Минфина РФ от 09.12.1998 №60н (ред. от 30.12.1999).
8. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 №32н (ред. от 30.03.2001).
9. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 №33н (ред. от 30.03.2001).

10. О внесении изменений и дополнений в методические рекомендации по составлению и представлению сводной бухгалтерской отчетности, утвержденные Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 декабря 1996 г. №112. Приказ Минфина РФ от 12.05.1999 №36н.

11. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» ПБУ 3/2000. Приказ Минфина РФ от 10.01.2000 №2н.

12. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация об аффилированных лицах» ПБУ 11/2000. Приказ Минфина РФ от 13.01.2000 №5н (ред. от 30.03.2001).

13. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000). Приказ Минфина РФ от 27.01.2000 №11н.

14. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000. Приказ Минфина РФ от 16.10.2000 №91н.

15. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000. Приказ Минфина РФ от 16.10.2000 №92н.

16. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01. Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 №26н (ред. от 18.05.2002).

17. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01. Приказ Минфина РФ от 09.06.2001 №44н.

18. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет займов

и кредитов и затрат по их обслуживанию» (ПБУ 15/01). Приказ Минфина РФ от 02.08.2001 №60н.

19. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Условные факты хозяйственной деятельности» ПБУ 8/01. Приказ Минфина РФ от 28.11.2001 №96н.

20. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация по прекращаемой деятельности» ПБУ 16/02. Приказ Минфина РФ от 02.07.2002 №66н.

21. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02. Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 №115н.

22. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02. Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 №114н.

23. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02. Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 №126н.

24. Андросов А.М. Новое в бухгалтерском учете банков: Переход на международную практику. – М.: Русская Деловая Литература, 1998. – 287 с.

25. Ануфриев В.Е. О реформировании российской системы бухгалтерского учета и отчетности // Бухгалтерский учет. – М., 1998. – №8. – с. 12-17.

26. Бакаев А.С. Важные шаги сделаны. Что дальше // Accounting Report. – М., 1999. – № 2.2. – с. 1-3.

27. Бакаев А.С. Программа реформирования бухгалтерского учета: проблемы ее выполнения (Тезисы выступления на II Съезде бухгалтеров

и аудиторов России) // Бухгалтерский учет. – М., 1999. – № 8. – с. 4-7.

28. Бакаев А.С. Основные направления развития бухгалтерского учета в России // Бухгалтерский учет. – М., 2001. – № 3. – с. 3-6.
29. Балабанов И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта в условиях рынка. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 324 с.
30. Бархатов А.П. Международный учет: Учебное пособие. – М.: Маркетинг, 2001. – 288 с.
31. Бибик Л.П. Обработка бухгалтерской информации и подготовка финансовых отчетов в соответствии с международными стандартами. – М., УМЦ при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, 2001. – 48 с.
32. Введение в международные стандарты финансовой отчетности / Под ред. Л.З. Шнейдмана. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 248 с.
33. Вводный курс по МСФО: Учебное пособие / Франчек А., Нечаева Л.А., Ворушкин В.В. и др.– М.: ICAR Publishing, 2002. – 142 с.
34. Волковой В.М., Лахова Е.В. Международные стандарты бухгалтерского учета: основные принципы и приемы конвертации. – М.: Аудитор, 1998. – 71 с.
35. Годовой отчет за 1999 г. «Международные стандарты финансовой отчетности: Новая структура для нового тысячелетия» / Комитет по международным стандартам финансовой отчетности. – М.: Аскери: International Center for Accounting Reform, 2000. – с. 38.
36. Горбатова Л.В. Глобализация стандартов учета // Accounting Report. – М., 1999. – № 2.5. – с. 5-7.
37. Грюнинг Х., Коэн М. Международные стандарты финансовой отчетности = International Accounting Standards: Практ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ICAR; World Bank, 2000. – 181 с.
38. Густяков И.М. Российская и международная системы учета финансо-

вых результатов: Дисс. … канд. экон. наук. – М., 1998. – 177 с.

39. Дамант Д. Революция в бухгалтерском учете неизбежно придет в Россию // Финансовые известия. – 20 марта 1997. – №20 (371). – С. III.
40. Дамант Д. О дешевых деньгах и высоких рисках // Эксперт. – М., 2000. – №18. – с. 23-25.
41. Дружиловская Т.Ю. Методологические аспекты адаптации бухгалтерского учета в России к международным стандартам финансовой отчетности: Дисс. … канд. экон. наук. – Н. Новгород, 2001. – 230 с.
42. Дымова И.А. Международные стандарты бухгалтерского учета. – М.: Главбух, 2000. – 153 с.
43. Ефимова О.В. Годовая отчетность для целей финансового анализа // Бухгалтерский учет – М., 1998. – №2. – с. 18-20.
44. Задорнов М.М. Интервью «Accounting Report» // Accounting Report. – М., 1999. – № 2.4. – с. 1-3.
45. Калинина Е.М. Бартер: правовое регулирование, учет, налогообложение. – М.: Аналитика-пресс, Аудиторская фирма «ЦБА», 1998. – 238 с.
46. Камышанов П.И., Густяков И.М. Бухгалтерский учет: отечественная система и международные стандарты. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2002.-520 с
47. Карлин Т., Макмин А. Анализ финансовых отчетов (на основе GAAP). – М.: ИНФРА-М, 2000. – 448 с.
48. Карсберг Б. Новый взгляд на глобализацию стандартов // Accounting Report. – М., 2001. – № 4.4. – с. 18-19.
49. Качалин В.В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – 3-е изд. – М.: Дело, 2000. – 431 с.
50. Кирьянова З.В., Одинушкина Е.В. Как трансформировать российскую отчетность в соответствии с GAAP // Бухгалтерский учет. – М., 1998. – №3. – с. 89-94.

51. Ковалев В.В. Методы оценки инвестиционных проектов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 144 с.
52. Ковалев В.В. Стандартизация бухгалтерского учета: международный аспект // Бухгалтерский учет. – М., 1997. – № 11. – с. 20-21.
53. Ковалев В.В. Финансовый анализ. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 523 с.
54. Колычев А.В. Учет финансовых результатов и составление отчетности в соответствии с международными стандартами: Дисс. … канд. экон. наук. – Волгоград., 2001. – 197 с.
55. Крейнина М.Н. Оценка финансового состояния организации с использованием международных стандартов. – М., УМЦ при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, 2001. – 48 с.
56. Крылова Т.Б. Российские бухгалтеры должны жить и работать по международным стандартам // Финансовые известия. – 27 мая 1997. – №38 (389). – С. VII.
57. Ладыгин Д. Стратегическая инициатива // Коммерсантъ-Деньги. – 25 августа 2003. – № 33(438). – с. 22-23.
58. Лефтвич Ричард. Финансы. Пер. с англ. М., 1998 (Серия «Мастерство»). – 560 с.
59. Литвиненко М.И. Адаптация данных бухгалтерского учета и отчетности российских предприятий к требованиям международных стандартов: Дисс. … канд. экон. наук. – М., 2000. – 219 с.
60. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 592 с.
61. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: Сравнительный анализ, принципы трансформации, направления реформирования / Под ред. С.А. Николаевой. – М.: Аналитика-Пресс, 2001. – 624 с.

62. Международные стандарты финансовой отчетности 1999: издание на русском языке. – М.: Аскери-АССА, 1999. – 1135 с.
63. Микерин Г. От международных правил к национальным стандартам // Экономика и жизнь. – 1997. – № 1. – с. 38
64. Моторин М.А. Важность перехода на международные стандарты финансовой отчетности // Accounting Report. – М., 1999. – № 2.1. – с. 1-3.
65. Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: международная перспектива / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 246 с.
66. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебное пособие. – М.: УРСС, 2001. – 239 с.
67. Одинушкина Е.В. Обоснование этапов трансформации российского бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с МСФО и GAAP: Дисс. … канд. экон. наук. – М., 1998. – 211 с.
68. Островский О.М. Проблемы регулирования бухгалтерского учета в России в условиях его реформирования и перехода на МСФО // Бухгалтерский учет. – М., 2003. – № 14. – с.5-7.
69. Островский О.М. Развитие ИПБ России // Accounting Report. – М., 1999. – № 2.3. – с. 2-6.
70. Островский О.М. Стандарты бухгалтерского учета в России // Бухгалтерский учет. – М., 1999. – № 8. – с. 6-8.
71. Палий В.Ф. Бухгалтерская отчетность в России: последовательное приближение к международным нормам // Бизнес и банки. – 1997. – №11 (333). – с. 6.
72. Палий В.Ф. Комментарии к международным стандартам финансовой отчетности. – М.: Аскери, 1999. – 352 с.
73. Панков Д.А. Бухгалтерский учет и анализ за рубежом: Учебное пособие. – Мн.: Новое знание, 2002. – 256 с.
74. Паутола-Мол Н. Интеграция России в общеевропейскую экономику

– движение в сторону институтов европейского типа: опыт Восточной Европы // Обзор российской экономики. – М., 2000. – с.12-14.

75. Перекрестова Л.В., Давлетов В.В. Трансформация финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами и учетная политика организации: Учеб.-метод. пособие. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 70 с.
76. Починок А.П. Переход на МСФО необходим // Accounting Report. – М., 1999. – №2.5. – с. 3-5.
77. Реформирование бухгалтерского учета в России и переход на международные стандарты финансовой отчетности. – М.: Бюджет, 2000. – 256 с.
78. Рожнова О.В. Международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности: Учебное пособие. – М., ЭКЗАМЕН, 2002. – 287 с.
79. Российский аудит: двойная ставка // Эксперт. – М., 2001. – №31 (291)
80. Самышкина А.Н. Финансовая отчетность предприятий, ее реформирование в соответствии с международными стандартами: Дисс. … канд. экон. наук. – Казань, 1998. – 170 с.
81. Севастьянова Е.В. Основы гармонизации российской системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности: Дисс. … канд. экон. наук. – М., 2000. – 152 с.
82. Соколов Я.В. Европейское влияние на русскую учетную мысль // Бухгалтерский учет. – М., 1996. – № 2. – с. 21-23.
83. Соколов Я.В., Палий В.Ф., Ремизов Н.А. Российские и международные стандарты. – М.: Книжный мир, 1998. – 523 с.
84. Соловьева О.В. Что такое GAAP? // Бухгалтерский учет. – М., 1997. – №5. – с. 72-79.
85. Соловьева О.В. Концептуальные основы финансовой отчетности // Бухгалтерский учет. – М., 1998. – №7. – с. 96-100.

86. Сорокина О.Н. Сравнительный анализ и основные приемы трансформации финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами. – М., УМЦ при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, 2001. – 47 с.

87. Стаханов А.Ю. Финансовая отчетность в рыночной экономике (Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта): Дисс. … канд. экон. наук. – М., 1998. – 269 с.

88. Стуков С.А., Стуков Л.С. Международная стандартизация и гармонизация учета и отчетности. – М.: Бухгалтерский учет, 1998. – 134 с.

89. Тамразова Л.М. Реформирование бухгалтерского учета как составляющая курса экономических реформ России // Accounting Report. – М., 2000. – № 3.2. – с. 1-4.

90. Тараканов А.Н. Международный финансовый менеджмент. – М.: МГЛУ, 2001. – 63 с.

91. Терехова В.А. Международные и национальные стандарты бухгалтерского учета: Учебное пособие. – М.: Перспектива, 2000. – 302 с.

92. Терехова В.А. Международные стандарты бухгалтерского учета в российской практике: Учебное пособие. – М.: Перспектива, 1999. – 214 с.

93. Ткач В.И. Международный финансовый и управленческий учет и проблемы совершенствования бухгалтерского учета в Российской Федерации в условиях рыночных отношений. Дисс. … д-ра экон. наук. – М., 1992. – 549 с.

94. Тютрин К.А. Методика адаптации российской системы отчетности к международным стандартам. Автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2002.

95. Уланова И.Н. Информационные возможности финансовой отчетности и адаптация российских методов ее составления к требованиям международных стандартов. Дисс. … канд. экон. наук. – М., 2001. –

197 с.

96. Хорнгрен Ч., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект: Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 416 с.
97. Чиликина З.Н., Мещанинова Н.А. Анализ финансовой отчетности предприятий при их инвестировании и кредитовании (На основе «Общепринятых принципов бухгалтерского учета» – GAAP). – М., УМЦ при Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам, 2001. – 55 с.
98. Шаталов С.Д. Мы более не можем затягивать процесс перехода на МСФО // Accounting Report. – М., 2000. – № 3.1. – с. 1-3.
99. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа: учеб. и практ. пособие для финансовых менеджеров, бухгалтеров и аудиторов, а также студентов экон. вузов и слушателей системы подготовки профессиональных бухгалтеров и аудиторов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 207 с.
100. Шнейдман Л.З. На пути к Международным стандартам финансовой отчетности // Бухгалтерский учет. – М., 1998. – №1. – с.4-8.
101. Щедров В.И., Севастьянова Е.В. Трансформация системы бухгалтерского учета в Российской Федерации для повышения инвестиционной привлекательности субъектов предпринимательской деятельности. – М.: Наука и экономика, 1998. – 120 с.
102. Экономика России / Отв. ред. канд. экон. наук Б.М. Маклярский. Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2001. – 304 с.
103. Ali, A., Hwang, L., Country-Specific Factors Related to Financial Reporting and the Value Relevance of Accounting Data. Journal of Accounting Research 38, 1–21, 2000.
104. Bacidore, J., Boquist, J., Milbourn, T., The Search for the Best Financial Performance Measure. Financial Analysts Journal, May-June 1997.

105. Ball, R., Kothari, S., Robin, A. The Effect of International Institutional Factors on Properties of Accounting Earnings. Journal of Accounting and Economics 29, 1–52, 2000.

106. Cairns D., Applying International Accounting Standards, 2nd edition, London: Butterworths 1999.

107. Cairns D., IASC – 25 Years of Evolution, Teamwork and Improvement, IASC Insight, June 1998.

108. Cairns D., Accounting Harmonization, International Accounting and Finance, London School of Economics and Political Science, October 2000.

109. Choi, F., Frost, C., Meek, G., International Accounting. Prentice-Hall, Upper Saddle River, NJ, 1999.

110. Dietl, H., Capital Markets and Corporate Governance in Japan, Germany and the United States. Routledge, London, 1998.

111. Dillon, R., Owers, J., EVA as a Financial Metric: Attributes, Utilization and Relationship to NPV. Financial Practice and Education, Spring/Summer 1997.

112. Ehrbar, A., EVA, John Wiley, 1998.

113. European Commission, Accounting Harmonization: A New Strategy Vis-à-vis International Harmonization, COM 95(508), Brussels, 1995.

114. European Commission, Action Plan to Improve the Single Market for Financial Services, Brussels, 1999.

115. European Commission, EU Financial Reporting Strategy: the Way Forward, COM 2000(359), Brussels, 2000.

116. Flegm, E., Accounting. – New York: McGrow Hill, 1984.

117. Fédération des Experts-Comptables Européens (FEE), A Financial Reporting Strategy within Europe, Discussion Paper, Brussels, 1999.

118. Guenther, D., Young, D., The Association between Financial Accounting Measures and Real Economic Activity: a Multinational Study. Journal of Accounting and Economics 29, 53-72, April 2000.

119. International Accounting Standards Committee (IASC), International Accounting Standards, London: IASC, 2001.

120. International Organization of Securities Commissions (IOSCO), International Accounting Standards, Report of the Technical Committee, May 2000, Montreal.

121. Kramer, J., Pushner G., An Empirical Analysis of Economic Value Added as a Proxy for Market Value Added. Financial Practice and Education, Spring/Summer 1997.

122. La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Legal Determinants of External Finance. Journal of Finance 52, 1131-1150, 1997.

123. Mueller, G., Gernon, H., Meek, G., Accounting: An International Perspective. Irwin, Chicago, 1997.

124. Nobes, C., Parker, R., Comparative International Accounting. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1995.

125. O'Byrne, S., EVA and the Shareholder. Financial Practice and Education, Spring/Summer 1997.

126. OECD Statistics Directorate, Main Economic Indicators, http://www1.oecd.org/std/mei.htm

127. Peterson P., Peterson D., Company Performance and Measures of Value Added. The Research Foundation of the Institute of Chartered Financial Analysts, 1996.

128. PricewaterhouseCoopers, International Accounting Standards in Europe – 2005 or now?, November 2000.

129. Standard & Poor's COMPUSTAT databases, Global Vantage, http://www.compustat.com/www/db/me_lev3_01_db.html

130. United Nations Statistics Division, National Accounts Section, National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables, http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/nase.htm

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

История создания МСФО и их Предварительных вариантов

Стандарты, утратившие силу, затенены.

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 1 (1975 г.) Раскрытие учетной политики ЯНВАРЬ 1975 г.	1.1.1975	***E1*** Раскрытие учетной политики МАРТ 1974 г.	Изменен формат в 1994г. Заменен на МСФО 1 (редакция 1997 г.)
МСФО 1 (редакция 1997 г.) Представление финансовой отчетности АВГУСТ 1997 г.	1.7.1998	***E53*** Представление финансовой отчетности ИЮЛЬ 1996 г.	Заменяет МСФО 1 (1975г.), МСФО 5 (1976 г.) и МСФО 13 (1979 г.). См. также ПКИ-8 и ПКИ-18
МСФО 2 (1975 г.) Оценка и представление запасов в рамках системы учета по первоначальной стоимости ОКТЯБРЬ 1975 г.	1.1.1976	**E2** Оценка и представление запасов в рамках системы учета по первоначальной стоимости СЕНТЯБРЬ 1974 г.	Заменен на МСФО 2 (редакция 1993 г.)
МСФО 2 (редакция 1993 г.) Запасы ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E38** Запасы АВГУСТ 1991 г.	Заменяет МСФО 2 (1975г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» См. также ПКИ-1
МСФО 3 (1976 г.) Сводная финансовая отчетность ИЮНЬ 1976 г.	1.1.1977	**E3** Сводная финансовая отчетность и метод учета по долевому участию ДЕКАБРЬ 1974 г.	Заменен на МСФО 27 (1989г.) и МСФО 28 (1989г.)
МСФО 4 (1976 г.) Учет амортизации **ОКТЯБРЬ 1976 г.**	1.1.1977	**E4** Учет амортизации ИЮНЬ 1975 г.	Изменен формат в 1994г. В части амортизации основных средств заменен на МСФО 16 (редакция 1993 г.) В части амортизации нематериальных активов заменен на МСФО 38 (1998г.) Стандарт отменен 1.7.1999
МСФО 5 (1976 г.) Информация, подлежащая раскрытию в финансовой отчетности **ОКТЯБРЬ 1976 г.**	1.1.1977	**E5** Информация, подлежащая раскрытию в финансовой отчетности ИЮНЬ 1975 г.	Изменен формат в 1994г. Заменен на МСФО 1 (редакция 1997 г.)
МСФО 6 (1977 г.) Методы учета изменения цен ИЮНЬ 1977 г.	1.1.1978	**E6** Порядок учета изменения цен ЯНВАРЬ 1976 г.	Заменен на МСФО 15 (1981г.)

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 7 (1977 г.) Отчет об изменениях финансового положения ОКТЯБРЬ 1977 г.	1.1.1979	**E7** Отчет об источниках и использовании средств ИЮНЬ 1976 г.	Заменен на МСФО 7 (редакция 1992 г.)
МСФО 7 (редакция 1992 г.) Отчеты о движении денежных средств ДЕКАБРЬ 1992 г.	1.1.1994	**E36** Отчеты о движении денежных средств ИЮЛЬ 1991 г.	Заменяет МСФО 7 (1977 г.)
МСФО 8 (1978 г.) Необычные статьи и изменения в учетной политике ФЕВРАЛЬ 1978 г.	1.1.1979	**E8** Порядок учета в отчете о прибылях и убытках необычных статей, изменений в оценочных значениях и учетной политике ОКТЯБРЬ 1976 г.	Заменен на МСФО 8 (редакция 1993 г.)
МСФО 8 (редакция 1993 г.) Чистая прибыль или убыток за период, фундаментальные ошибки и изменения в учетной политике ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E46** Чрезвычайные статьи, фундаментальные ошибки и изменения в учетной политике ИЮЛЬ 1992 г.	Заменяет МСФО 8 (1978г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Параграфы 19-22 МСФО 8 (редакция 1993 г.), в которых рассматривалась прекращенная деятельность, были заменены положениями МСФО 35 (1998 г.)
МСФО 9 (1978 г.) Учет исследований и разработок ИЮЛЬ 1978 г.	1.1.1980	**E9** Учет затрат на исследования и разработки ФЕВРАЛЬ 1977 г.	Заменен на МСФО 9 (редакция 1993 г.)
МСФО 9 (редакция 1993 г.) Затраты на исследования и разработки ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E37** Исследования и разработки АВГУСТ 1991 г.	Заменен на МСФО 9 (1978г.) Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Заменен на МСФО 8 (редакция 1993 г.)
МСФО 10 (1978 г.) Условные события и события, происшедшие после отчетной даты ОКТЯЮРЬ 1978 г.	1.1.1980	**E10** Условные события и события, происшедшие после отчетной даты ИЮЛЬ 1977 г.	Изменен формат в 1994г. МСФО 37 (1998 г.) заменяет разделы МСФО 10, в которых рассматриваются условные события Заменен на МСФО 10 (редакция 1999 г.)

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 10 (редакция 1999г.) События после отчетной даты МАЙ 1999 г.	1.1.2000	**Е63** События после отчетной даты НОЯБРЬ 1998 г.	Заменяет МСФО 10 (1978г.)
МСФО 11 (1979 г.) Учет договоров строительного подряда МАРТ 1979 г.	1.1.1980	**Е12** Учет договоров строительного подряда ДЕКАБРЬ 1977 г.	Заменен на МСФО 11 (редакция 1993 г.)
МСФО 11 (редакция 1993г.) Договоры строительного подряда ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**Е42** Договоры строительного подряда МАЙ 1992 г.	Заменяет МСФО 11 (1979г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности»
МСФО 12 (1979 г.) Учет налогов на прибыль ИЮЛЬ 1979 г.	1.1.1981	**Е13** Учет налогов на прибыль АПРЕЛЬ 1978 г.	Изменен формат в 1994г. Заменен на МСФО 12 (редакция 1996 г.)
МСФО 12 (редакция 2000г.) Налоги на прибыль ОКТЯБРЬ 1996 г.	1.1.1981 1.1.1998 1.1.2001	**Е33** Учет налогов на прибыль ЯНВАРЬ 1989 г. **Е49** Налоги на прибыль ОКТЯБРЬ 1994 г. **Е68** Налоговые последствия дивидендов ИЮЛЬ 2000 г.	Проект был изменен и повторно выставлен на обсуждение в виде Е49 Заменяет МСФО 12 (1979г.) Вносит поправки в МСФО 12 (редакция 1996 г.) См. также ПКИ-21 и ПКИ-25
МСФО 13 (1979 г.) Представление оборотных активов и краткосрочных обязательств НОЯБРЬ 1979 г.	1.1.1981	**Е14** Оборотные активы и краткосрочные обязательства ИЮЛЬ 1978 г.	Изменен формат в 1994 г. Заменен на МСФО 1 (редакция 1997 г.)
МСФО 14 (1981 г.) Представление финансовой информации в разрезе сегментов АВГУСТ 1981 г.	1.1.1983	**Е15** Представление финансовой информации в разрезе сегментов МАРТ 1980 г.	Изменен формат в 1994 г. Заменен на МСФО 14 (редакция 1997 г.)
МСФО 14 (редакция 1997г.) Составление отчетности о сегментах АВГУСТ 1997 г.	1.7.1998	**Е51** Представление финансовой информации в разрезе сегментов ДЕКАБРЬ 1995 г.	Заменяет МСФО 14 (1981г.)

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 15 (1981 г.) Информация, отражающая влияние изменений цен НОЯБРЬ 1981 г.	1.1.1983	**E17** Информация, отражающая влияние изменений цен АВГУСТ 1980 г.	Изменен формат в 1994 г. В октябре 1989 г. Правление дополнило МСФО 15 положением о необязательности раскрытия данной информации
МСФО 16 (1982 г.) Учет основных средств МАРТ 1982 г.	1.1.1983	**E18** Учет основных средств в рамках системы учета по первоначальной стоимости АВГУСТ 1980 г.	Заменен на МСФО 16 (редакция 1993 г.)
МСФО 16 (редакция 1993г.) Основные средства ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E43** Основные средства МАЙ 1992 г.	Заменяет МСФО 16 (1982г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Отредактирован согласно МСФО 36 (1998 г.), МСФО 37 (1998 г.) и МСФО 22 (редакция 1998 г.) См. также ПКИ-14 и ПКИ-23.
МСФО 17 (1982 г.) Учет аренды СЕНТЯБРЬ 1982 г.	1.1.1984	**E19** Учет аренды ОКТЯБРЬ 1980 г.	Изменен формат в 1994г. Заменен на МСФО 17 (редакция 1997 г.)
МСФО 17 (редакция 1997г.) Аренда ДЕКАБРЬ 1997 г.	1.1.1999	**E56** Аренда АПРЕЛЬ 1997 г.	Заменяет МСФО 17 (1982г.) См. также ПКИ-15
МСФО 18 (1982 г.) Признание выручки ДЕКАБРЬ 1982 г.	1.1.1984	**E20** Признание выручки АПРЕЛЬ 1981 г.	Заменен на МСФО 18 (редакция 1993 г.)
МСФО 18 (редакция 1993г.) Выручка ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E41** Признание выручки МАЙ 1992 г.	Заменяет МСФО 18 (1982г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Внесены поправки согласно МСФО 39 (1998г.), вступающему в силу 1.1.2001.
МСФО 19 (1983 г.) Учет выходных пособий в финансовой отчетности работодателей ЯНВАРЬ 1983 г.	1.1.1985	**E16** Учет выходных пособий в финансовой отчетности работодателей АПРЕЛЬ 1980 г.	Заменен на МСФО 19 (редакция 1993 г.)

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 19 (редакция 1993г.) Затраты по выходным пособиям ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E47** Затраты по выходным пособиям ДЕКАБРЬ 1992 г.	Заменил МСФО 19 (1983г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Заменен на МСФО 19 (редакция 1998 г.).
МСФО 19 (редакция 2000г.) Вознаграждения работникам ФЕВРАЛЬ 1998 г.	1.1.1999 1.1.2001	**E54** Вознаграждения работникам ОКТЯБРЬ 1996 г. **E67** Активы пенсионного плана ИЮЛЬ 2000 г.	Заменяет МСФО 19 (редакция 1993 г.) Вносит поправки в МСФО 19 (редакция 1998 г.)
МСФО 20 (1983 г.) Учет правительственных субсидий и раскрытие информации о правительственной помощи АПРЕЛЬ 1983 г.	1.1.1984	**E21** Учет правительственных субсидий и раскрытие информации о правительственной помощи СЕНТЯБРЬ 1981 г.	Изменен формат в 1994г. См. также ПКИ-10
МСФО 21 (1983 г.) Учет влияния изменений валютных курсов ИЮЛЬ 1983 г.	 1.1.1985	**E11** Учет зарубежных операций и пересчет показателей финансовой отчетности о деятельности за рубежом ДЕКАБРЬ 1977 г. **E23** Учет влияния изменений валютных курсов МАРТ 1982 г.	Проект был изменен и повторно выставлен на обсуждение в виде E23 Заменен на МСФО 21 (редакция 1993 г.)
МСФО 21 (редакция 1993г.) Влияние изменений валютных курсов ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E44** Влияние изменений валютных курсов МАЙ 1992 г.	Заменяет МСФО 21 (1983г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» См. также ПКИ-7, ПКИ-11 и ПКИ-19
МСФО 22 (1983 г.) Учет объединений компаний НОЯБРЬ 1983 г.	1.1.1985	**E22** Учет объединений компаний СЕНТЯБРЬ 1981 г.	Заменен на МСФО 22 (редакция 1993 г.)

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 22 (редакция 1993г.) Объединения компаний ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E45** Объединения компаний ИЮНЬ 1992 г.	Заменил МСФО 22 (1983г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» Скорректирован согласно МСФО 12 (редакция 1996г.) Заменен на МСФО 22 (редакция 1998 г.)
МСФО 22 (редакция 1998г.) Объединения компаний СЕНТЯБРЬ 1998 г.	1.7.1999	**E61** Объединения компаний АВГУСТ 1997 г.	Заменяет МСФО 22 (1993г.). Соответствующие изменения вносятся вследствие принятия МСФО 36 (1998 г.), МСФО 37 (1998 г.) и МСФО 38 (1998 г.) См. также ПКИ-9 и ПКИ-22
МСФО 23 (1984 г.) Капитализация затрат по займам МАРТ 1984 г.	1.1.1986	**E24** Капитализация затрат по займам НОЯБРЬ 1982 г.	Заменен на МСФО 23 (редакция 1993 г.)
МСФО 23 (редакция 1993г.) Затраты по займам ДЕКАБРЬ 1993 г.	1.1.1995	**E39** Капитализация затрат по займам АВГУСТ 1991 г.	Заменяет МСФО 23 (1984г.). Отредактирован согласно «Протоколу о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности» См. также ПКИ-2
МСФО 24 (1984 г.) Раскрытие информации о связанных сторонах ИЮЛЬ 1984 г.	1.1.1986	**E25** Раскрытие информации об операциях со связанными сторонами МАРТ 1983 г.	Изменен формат в 1994 г.
МСФО 25 (1986 г.) Учет инвестиций МАРТ 1986 г.	1.1.1986	**E26** Учет инвестиций ОКТЯБРЬ 1984 г.	Изменен формат в 1994 г. Заменен на МСФО 39 и МСФО 40, вступающие в силу 1.1.2001
МСФО 26 (1987 г.) Учет и отчетность по программам пенсионного обеспечения (пенсионным планам) ЯНВАРЬ 1987 г.	1.1.1988	**E27** Учет и отчетность по программам пенсионного обеспечения (пенсионным планам) ИЮЛЬ 1985 г.	Изменен формат в 1994 г.

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 27 (1989 г.) Сводная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочерние компании АПРЕЛЬ 1989 г.	1.1.1990	**Е30** Сводная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочерние компании СЕНТЯБРЬ 1987 г.	Изменен формат в 1994 г. Внесены поправки согласно МСФО 39 (1998г.), вступающему в силу 1.1.2001. Внесены поправки согласно МСФО 39 (2000г.), вступающему в силу 1.1.2001. См. также ПКИ-12 и ПКИ-20
МСФО 28 (редакция 2000г.) Учет инвестиций в ассоциированные компании АПРЕЛЬ 1989 г.	1.1.1990	**Е28** Учет инвестиций в ассоциированные компании ИЮЛЬ 1986 г.	Изменен формат в 1994 г. Отредактирован согласно МСФО 36 (1998г.) Внесены поправки согласно МСФО 39 (1998г.), вступающему в силу 1.1.2001. Отредактирован согласно МСФО 39 (2000г.), вступающему в силу 1.1.2001. См. также ПКИ-3
МСФО 29 (1989 г.) Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции ИЮЛЬ 1989 г.	1.1.1990	**Е31** Финансовая отчетность в условиях гиперинфляции НОЯБРЬ 1987 г.	Изменен формат в 1994 г. См. также ПКИ-19
МСФО 30 (1990 г.) Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых институтов АВГУСТ 1990 г.		**Е29** Раскрытие информации в финансовой отчетности банков АПРЕЛЬ 1987 г.	Проект был изменен и повторно выставлен на обсуждение в виде Е34
	1.1.1991	**Е34** Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых институтов ИЮЛЬ 1989 г.	Изменен формат в 1994 г. Внесены поправки согласно МСФО 39 (1998г.), вступающему в силу 1.1.2001.

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 31 (редакция 2000г.) Финансовая отчетность об участии в совместной деятельности ДЕКАБРЬ 1990 г.	1.1.1992	**E35** Финансовая отчетность об участии в совместной деятельности ДЕКАБРЬ 1989 г.	Изменен формат в 1994 г. Отредактирован согласно МСФО 36 (1998 г.) Внесены поправки согласно МСФО 39 (1998 г.), вступающему в силу 1.1.2001. Отредактирован согласно МСФО 39 (2000 г.), вступающему в силу 1.1.2001. См. также ПКИ-3
МСФО 32 (редакция 1998г.) Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации ИЮНЬ 1995 г.	1.1.1996	**E40** Финансовые инструменты СЕНТЯБРЬ 1991 г. **E48** Финансовые инструменты ЯНВАРЬ 1994 г.	Проект был изменен и повторно выставлен на обсуждение в виде E48, а затем в виде E62 (см. МСФО 39) Разделы E48, относящиеся к раскрытию и представлению информации, были доработаны в МСФО 32 (1995 г.) Отредактирован согласно МСФО 39 (1998 г.), вступающему в силу 1.1.2001. Внесены поправки согласно МСФО 39 (2000 г.), вступающему в силу 1.1.2001. См. также ПКИ-5, ПКИ-16 и ПКИ-17
МСФО 33 (1997 г.) Прибыль на акцию ФЕВРАЛЬ 1997 г.	1.1.1998	**E52** Прибыль на акцию ЯНВАРЬ 1996 г.	См. также ПКИ-24
МСФО 34 (1998 г.) Промежуточная финансовая отчетность ФЕВРАЛЬ 1998 г.	1.1.1999	**E57** Промежуточная финансовая отчетность АВГУСТ 1997 г.	
МСФО 35 (1998 г.) Прекращаемая деятельность ИЮНЬ 1998 г.	1.1.1999	**E58** Прекращаемая деятельность АВГУСТ 1997 г.	Заменяет параграфы 19-22 МСФО 8 (редакция 1993 г.)
МСФО 36 (1998 г.) Обесценение активов ИЮНЬ 1998 г.	1.7.1999	**E55** Обесценение активов МАЙ 1997 г.	Заменяет порядок возмещения актива, установленный в МСФО 9 (редакция 1993 г.), МСФО 16 (редакция 1993 г.) и МСФО 22 (редакция 1993 г.).

Продолжение приложения 1

Окончательный вариант МСФО	Дата вступления в силу МСФО	Предварительный вариант	Комментарии
МСФО 37 (1998 г.) Резервы, условные обязательства и условные активы СЕНТЯБРЬ 1998 г.	1.7.1999	**Е59** Резервы, условные обязательства и условные активы АВГУСТ 1997 г.	Заменяет разделы МСФО 10 (1978 г.), в которых рассматриваются условные события
МСФО 38 (1998 г.) Нематериальные активы СЕНТЯБРЬ 1998 г.	1.7.1999	**Е50** Нематериальные активы ИЮНЬ 1995 г. **Е60** Нематериальные активы АВГУСТ 1997 г	Проект был изменен и повторно выставлен на обсуждение в виде Е60 Заменяет МСФО 9 (редакция 1993 г.)
МСФО 39 (1998 г.) Финансовые инструменты: признание и оценка ДЕКАБРЬ 1998 г.	1.1.2001	**Е62** Финансовые инструменты: признание и оценка ИЮНЬ 1998 г. **Е66** Финансовые инструменты: признание и оценка-незначительные поправки в МСФО 39	Заменяет разделы МСФО 25 (1986 г.), в которых рассматриваются инвестиции в финансовые инструменты. Привел к соответствующим изменениям в МСФО 18 (редакция 1993 г.), МСФО 27 (1989 г.), МСФО 28 (1989 г.), МСФО 30 (1990 г.), МСФО 31 (1990 г.) и МСФО 32 (1995 г.) Изменил редакцию МСФО 39, изменил редакцию или внес поправки в МСФО 27 (1989 г.), МСФО 28 (1998 г.), МСФО 31 (1998 г.) и МСФО 32 (1998 г.)
МСФО 40 (2000 г.) Инвестиционная собственность АПРЕЛЬ 2000 г.	1.1.2001	**Е64** Инвестиционная собственность ИЮЛЬ 1999 г.	
МСФО 41 (2001 г.) Сельское хозяйство ЯНВАРЬ 2001 г.	1.1.2003	**Е65** Сельское хозяйство ИЮЛЬ 1999 г.	

Концептуальные принципы составления и представления финансовой отчетности ИЮЛЬ 1989 г.		Концептуальные принципы составления и представления финансовой отчетности	См. также ПКИ-16
Протокол о намерениях по вопросу сопоставимости финансовой отчетности ИЮЛЬ 1990 г.		**Е32** Сопоставимость финансовой отчетности ЯНВАРЬ 1989 г.	В декабре 1993 г. было опубликовано десять Международных стандартов финансовой отчетности в измененной редакции: МСФО 2, МСФО 8, МСФО 9, МСФО 11, МСФО 16, МСФО 18, МСФО 19, МСФО 21, МСФО 22 и МСФО 23

Приложение 2

План мероприятий по реализации Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО[7]

Содержание мероприятия	Срок выполнения
I. Нормативно-правовое регулирование	
1. Разработка проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете», в том числе по вопросу проведения аттестации бухгалтеров	декабрь 1999 г.
2. *Разработка новых и уточнение ранее утвержденных положений (стандартов) по бухгалтерскому учету*	*2000 г.*
3. Уточнение правил по формированию бухгалтерской отчетности коммерческих организаций, сводной финансовой отчетности по группам организаций	сентябрь1998 г.
4. *Разработка нового плана счетов бухгалтерского учета для*:	
а) коммерческих организаций;	*декабрь 1998 г.*
б) бюджетных организаций;	*декабрь 1998 г.*
в) профессиональных участников рынка ценных бумаг и инвестиционных фондов	*декабрь 1998 г.*
5. Издание перевода на русский язык МСФО и словаря терминов, употребляемых в них	март 1998 г.
6. Разработка инструкций, методических указаний и рекомендаций по бухгалтерскому учету в разрезе отдельных положений (стандартов)	март 2000 г.
7. Подготовка методических рекомендаций по учету затрат на производство и реализацию продукции, работ, услуг	август 1998 г.

[7] См. [3]

8. Подготовка типовых рекомендаций по организации бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства с учетом требований международных стандартов	август 1998 г.
9. Пересмотр регистров бухгалтерского учета для:	
а) коммерческих организаций	*декабрь 1998 г.*
б) бюджетных организаций	*август 1998 г.*
в) профессиональных участников рынка ценных бумаг и инвестиционных фондов	*декабрь 1998 г.*
10. Пересмотр первичной учетной документации с учетом требований рыночной экономики и МСФО	*декабрь1998 г.*
II. Формирование бухгалтерской профессии, подготовка и повышение квалификации специалистов бухгалтерского учета	
11. Проведение аттестации профессиональных бухгалтеров (главных бухгалтеров и бухгалтеров-экспертов) в соответствии с законодательством РФ	декабрь 1998 г. – 2000 гг.
12. Разработка норм профессиональной этики	август 1998 г.
13. Разработка учебно-методической литературы	1999 г.
14. Разработка программы переподготовки бухгалтерских служб	1998 – 2000 гг.
15. Разработка программы подготовки специалистов в области бухгалтерского учета	1998 – 2000 гг.
III. Международное сотрудничество	
16. Организация Международного центра по реформе бухгалтерского учета	июнь 1998 г.
17. Вступление в Комитет по международным стандартам финансовой отчетности	1998 г.
18. Организация взаимодействия с международными и национальными специализированными организациями	1998 – 1999 гг.
19. Обеспечение взаимодействия с Координационным советом по методологии бухгалтерского учета стран СНГ	1998 – 2000 гг.

Приложение 3

Список использованных сокращений

ГААП США (US GAAP)	Общепринятые принципы бухгалтерского учета в США
КМСФО (IASC)	Комитет по международным стандартам финансовой отчетности
КЦББ США (US SEC)	Американская Комиссия по ценным бумагам и биржам
МОКЦБ (IOSCO)	Международная организация комиссий по ценным бумагам
МСФО (IAS или IFRS)	Международные стандарты финансовой отчетности
ОЭСР (OECD)	Организация экономического сотрудничества и развития
ПБУ	Положение по бухгалтерскому учету
Программа	Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности
СРО	Саморегулируемая организация
ТНК	Транснациональная компания
ACCA	Британская ассоциация сертифицированных бухгалтеров
AICPA	Американский институт сертифицированных бухгалтеров
FASB	Совет по стандартам финансового учета США